

На Высоком берегу
Мы помним, чтобы жить

Министерство образования и науки Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

*70-летию Победы
посвящается*

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ

СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ СТУДЕНТОВ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
И СОТРУДНИКОВ СФУ
(ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ «ВЫСОКИЙ БЕРЕГ»)

Выпуск 4

МЫ ПОМНИМ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

Красноярск
СФУ
2015

ББК 84
Н12

Редакционная коллегия:

Л. П. Абрамова, начальник оргтехотдела УК УПРиКП СФУ
Т. И. Блинникова, главный библиотекарь НБ БИК СФУ
В. Н. Конов, канд. техн. наук, доцент каф. МОНГП ИНиГ СФУ
Л. В. Конева, главный библиотекарь НБ БИК СФУ

Н12 На высоком берегу: сборник. – Вып. 4 / сост. Т. И. Блинникова,
Л. В. Конева; предисл. В. Н. Конов, Л. П. Абрамова. – Красноярск:
Сиб. федер. ун-т, 2015. – 192 с.

Уважаемый читатель!

Наверное, ты и сам замечаешь, как быстро бежит время. Вроде бы совсем недавно, в 1999 году, вышел первый альманах «На высоком берегу», а оказывается, уже в прошлом веке!

За прошедшие годы в литературном клубе «Высокий берег» сменились поколения поэтов и прозаиков, но искренность, свежий взгляд на мир и на людей по-прежнему наполняют и наши встречи, и наши души, и творения начинающих авторов. В канун 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне особенно остро чувствуются величие и скорбность этой даты. Совсем немного участников сражений и тыловиков могут порадоваться, глядя на Парад Победы. Но это всенародный праздник, ведь война была Отечественной, и долг каждого гражданина помнить о тех, кто сложил голову за свободу и честь нашей Родины, о тех, кто работал в тылу, о тех, кто пришёл с войны и построил мирную жизнь. Низкий им поклон и вечная благодарность!

Тема войны вечна. О том, как она проходит через наши сердца, читайте в этом сборнике.

*С уважением, Людмила АБРАМОВА
— член клуба «Высокий берег» с 16-летним стажем,
начальник оргтехотдела Управления кадров СФУ*

Дорогие читатели!

Поздравляем вас с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне! Очередной выпуск альманаха «На высоком берегу» мы постарались приурочить к этой великой дате.

Война прошла через сердца и души всех наших соотечественников. Память как благодарность живет в каждом поколении нашего народа. Поколению победителей мы обязаны всем, потому что по логике фашистов наш народ не имел права на жизнь. Каждый из ныне живущих должен об этом помнить. Знание этой страшной правды – залог того, что никто и никогда не заставит нас забыть нашу великую Победу, поверить в переписанную и перелицованную «историю» этой войны, в которой солдат-освободителей пытаются сделать едва ли не оккупантами.

Подзаголовок названия литературного сборника «Мы помним, чтобы жить» отражает наше понимание этой правды.

За этот период, который прошел со времени издания 3-его выпуска нашего сборника стихов и прозы авторов и гостей литературного клуба «Высокий берег», многое изменилось и в жизни страны, и в нашей жизни. 25 ноября 2014 года клуб отметил свое шестнадцатилетие.

Творческие встречи «Высокого берега» проходят теперь в здании «Электронная библиотека» на пр. Свободном, 79.

27 ноября 2014 г. На праздновании шестнадцатилетия клуба

Обратимся к прошедшим творческим сезонам. Хочется отметить активное выступление наших авторов на литературных подмостках города и края. Мы выступали с литературно-музыкальной композицией «Этот город на Афонтовой горе...» в Доме ученых в Академгородке, в студенческих группах; провели творческую встречу «В гостях у студентов ИКиИТ» (доцент Т. М. Лабушева). У «Высокого берега» в гостях были эвенкийский поэт В. Н. Неизвестных и член-корреспондент РАН

В. Н. Ковалев; члены клуба принимали участие в творческих встречах и литературных мероприятиях, посвященных Дню поэзии, с литературными клубами «Енисейские острова» и «Свежий ветер»; выступали в «Нашем театре», в радиотехническом и аграрном колледжах. Наши авторы вместе с клубом любителей поэзии «У Лукоморья» п. Курагино провели совместное мероприятие «Под Рождественской звездой...». Клуб поддерживает связи с ведущей краевой радиопрограммы Л. Н. Базаровой (05. 12. 2013г – выступление авторов клуба на «Радио России – Красноярск»), с красноярским альманахом «Часовенка», с газетой «Красноярский литератор» и другими изданиями.

16 апреля 2014 г. Выездное заседание в Доме ученых

26 марта 2015 года клуб провел творческую встречу с писателем и поэтом Николаем Гайдук, чьи произведения Министерством образования и науки Красноярского края рекомендовано включить в школьную программу. Николай Викторович – член Союза писателей России, его яркие и самобытные произведения оценены также в Канаде, Франции, Польше и др. Его роман «Волхитка» переведен на английский язык и издан в Лос-Анжелесе. Гость клуба провел презентацию своей новой книги «Избранное», по просьбе участников встречи исполнял свои произведения на гитаре. Встреча была насыщенной и интересной.

26 марта 2015 г. В гостях у клуба поэт и прозаик Николай Гайдук (слева направо: И. В. Шульгин, аспирант каф. ЭСиЭЭС СФУ, Н. А. Несговорова, доцент каф. ЛПиОМД СФУ, Н. Гайдук)

Собираясь вместе, члены литературного клуба и гости по-прежнему ищут главное – «для чего мы появляемся на свет, как сберечь память и душу чистыми в нашем так быстро меняющемся мире».

Литературные четверги собирали и собирают за круглым столом поэтов, писателей, художников, музыкантов, студентов и преподавателей. Желаем авторам и художникам (украсившим своими работами сборник) новых творческих удач, ярких и интересных встреч и выступлений. Пусть литературные четверги продолжаются и привлекают новых творческих людей, любящих поэзию, русское слово, о котором так прекрасно сказала великая Анна Ахматова в грозном 1942 году:

На заседаниях...

Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

Уважаемые читатели!

Поздравляем всех с 70-летием Великой Победы!

Поздравляем вас с выходом очередного 4-го выпуска альманаха литературного клуба «Высокий берег». Выход нового сборника является важным событием в жизни нашего клуба, для каждого из его участников, гостей, единомышленников и почитателей.

Ежегодно 25 ноября литературный клуб «Высокий берег» отмечает свой день рождения в формате творческого вечера. Нас поздравляют сотрудники научной библиотеки СФУ, городские литературные объединения и клубы, «Енисейские острова», «Русло», ветераны клуба, альпинисты и скалолазы города, наши друзья и поклонники. Нам – 16 лет. Клуб получил в подарок новое место жительства. Мы находимся в Научной библиотеке СФУ и собираемся по четвергам в читальном зале ауд. Б 3-13. Наших единомышленников много в студенческой среде, в среде литературной общественности города и районов края. Мы готовимся к новым творческим свершениям, датам и рубежам. Вернулся в клуб, отслужив год в Вооруженных силах России в г. Уссурийске, наш председатель Дмитрий Коломыцев.

В России 2015 год объявлен Годом литературы. В этом году мы отмечаем юбилеи замечательных писателей и поэтов, таких как А. П. Чехов, А. С. Грибоедов, Д. Фонвизин, Б. Л. Пастернак, К. Симонов и др. Это придает нам силы для активного выступления наших авторов на литературных подмостках города и края.

Участники литературного клуба внимательно следят за многими направлениями работы городского и краевого актива в краевой библиотеке, литературном музее В. П. Астафьева, музейном комплексе на Стрелке и др.

Накануне Дня Победы участники литературного клуба «Высокий берег» подготовили для нового сборника стихи и прозу, посвященные Великой Отечественной войне и нашей Победе и выступили на площадках и в аудиториях университета. Проект будет иметь продолжение в течение всего 2015 г. в связи с празднованием Года литературы в России и 70-летия Великой Победы.

Большим успехом всего клуба «Высокий берег» мы считаем исполнение хором народной песни имени К. М. Скобцова под руководством Вячеслава Чистякова популярной песни-гимна «Этот город на Афонтовой горе» в программах красноярского радио и на концертных площадках города и края, в том числе 23 апреля 2015 г. в ДК «Свердловский». Автором этой песни-гимна является Людмила Петровна Абрамова, самый талантливый член нашего литературного клуба. Она – автор четырех замечательных сборников стихов, прозы и песен. Сама прекрасно исполняет свои произведения и является ведущей творческих вечеров СФУ.

От имени клуба «Высокий берег» мы (Т. И. Блинникова, В. Н. Конов, Д. Коломыцев) продолжаем подготовку литературных программ АРТ-фестиваля «Курага-2015», Рождественских чтений, посвященных 390-летию п. Курагино, и поддерживаем творческое сотрудничество с районами края.

Знаковым событием этого сотрудничества является современный русский романс «Река – судьба» (музыка Алексея Русанова, Члена Союза композиторов России, проживающего в Курагинском районе). Текст романа написал доцент кафедры «Машины и оборудование нефтяных и газовых промыслов» Института нефти и газа СФУ, кандидат технических наук, выпускник 1965 г. Курагинской средней школы № 2, координатор проектов клуба «Высокий берег» Виктор Николаевич Конов.

Романс звучит на каждом празднике в п. Курагино, в селах и деревнях Курагинского района в исполнении автора Алексея Русанова и его ансамбля «Гармония». Исполняет романс ансамбль ветеранов «Мелодия» под руководством Степана Степановича и Надежды Ивановны Романовых, участников краевого гала-концерта коллективов народного творчества. Звучит романс в нашем клубе и актовом зале ИНиГ СФУ.

У нашего клуба есть большое желание созидать и общаться с единомышленниками. Мы взрослеем, меняемся, радуемся встречам, формируем свое художественное кредо, аудиторию и сферу реализации творческих находок, нам скоро – 17 лет.

Нас слышат, нас узнают, и у нас многое получается.

Особое место в наших текущих делах занимают литературные четверги, когда все мы встречаемся на нашем родном «Высоком берегу» в Научной библиотеке СФУ под руководством главного библиотекаря отдела художественной литературы НБ СФУ Т. И. Блинниковой.

Творчество авторов нашего клуба заслуживает внимание не только любителей литературы в СФУ, но и литературной общественности города г. Красноярска и районов края, студенческого сообщества в целом и мы надеемся, что оно вносит достойный вклад в многогранную деятельность Сибирского федерального университета.

Поздравляем авторов альманаха и всех студентов, преподавателей и сотрудников, выпускников Сибирского федерального университета, гостей клуба и наших почитателей с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне. Поздравляем всех любителей литературы с выходом очередного сборника «На высоком берегу».

Желаем всем добра, счастья, творческих успехов и благополучия.

*Председатель клуба «Высокий берег» Дмитрий Коломыцев,
координатор совместных проектов клуба «Высокий берег» В.Н. Конов*

Вернулись с победой

Вернулись с победой

Вечная память. Вечная слава.

*Стирает время тяжкий след войны,
Поля боев пшеницей зелены,
Но не забыты ваши имена!
И не померкнут ваши ордена!
И в этот день, Победы светлый час
Мы славим тех, кто землю нашу спас!*

И снова весна, и снова май! Радостное ожидание солнечного лета, предчувствие легкости и свободы. Свободы, за которую наша страна заплатила такую дорогую цену! Миллионы погибших, разрушенные города и села, перепаханые танками и засеянные снарядами поля, взорванные мосты и искореженные рельсы железных дорог ... Фронтовикам, вернувшимся с одной войны, предстояла война другая – война с разрухой.

Для развития Красноярского края, в который были эвакуированы заводы с запада России, нужны были инженерные кадры. В Красноярске было всего 4 вуза: лесотехнический, педагогический, медицинский и сельскохозяйственный. Поэтому остро встал вопрос о создании вуза, где готовили бы специалистов для энергетики, машиностроения, строительной, транспортной и дорожной отраслей. Так, из потребностей края, в 1956 году образовался Политехнический институт. Основатель и первый ректор его Василий Николаевич Борисов, фронтовик, подающий надежды ученый и хороший организатор, со всем энтузиазмом молодости взялся за дело. И преподаватели, и первые студенты тоже были фронтовики. Поэтому Политехнический институт всегда отличался высоким патриотическим настроением. Нашим замечательным людям – ветеранам войны и труда – с благодарностью посвящаем этот сборник.

О фронтовиках – политехниках изданы три книги. В них краткие биографии тех, кто строил наш институт, учил студентов, формировал и обустроивал лаборатории, облагораживал территорию Студенческого городка, тех, кто каждым днем своей жизни воспитывал ответственность и любовь к Родине.

Боевой офицер. Ученый. Ректор

Начиная с 60-х годов прошлого столетия, Красноярский край превратился в огромную строительную площадку. Для новых предприятий требовалось кадровое обеспечение, поэтому в 1956 году было принято решение об образовании в Красноярске политехнического института. Ректором был назначен **Василий Николаевич Борисов**, кандидат технических наук, доцент, фронтовик, награжденный многими орденами и медалями.

В 1941 году с 4-го курса он ушел добровольцем в Красную Армию, участвовал в героической обороне Ленинграда, дослужился до командира батареи и в мае 1946 года экстерном окончил Ленинградскую лесотехническую академию. Там же защитил диссертацию по кафедре теоретической механики. 1 января 1950 года был направлен в Сибирский лесотехнический институт, где вскоре стал заместителем директора по учебной работе.

Василий Николаевич руководил Красноярским политехническим институтом 27 лет, был одним из авторитетных и опытных ректоров Минвуза РСФСР. За эти годы Красноярский политехнический стал одним из крупнейших вузов Сибири и Дальнего Востока, выполнял все заказы правительства страны по подготовке инженерных кадров, имел филиалы в республике Хакасия, в республике Тува, г. Железногорске, г. Зеленогорске, г. Канске.

Как и у всех участников войны, у Василия Николаевича были глубоко развиты чувства справедливости, честности и порядочности. Он был бескорыстным человеком! В. Н. Борисов читал курс лекций и вел практические занятия по теоретической механике, что оказывало позитивное влияние на качество учебного процесса практически на всех специальностях вуза. В годы становления вуза ему было чуть больше 40 лет, за плечами – война, голод и послевоенная разруха. Как человек душевный, он вникал в нужды каждого студента, каждого сотрудника. Во время приема студентов по личным вопросам приемная ректора не вмещала всех желающих поделиться с Василием Николаевичем своими невзгодами и успехами, получить толковый практический совет. Позиция ректора и установка Минвуза были такие: молодой человек, сдавший вступительные экзамены и зачисленный в вуз, в состоянии освоить все дисциплины в объеме избранной специальности. Все остальные проблемы, связанные с освоением студентами учебных планов, находятся в компетенции кафедр и каждого преподавателя персонально. Для В. Н. Борисова не было плохих или

хороших преподавателей, плохих или хороших студентов и сотрудников – это были его коллеги, его студенты, которые учили и сами учились. Он так это понимал, для этих целей и создавал вуз.

Студенты с любовью относились к своему ректору, слагали и пели на студенческих тусовках песни о В. Н. Борисове. В коллективе преподавателей, сотрудников и студентов его ласково называли «Дядя Вася».

Объектом пристального внимания Василия Николаевича была воспитательная работа среди студентов, особенно проживающих в общежитии. В те времена ректор, проректоры, деканы и заведующие кафедрами, наравне с преподавателями, находили время и посещали студенческие комнаты в общежитиях, оказывали помощь студентам в решении бытовых и социальных проблем. Порой эти посещения превращались в консультации по предметам. Василий Николаевич эти действия считал очень полезными и принимал в них активное участие. Тем не менее, в огромном коллективе студентов и сотрудников порой возникали курьезные, негативные и даже трагические случаи. И, конечно, во всех этих случаях и эпизодах приходилось разбираться и принимать решения ректору.

Создавать и управлять огромным вузом - дело непростое. На первых порах делопроизводством занималась Александра Витальевна Борисова, жена Василия Николаевича, она имела опыт в выполнении этой работы. Его ближайшими заместителями и помощниками были М. И. Киселев, Н. И. Втюрин, Г. А. Белоусов, И. Ф. Афонский, Б. И. Борде, Г. Г. Шестаков, Г. И. Чистяков, В. П. Логинов, Л. В. Михайлов, Ю. Ф. Чернышев и многие другие. Они разделял взгляды и подход В. Н. Борисова к созданию Красноярского политехнического и организации в нем учебного процесса.

В конце 70-х и в начале 80-х годов происходила смена поколений в руководстве вузом. Пришли молодые ученые – выпускники Красноярского политехнического института: Б. Ф. Турутин, С. В. Архипов, В. В. Кукшин, В. Ф. Терентьев, А. А. Городилов, В. А. Троян и многие другие. Они успешно продолжили дело, начатое старшим поколением. В. Н. Борисов, как истинный педагог, любил работать с молодыми руководителями подразделений и гордился их успехами.

Василий Николаевич успешно подбирал руководящие кадры в свою команду. По кандидатурам на должность заведующих кафедрами, начальников отделов и выше, кроме изучения характеристик и анкетных данных, он проводил личное собеседование, оценивал успешность работы на предыдущем месте. После такого подбора кандидатур он целиком и полностью доверял избраннику решение самых сложных задач. При этом Василий Николаевич, как руководитель, вел активнейший образ жизни, посещал мероприятия, проводимые в студенческих коллективах

художественной самодеятельности, спортивных секциях, комсомольских и профсоюзных организациях.

Василий Николаевич и его команда не допускали даже мысли о том, что они будут работать вхолостую. Поэтому все мероприятия, начиная с заседаний Совета института, очень скрупулезно планировались и готовились заранее, спонтанные решения никогда не принимались! Василий Николаевич объяснял, что у нас нет времени «толочь воду в ступе и шуршать, как мышь в венике, очень много важных дел, которые необходимо выполнять». Подобный стиль работы распространялся на все подразделения вуза.

Рабочий день ректора начинался не позднее 7.30 утра с обхода территории Студенческого городка и изучения докладов дежурных по вузу, вахтеров и комендантов. Далее следовало принятие решений по устранению недостатков или, если таковых не случалось, рабочий день проходил по графику. Все планерки и заседания ректората, как правило, проводились по понедельникам с 8.00 утра.

И как бы само собой получалось, что когда проводились общеинститутские, районные городские или краевые мероприятия с участием всего коллектива, все сотрудники просто не могли пренебрегать доверием ректора и подводить его, поэтому политехнический всегда выступал монолитным коллективом. В этом – заслуга Василия Николаевича, и так выражалось уважение к нему со стороны коллектива вуза.

Особо хочется подчеркнуть талант ректора как строителя вуза, вузовских зданий и сооружений, инфраструктуры КПИ. Строительство было тяжелейшим разделом деятельности ректора и всего ректората в целом. Красноярск бурно развивался, и вся строительная индустрия была задействована на строительстве жилья, промышленных предприятий и объектах соцкультбыта. Попасть в план строительства Главкрасноярскстроя со своими объектами – требовался особый талант дипломата или, как сейчас называют, переговорщика. Порой ректорату приходилось идти на уступки строителям, направлять студентов для работы на строительные объекты и заводы стройиндустрии. В Красноярском крае в те времена ощущался огромный дефицит строительных материалов и комплектующих изделий. Поэтому по каждому строительному объекту создавались штабы, в которые входили энергичные люди из числа членов ректората, преподавателей и сотрудников КПИ. Они, как правило, обеспечивали строительство объектов вуза всем необходимым. Заседания штабов проходили под председательством ректора. Эта напряженная работа выполнялась наряду с учебным процессом, научной работой и общественной деятельностью.

За 27 лет работы ректором В. Н. Борисову и коллективу КПИ удалось построить более 30 зданий и сооружений в Студенческом городке. Наряду с этим были построены учебные корпуса, общежития и жилые

дома в филиалах Политехнического, в городах Абакане и Кызыле. Это стало возможным только благодаря незаурядной способности Василия Николаевича как руководителя и организатора.

Конечно, наш ректор был ученым и человеком высокой партийной дисциплины. Для всех, кто работал с ректором В. Н. Борисовым, было большим огорчением исчезновение КГТУ как самостоятельного вуза, тяжело наблюдать, как разваливаются здания, как выпускники работают продавцами и таксистами.

И всё же мне думается, что мы стоим на пороге, когда начнется возрождение технических специальностей и, конечно, на более высоком уровне.

Среди выпускников Красноярского политехнического очень много достойных людей: доктора наук, генералы, члены правительства, члены законодательного собрания, главы городов, выдающиеся бизнесмены. Они вносили и вносят достойный вклад в развитие страны и нашего Красноярского края. За время деятельности КПИ – КГТУ г. Красноярск превратился в прекрасный город с населением более миллиона человек. И в том, как растет и хорошеет наш город, немалая заслуга боевого офицера, почетного жителя г. Красноярска, профессора, ректора Василия Николаевича Борисова. На доме, где жил Василий Николаевич, установлена памятная доска. В Студенческом городке, который появился благодаря ему и всем политехникам, есть улица имени В. Н. Борисова.

*А. И. Грушевский, профессор кафедры транспорта
Политехнического института СФУ*

О фронтовиках

За почти 60-летнюю историю Политехнического института в становлении вуза участвовало более 50 фронтовиков и около 20 тружеников тыла, награжденных медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Расскажу о тех, кто встречается с нами Юбилей Победы.

Шипитько Николай Андреевич. Каждый новый день открывает для нас все новые и новые страницы в истории Великой Отечественной войны. Эта тема не перестает волновать тех, кто уже в мирное время смог осмыслить и почувствовать то, что принесла эта война нашему народу и всему человечеству.

Ни одна книга, ни один фильм не смогут так раскрыть нам полной картины произошедшего 70 лет назад, как непосредственное общение с ветеранами. Они стали надежными проводниками к тем полным трагизма событиям. Только через них мы можем найти точные ответы на многие волнующие нас вопросы, подтверждая или опровергая наши представления о войне.

Полковник в отставке Шипитько Николай Андреевич один из тех, кто в те суровые годы отстоял независимость нашего государства.

Родился Николай Андреевич 13 ноября 1923 года в деревне Давыдовка Ульяновского района Омской области в семье крестьянина. В 1941 году он окончил школу, и, как все молодые люди, строил планы на будущее, но начавшаяся 22 июня война внесла в них серьезные коррективы, определившие на многие годы дальнейший ход его жизни.

1 августа 1941 года Николая Андреевича призвали в Красную Армию и направили в Оренбургское училище зенитной артиллерии. По окончании учебы, в сентябре 1942 года, ему было присвоено воинское звание «лейтенант» и выдано предписание для прохождения военной службы на Северный фронт в Архангельский дивизионный район ПВО на должность командира огневого взвода.

Трудно себе представить, что испытывал девятнадцатилетний лейтенант Шипитько, отправляясь на фронт, где ему предстояло выполнять боевые задачи по борьбе с авиацией противника. Конечно, у Николая Андреевича совсем не было боевого опыта, твердых знаний и навыков.

Личный состав подразделения, которое он принял под свое командование, состоял из представителей разного возраста обоих полов. Подчиненные с пониманием отнеслись к молодому лейтенанту и всячески помогали ему, что позволило ему в кратчайшее время разобраться в новой обстановке и освоить вооружение. Пунктуальность, последовательность и дальнейшее стремление к совершенству привели к росту его авторитета в глазах окружающих.

В январе 1943 года лейтенанта Шипитько назначают заместителем, а в июне того же года – командиром батареи. Ночами батарея, ведя заградительный огонь, пресекала попытки немецкой авиации бомбить наши объекты, принуждая ее беспорядочно сбрасывать бомбы и уходить.

В этих боях Николай Андреевич основательно окреп в своем мастерстве, ему было присвоено очередное воинское звание «старший лейтенант». В августе 1944 года он был назначен начальником штаба зенитного артиллерийского дивизиона ПВО, в составе которого он воевал уже два года.

После Великой Отечественной войны он прошел обучение в Высшей офицерской краснознаменной школе войск ПВО страны в Москве. С марта 1946 года в течение четырех лет командовал батареей 605 зенитного артиллерийского полка в городе Барановичи. В это тяжелое, голодное время он забирает свою мать к себе. Вместе они живут в блиндаже.

В июне 1950 года командование направило Николая Андреевича в Одесское зенитно-артиллерийское училище, где по сентябрь 1956 года он передавал курсантам накопленный боевой опыт. В этот период он успешно окончил Центральные курсы усовершенствования офицеров войск ПВО.

В сентябре 1956 года его перевели на должность преподавателя военной кафедры Новосибирского электротехнического института.

С июня 1959 года по март 1971 года его военная служба проходила на военной кафедре Красноярского политехнического института. В марте 1971 года он уволен в запас с должности старшего преподавателя.

Полковник Шипитько Николай Андреевич внес большой вклад в становление военной кафедры Красноярского политехнического института. Проводил учебные занятия со студентами, принимал активное участие в общественной жизни института, неоднократно избирался в состав его партийного комитета. Один из его выпускников, генерал-полковник Сафонов Анатолий Ефимович (специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью), окончивший военную кафедру КПИ, на страницах журнала «Лица России» вспоминает Николая Андреевича как очень внимательного и требовательного наставника.

За свои заслуги перед Отечеством полковник Шипитько Николай Андреевич награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, двумя медалями «За боевые заслуги» и многими другими медалями.

Сейчас Николай Андреевич находится на заслуженном отдыхе, проживает в городе Красноярске. В прошлом году ему исполнилось 91 год. Перешагнув такую возрастную черту, Николай Андреевич пребывает в хорошей форме, читает газеты, регулярно делает физическую зарядку, интересуется событиями в мире. Особое внимание он проявляет к состоянию дел Военно-инженерного института нашего университета. Он всегда радушно встречает гостей и «по-родственному» дружит с офицерами. Для многих он и сейчас – бездонный колодец добра и воли, а для тех, кто равнодушен к истории своего Отечества – надежный проводник в далекое прошлое, в котором жили и сражались замечательные люди, подарившие нам жизнь и свободу.

*Начальник отдела Учебного военного центра
Военно-инженерного института, полковник Матвеев Б. А.*

Назаренко Александр Константинович, Герой Советского Союза, кавалер орденов Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, дважды ордена Красной Звезды. Особо отличился 22 апреля 1945 года при взятии и Берлина: рота под его командованием захватила переправу через канал, овладела 12 кварталами, уничтожила 3 танка, 8 орудий, сотни солдат и офицеров противника, обеспечив тем самым вступление в город 11-го танкового корпуса.

Храбрый, умный и смелый командир руководил уличными боями, берег своих солдат и не щадил врагов.

Звание Героя Советского Союза присвоено 31 мая 1945 года.

После окончания Академии бронетанковых войск работал начальником цикла тактической подготовки военной кафедры КПИ с 1967 по 1976 гг. Коллегии и студенты уважали своего командира за требовательность, скромность и высокие человеческие качества.

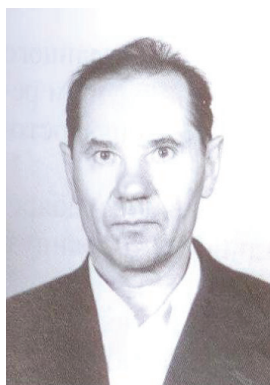
Варка Прокоповна Жукова яркая, веселая, жизнелюбивая, мать 6 детей, бабушка 16 внуков и прабабушка постоянно прибавляющихся правнуков! Она и сейчас вся в заботах, всё куда-то торопится, кому-то помогает. Как и во время войны: санитарка передвижного фронтового госпиталя должна была много успевать! В составе войск 1-ой танковой армии 1-го Украинского фронта участвовала в разгроме фашистской Германии. За проявленные в боях мужество и героизм награждена орденом «Отечественной войны»

и медалями Жукова, «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Её послевоенный труд отмечен медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945». Особенно дороги ветерану медали материнства.

Капиталина Александровна Степина. Рассказывая о наших ветеранах, нельзя обойти эту замечательную женщину! Она не воевала, но, как и все дети её возраста, работала для фронта наравне со взрослыми, и её вклад в Победу отмечен медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Вся её жизнь связана с партийной работой, но то, как она работала в Совете ветеранов Политехнического института, а позднее и в Красноярском городском Совете ветеранов, никакими должностными обязанностями прописано не было. Капиталина Александровна знала о наших заслуженных фронтовиках всё: в чем нуждается человек, проводят ли его дети, хватает ли ему денег на жизнь, нужно ли помочь с ремонтом. По первому зову бежала – именно бежала – на помощь! А ведь основную работу на кафедре радиотехники никто не отменял, но такое уж большое сердце у этой далеко немолодой женщины, что своим теплом она согревала многих. И огромное ей за это спасибо! И здоровья, и радости!

Владимир Дмитриевич Мартоник с 26 мая 1942 года проходил службу в ракетной части в войсках 4-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов. Участвовал в освобождении Украины и Крыма, войну закончил в Кенигсберге.

После демобилизации работал в Институте физики стеклодувом, а с 1973 года – в политехническом институте, изготавливая ртутные лазеры. За 26 лет работы в КГТУ был неоднократно награжден Почетными грамотами, имел благодарности от руководства вуза.

Человек необычайной скромности, умевший сделать из стекла произведения искусства, он пользовался огромным уважением в коллективе.

За мужество и героизм награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, многими медалями. Награждён медалью «Ветеран труда», многими юбилейными медалями.

Генрих Генрихович Спорт в 1944 году был призван в армию и направлен в школу младших авиационных специалистов. По окончании школы был направлен на Дальний Восток в 79-й бомбардировочный полк. В составе полка принял участие в уничтожении укрепленного района японцев на Южном Сахалине. За успешное выполнение задачи полк был награждён орденом Красного Знамени, а Генрих Генрихович Спорт – медалью.

Его война продолжалась до 1952 года. После окончания в 1959 году Красноярского педагогического института по специальности «История, русский язык и литература» работал старшим преподавателем кафедры «Политическая экономия» Политехнического института. Необыкновенно одаренный человек – художник, замечательный преподаватель, активный воспитатель студенчества, патриот своего Отечества!

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями Жукова, «За победу над Японией» и наградами мирного времени.

Мария Антоновна Старченко. Говорят, «у войны не женское лицо», а наша Мария Антоновна и всю войну прошла, и лицом хороша! В июне 1941 г. была призвана в армию и в том же году окончила военное училище. Служила в 47-й зенитно-артиллерийской дивизии начальником финансового отдела. Дошла до Берлина, где расписалась на Рейхстаге. В Берлине тяжело заболела и была комиссована, но осталась в армии. Служила в Брянске, Курской области и г. Рыльске.

В Политехническом институте проработала 15 лет, своим примером добросовестного отношения к труду вызывала уважение коллег и пользовалась большим авторитетом.

Награждена медалями Великой Отечественной войны, отмечена Почетными грамотами и благодарностями.

Тюркин Дмитрий Васильевич, Герой Советского союза, кавалер орденов Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды. На фронте с 1941 года, командир батальона 219-ой танковой бригады. 2 октября 1943 года его батальон форсировал Днепр, за три дня отбил 19 контратак вражеских танков!

Звание Героя Советского Союза присвоено 20 декабря 1943 года.

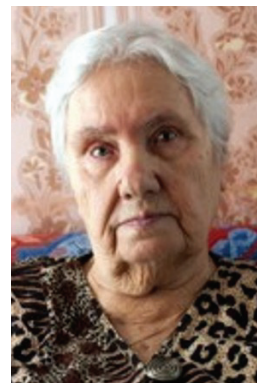
В 1944г. – окончил Академию бронетанковых войск, в 1956 г. – Высшие академические курсы Военной академии им. М. В. Фрунзе, служил в Советской Армии на офицерских должностях. С 1961 по 1964 гг. – начальник военной кафедры КПИ, внес большой вклад в становлении Военной кафедры.

Мария Михайловна Чепурных в сентябре 1942 г. добровольно поступила на службу в армию, где освоила специальность телеграфиста. В звании сержанта осуществляла связь между воинскими штабами. Участвовала в войне с милитаристской Японией.

На фронте встретила свою любовь, вместе воевали и находились на службе до 1962 года.

С 1979 г. по 1981 г. работала лаборантом на военной кафедре Красноярского политехнического института.

Награждена орденом Отечественной Войны II степени.

Подготовила Абрамова Людмила Петровна

Память как благодарность

Мы помним, чтобы жить...

Абрамова Людмила Петровна

Выпускница механического факультета Красноярского политехнического института. Начальник оргтехотдела УК УПРиКП СФУ. Автор гимна Профессорского собрания Красноярского края, песни-гимна города «Этот город на Афонтовой горе» и названия этого альманаха. Активная участница литературного объединения «Высокий берег» и автор названия клуба. Увлечения: писать стихи, делать фильмы, петь песни, читать книги. Публикации в газетах «Красноярский рабочий», «Красноярский комсомолец» и др. Автор четырех замечательных литературных сборников.

Память

Я расскажу вам историю, которая произошла в 50-х годах теперь уже прошлого века.

Небольшой провинциальный городок, пыльный летом, дымный от печей частных домов зимой и с лужами от весенних и осенних дождей. Обычный рабочий город послевоенного времени жил бедно и просто. Слова и понятия «развлечения» тогда и в помине не было. Посещение концерта художественной самодеятельности в Доме культуры или одного из двух кинотеатров считалось и являлось праздником! И целым приключением был воскресный поход на центральный рынок, который почему-то назывался базар. На дощатых прилавках под дощатыми же навесами было разложено и поставлено в основном то, что росло в местных огородах, было добыто в тайге или изготовлено самими горожанами: соленья, варенье, ягоды, грибы, самошитые туфли и платья. И как чудо – южные фрукты с незнакомым и манящим запахом и нездешними названиями: урюк, курага, чернослив – у продавца, которого все звали просто Узбек.

Главной же отметиной того времени были инвалиды, пришедшие с войны. Один из таких фронтовиков сидел у ворот базара на деревянной скамеечке на колесиках. У него не было обеих ног выше колена, и от этого он был ростом с 8–9-летнего ребенка. Он не попрошайничал, как многие другие калеки, а честно зарабатывал свой хлеб. Весь день он играл на баяне, пристроив его на обрубках ног, и пел. На его всепогодном пиджаке бордово поблескивал орден Красной Звезды, который можно было увидеть, когда он ненадолго отставлял в сторону баян, чтобы передохнуть или поесть. Воду и еду ему приносила мать, она же привозила его на базар

и увозила домой, а он помогал ей, отталкиваясь от земли надетыми на руки деревянными брусочками.

Играл и пел он хорошо! В его лице не было злобы и обреченности, как у других инвалидов. Около него всегда было много народу. Люди слушали, кивали в знак согласия с содержанием песни, потом бросали деньги в железную баночку, прикрученную к левой стороне баяна.

Чаще и дольше других его слушали молодая женщина и маленькая девочка. Он это заметил и улыбался девочке. И, когда она, заметно смущаясь, подходила, чтобы бросить мелочь в баночку, он осторожно гладил ее белокурую головку. А у нее каждый раз сердце разрывалось от горя, и она поднимала лицо, часто моргая и сдерживая рыдания, потому что мать велела ей не плакать, чтобы не обижать калеку. И от этого становилось еще горше! А, может, еще и оттого, что этот музыкант был красив! Красив той широкой русской красотой, от которой невозможно отвести глаз.

Осень того года выдалась дождливой. Ненастье и работа по хозяйству оставляли мало времени даже на такое нехитрое удовольствие, как поход на базар. И калеку-музыканта привозили туда все реже. Зимой его на обычном месте не было, не появился он и весной. Люди сначала ждали и вспоминали его, но у каждого были свои заботы и своя боль, и постепенно его образ спрятался в глубинах памяти. Но при первых же звуках песни «Горит свечи огарочек...» детское бессознательное горе от разрушенной красоты и жестокой несправедливости жизни возвращается в мое сердце и лишает его покоя...

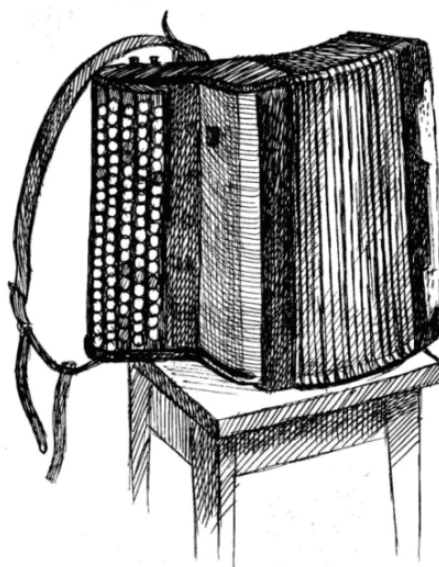

Рисунок Н. А. Незговоровой

Вечному солдату

Стоит на высоком пригорке,
И в стужу, и в дождик, и в зной,
В солдатской простой гимнастерке
Парнишка совсем молодой.

И вид у него не военный,
Лица не суровы черты,
Он смотрит на город весенний
С последней своей высоты.

Он видит цветущую землю,
Мосты над рекою парят.
Веселая майская зелень
Вплелась в подвенечный наряд.

А он не вернется к невесте,
Не скажет: «Родная моя!»,
С печальной отметкой «Груз 200»
Он прибыл в родные края.

Не станет он тем, кем мечталось,
В июньский счастливый денек,
И матери с батей под старость
Не будет опорой сынок.

В том пекле, Богами проклятом,
Сгорел он и в небо взлетел,
Чтоб вечно остаться солдатом
На вечной своей высоте.

Не будет он ночью бессонной
С подружкой счастливой гулять,
И свадебный марш Мендельсона
Ему не дано услышать.

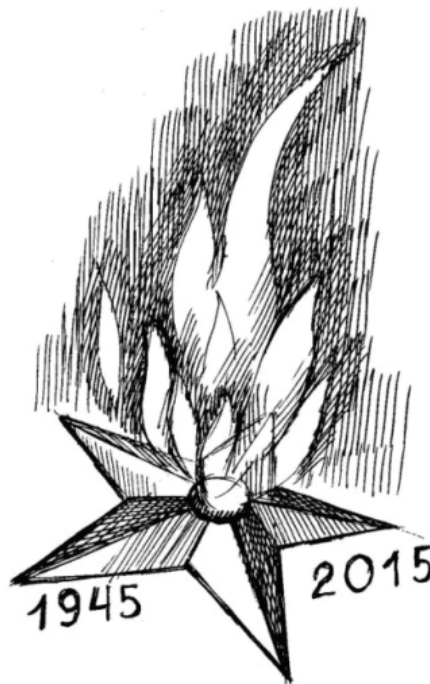

Рисунок Н. А. Незгоровой

День Победы – стариков родные лица,
День Победы и в деревне, и в столице,
День Победы – светлый праздник –
Красный с желтым, черный с красным!

День Победы, он с утра дождем умылся,
День Победы в каждом сердце растворился.
День печали по ушедшим,
Праздник славы нашей вечной!

День Победы – и душе, и сердцу больно!
День Победы – в звоне песни колокольной.
И молчанье, и молитва,
И цветы на серых плитах.

День Победы – бант георгиевской ленты,
Ветераны на ногах уже с рассвета!
Вспоминают тех, кто дорог,
Кто навек остался молод!

День Победы – счет погибшим не закончен,
Их рассветы не настанут вслед за ночью.
Они головы сложили,
Чтобы мы счастливо жили!

«С Днем Победы!» – торжествующе и звонко,
«С Днем Победы!» – и в руке рука ребенка,
И пилотка, как у деда,
И на всех одна Победа!

День Победы – вы часы свои проверьте, –
Ровно в полночь снова вспыхнут фейерверки,
Чтобы те, кто в поднебесье,
Были нынче с нами вместе!

День Победы – сорок пятый год все дальше,
Но не меркнет алый свет Победы нашей.
И сияет над планетой
Знамя красное Победы!
Знамя красное Победы!

В пробке. Наблюдизмы

Под деревом большим в густом теньке
Лежит мужик с бутылкою в руке.
Он сладко спит, вздымая мерно грудь,
Знать, на сегодня он закончил путь.

Бездомный пес, приняхавшись, прилёг
Чуть в стороне, но легкий ветерок
Съедобным взбудоражил чуткий нос,
Подполз поближе осторожный пес.

Учуяв то, что прятала рука,
Он утянул огрызок пирожка.
На всякий случай поискав еще,
Он тронул лапой дядьку за плечо.

Но дядьке эта ласка не нужна –
Ему так хорошо в объятьях сна:
Вдвоем с бутылкой он не одинок!
Пес постоял и рядышком прилег.

И небосвод беспечно голубой
Сиял над незадачливой судьбой.
Народ сию картину наблюдал –
Автобус в пробке наДолго застрял.

Воробьиный скок

*В детстве моя бабушка говорила:
21 декабря – самый короткий день
а 22 – день прибавляется на воробьиный скок.
Светлой памяти бабушки посвящаю.*

Уж декабрь, нынче двадцать второе,
Воробей сделал фирменный скок
И прибавил на миг, пусть короткий,
Неприветливый зимний денёк.

И, согласно народным приметам,
Как в России у нас повелось:
Солнце вновь повернуло на лето,
А зима, как всегда, на мороз!

За окном, ну а как вы хотели? –
По ночам завывает пурга,
И под дикие песни метели
По дороге вихрятся снега.

Но – прибавился день, слава Богу!
Солнце стало подольше светить
И к весне протянуло дорогу –
Доживём до весны, так и быть!

Говорите при жизни

Говорите при жизни слова
Тем, кто хочет их сердцем услышать,
Кто участия вашего ищет,
Право ж, просьба моя не нова!

Говорите любимым «люблю!»,
Пылкой страсти своей не таите
И стихи без оглядки дарите,
Погибая в весеннем хмелю!

Вам простятся наивность и слог,
И погрешности мелкие ритма.
Ведь стихи – это просто молитва
К тем, кто прозу услышать не смог!

Нежной лаской осыпьте детей,
Жизнь строга, им придется несладко!
Слово доброе – не шоколадка,
Не растает от теплых лучей.

Убирая суровость из глаз,
«Уважаю!» – друзьям говорите
И за слабость себя не корите, –
Это то, что им нужно сейчас!

Ведь когда на холодном челе
Нет уже ни печали, ни счастья,
Толку что в эти двери стучаться
Словом, чувством ли? В суетной мгле

Улетает душа в небеса,
Чтобы к нам никогда не вернуться,
И никак в ней уж не отзовутся
Ни друзей, ни врагов голоса!

Вы услышите, услышите меня,
Вы почувствуйте краткость мгновенья
И без страха и предубежденья
Что-то в жизни начните менять!

Вы увидите, станет светлей
От сияющей вашей улыбки!
И пронзительно нежно на скрипке
Вам сыграет весну соловей.

Город Красного берега

*Первое название Красноярск – Город красного берега, данное ему
за красную землю яра, на котором построили крепость – так легло мне
на душу, что родилась песня с легкой напевной мелодией.*

Город Красного берега –
Звали так тебя, город мой,
Наши предки далекие
У истоков судьбы.
Здесь Саяны любят
Енисейской крутой волной,
Охраняют покой тайги
Вековые Столбы.

Припев:

И снова рассвет встает,
И снова сирень цветет,
И снова душа поет
О тебе, Красноярск родной!
Вершины Саян седых,
Простор площадей твоих,
Хрустальный фонтанов звон
Плывет над тобой!

Здесь девчонкой с косичками
На свиданья я бегала,
Здесь слова драгоценные
Мне сказали в ответ.
Стал родным для детей моих
Город Красного берега,
И на целой земле большой
Краше города нет!

Припев:

А в городе у реки
На сопках цветут жарки,
Сияет июньский день
Безоблачной синевой.
И где бы я ни была,
Я встречи с тобой ждала,
Я сердцем всегда с тобой,
Мой город родной!

Догоню!

Догоню, догоню убегающий день,
Закатиться не дам подуставшему солнцу,
Но становятся тени длинней и длинней,
И всё меньше лучей с неба темного льется.

Допишу, допишу незаконченный стих,
Из сияющих строк я сплету паутину,
Чтобы ты заблудился в тенётах моих,
И меня никогда, никогда не покинул!

Удержу, удержу ускользающий взгляд
Звонким смехом, улыбкой зазывно-сердечной,
Только ты мне в ответ лишь кивнул невпопад
И в чужую ушел бесконечность.

Не сложилось, увы, не свилось, не сплелось,
Видно, звёзды летят, точку встречи минуя.
Только бедное сердце моё обожглось
О твою нелюбовь, нелюбовь ледяную.

Дым старого костра и горек, и летуч...

Не троньте угли спящего костра –
Под серым пеплом в нем огонь таится,
Лишь воздуха глоток – он разгорится,
И пал пойдет, всё обращая в прах!

Остерегайтесь душу беречь,
Искать пустым надеждам оправданье:
Не сможет миг напрасного свиданья
Цветок увядший к жизни возродить!

Исход игры нетрудно предрешить,
Пусть даже жажда встречи нестерпима!
Проходит всё. И вы - пройдите мимо,
Пусть догорит. Не надо ворошить...

Молчание

Семья: мама, папа, сыночек и дочка,
И пес – беспородный и преданный друг.
Тепло и уют. Сказку нежную ночи
Вспорол по-хозяйски настойчивый стук.
Собака зашлась оглушительным лаем,
Отец обреченно поплелся к двери.
В кожанках вошли, половики задирая,
Усмешкой кривясь: «Узелок собери!».

Жена, запахнув поплотнее халатик,
Сидела с детьми ни жива, ни мертва,
Они к ней испуганно жались в кровати,
Не плакали – в горле застряли слова.
Отец одевался. Незваные гости
В молчании страшном из книжных шкафов
Сгребали тома без особой охоты,
Листали брезгливо. От боя часов

Все вздрогнули. Три на часах. «Ну, собрался?».
Заплакали дети, осела жена.
Пес, чуя неладное, молча ласкался
К хозяйке. Она, нестерпимо бледна,
Нетвёрдо ступая, сложила вещички,
Детей подвела: «Попрощайтесь с отцом!».
«Пошел!» – ткнул прикладом главарь по привычке,
При этом глумливо скривившись лицом.

«Детей береги. Я вернусь, дорогая!» –
Сверкнули глаза, расставаясь навек.
Совсем недалёко от ада до рая,

От ада, что здесь сотворил человек.
Ушли. Увели. Запах кожи и горя,
Тяжелый и плотный, что трудно дышать!
Всё кончилось враз: детство, солнце и море,
И радость, и счастье, и жизнь, и душа.

Как можно забыть и простить разоренье
Не сёл-городов, разоренье души?!
Ушли в никуда, без молитв, погребенья.
Без памяти.

Просто из дома ушли.
Ушли миллионы...

На излёте лета

Два неясных силуэта –
В пелене дождя.
На излете мокнет лето,
В осень уходя.

Так и мы уходим в осень,
Вместе ли, мой друг?
Колет сердце знак вопроса,
Разомкнулся круг.

Я давно боюсь ответа:
Порознь ли, вдвоём,
Два неясных силуэта –
Под одним зонтом?

Над землей журавли

Над землей журавли всё летят и летят
В теплый рай, где зима только снится.
Только я не хочу возвращаться назад,
Не хочу я к тебе возвратиться!

Не хочу я тонуть в твоих темных глазах,
Где любовь с нелюбовью таится.
Так зачем, дорогой, мне стремиться назад,
Где весна уже не состоится?

Я легко провожу улетающий клин:
«Добрый путь вам, счастливые птицы!».
Лучше пусть – я одна, лучше пусть – ты один,
Ты – в тепле, я – где выюга кружится.

Лучше пусть всё останется, как до тебя, –
Не хочу я клевать по крупнице
И за крылья держать, унижение терпя!
Я по-прежнему – вольная птица!

Огородный сюжет

Солнечный блик – одуванчик,
Снова проснулся всех раньше,
Вертит головкой за солнцем вослед
И не предчувствует бед!

Спей-поспевай, одуванчик!
Скоро измученный дачник,
Превозмогая в спине ломоту,
Срежет твою красоту!

И, выражаясь площадно,
Выдерет всё беспощадно!
Дачнику желтых цветочков не жаль –
Он бережет урожай!

В жизни всё, как в огороде:
То, что любезно природе,
Что вдохновляет и радует глаз,
Лишь вредоносно для нас!

Осень начинается...

Затопила осень золотом,
Зарумянила рябиною,
Далеко ещё до холода,
Да и дни пока что длинные.

Облачка седые робкие
Возле гор пасутся стайками,
И сплетаются над тропками
Паутин узоры тайные.

Вот туман пополз из рощицы,
Серебрит траву высокую.
Пахнет клюквенным мороженым
И земли промокшей соками.

Мелкий дождик акварель небес
Размывает мягкой кисточкой,
Опускает серый занавес,
Золотой скрепляя ниточкой.

Бродит осень синеокая
Меж осинами и соснами.
Жаль, у лета жизнь короткая,
Просим милости у осени...

Сдержатъ бы бег времен...

Сначала был январь с метелями и снегом,
Потом пришел февраль в надежде на весну,
За ними март-апрель с высоким синим небом,
А после – май хмельной нам не давал уснуть.

Отрадой для души цвели июнь с июлем,
И август собирал богатый урожай.
В заботах сентября дни быстро промелькнули,
И ветреный октябрь на плечи бросил шаль.

Накроет неуют ноябрь простынкой белой,
А там – и Новый год к исходу декабря...
Сдержатъ бы бег времен, исполнить, что хотелось,
Пока душа поет, пока глаза горят...

Читайте книги!

*Библиотекари, библиотекари,
Нашей души доктора и аптекари!*

Черная буква на белом пространстве листа,
Четкая фраза в бескрайнем вихрении текста...
Выкройте время, найдите укромное место,
Чтобы хорошую книгу в тиши почитать.

Сядьте удобнее в кресле любимом своем,
Кончиком пальцев легонько коснитесь страницы,
В мир зачарованный медленно дверь откроется,
Так, наслаждаясь, живите и чувствуйте в нем!

Нежно любите, страдайте, измены терпя,
Вслед за героем сквозь воду и пламя идите,
Мыслей своих отражение в романе ловите,
Плачьте, над чьей-то сгоревшей любовью скорбя!

Слез не стыдитесь – они омовенье души,
Искренних чувств проявление никто не осудит.
Может быть, новая книга счастливее будет...
Вам предстоит много жизней счастливых прожить!

Старый год уходит
Быстрыми шагами,
Хмурится погода,
И я вам желаю:

Улыбайтесь чаще,
Шире вдвое-втрое,
Ведь улыбка ваша
Сил-затрат не стоит!

Улыбнитесь утру,
Утру золотому,
Встречному кому-то,
Ну, совсем чужому!

Улыбнитесь солнцу,
Улыбнитесь туче –
Солнце улыбнётся
И подарит лучик!

Туча улыбнется,
Напитавшись вволю,
И дождем прольется
Над пшеничным полем!

Хлебушек родится,
Стол собой украсит,

Засияют лица –
Ну, не чудо разве!

Улыбнитесь кошке,
Воробью на ветке,
Моющей окошко
Пасмурной соседке!

«Здравствуйте!» – скажите
Бабушке в киоске.
Для продления жизни
Улыбнитесь просто!

Улыбаться можно
Сидя, стоя, лежа,
И вприпрыжку тоже
Улыбаться можно!

Улыбнитесь деткам,
Прыгающим резво,
Улыбайтесь, люди,
Это так полезно!

От улыбки вашей
День светлее будет.
Вы как можно чаще
Улыбайтесь, люди!

Рисунок Л. В. Коневой

Алексеева Наталья Анатольевна

Профессор кафедры КИПР ИИФиРЭ Наталья Анатольевна Алексеева обладает множеством достоинств, в том числе чувством юмора и отстраненной самоиронией. Вкупе с широким кругозором это помогает ей многое видеть в истинном свете и находить верные решения.

День Победы

Дым дешевой папиросы
И тяжелый кашель:
Дядя Проня – мой сосед,
Мне рукою машет.

-Подойди, присядь, Наташка,
Праздник-то какой!
Я, конечно, нынче выпил,
Пусть им всем – покой.

Ты же знаешь, я в разведке
На Войне-то был,
Рад бы все это не помнить,
Да вот не забыл.

Надо нам с разведотрядом
Насыпь перейти,
А по шпалам ходит немец,
Мать его ити!

Командир меня толкает:
- Часового снять!
И полез я потихоньку
Немца убивать.

Тихо, быстро, незаметно
За спиною встал
И ударил точно в сердце,
Чтоб не закричал.

Оттащил в кусты с дороги,
Глянул – Боже мой!
Пощаненок, как мой Борька,
Враг мой неживой.

Мы узнали все, что надо,
Выполнив приказ,
Без потерь отряд вернулся
В предрассветный час.

Дошагал я до Берлина,
Лиха повидал
И, спасая свою Землю,
Много убивал!

Но того мальчишку – немца,
Не могу забыть!
Нам ведь только через насыпь,
А его – убить!

И убил его, как зверя,
В чем он виноват?
Просто ночью на разведку
Двигался отряд.

Я-то знаю, что до смерти
Будет он со мной!
Нас одним ножом убило
Страшной той Войной!

30.11.12

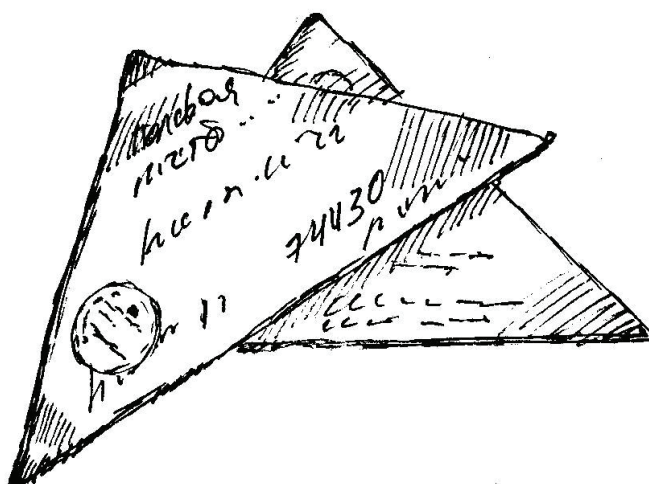

Рисунок Н. А. Незговоровой

Кошки

Мне не с кем говорить о кошках,
Я, как в пустыне на ветру,
Так неуютно, одиноко,
И не нужна я никому.

И это, Галя, не кокетство,
А жизни суетной итог,
Расплата за святое детство
И неусвоенный урок.

И жизнь мы прожили, как кошки,
Мур-мур с тобой так – хорошо,
Немного выпить, потрепаться,
Расслабься, вволю посмеяться,
А дома осудить за всё.

Ни от детей, ни от любимых
Нам не дожидаться никогда
Такого сопереживания,
Такого такта и вниманья,
Как от домашнего кота.

Ох, кошки!
Запах, шерсть, котята!
Уже не дом – котов приют,
Но боль души они снимают,
Достойно помощь принимают,
И на спасение надежду
Нам бескорыстно подают.

Придя ниоткуда, идя в никуда,
Родились, прожили, умрем,
И нет исключений, и мы на вопрос
Ответ на Земле не найдем!

Андреев Борис Васильевич

Профессор кафедры «Автомобили и двигатели» КГТУ. Родился 23 августа 1927 года в г. Мелитополе Запорожской области. Окончил Сталинградский механический институт. По образованию инженер-механик. С 1960 года жил и работал в КГТУ (Красноярский политехнический институт). Издал шесть выпусков своих стихов «О себе и о времени». Был активным участником Литературного клуба «Высокий берег».

Воспоминания в День Победы

Я помню: детства дом, сестру и брата,
И мать, склонившуюся над шитьем,
Отца, как и у всех тогда, солдата,
Но это было уж потом.

Я помню памятное многим воскресенье,
И те слова, что, заикаясь, произнес нарком
О том, что враг на нас напал и начал наступленье,
И что его мы скоро разобьем!

Я помню частые бомбежки,
И рев сирен, всех возвещающих о том,
И хлеба сберегаемые крошки,
И наш разрушенный полусгоревший дом.

Эвакуацию я помню: не в теплушках,
А на платформах мчались на восток,
И женщины, и дети, и старушки.
Да, это был суровый всем урок.

Разбит был враг! Но дорогую цену
За праздник этот заплатил народ,
И снова мир пришел войне на смену,
И снова к светлой жизни мы пошли вперед!

Закарлюка Алексей Васильевич

Доцент кафедры «Физика» ПИ СФУ.

Бритые затылки, острые штыки.
Шли в поход мальчишки, без оглядки шли.
Завтра будет битва, будет жаркий бой,
Ты поспи, братишка, завтра выход твой.

Вы не продали совесть, не разменяли честь.
Сколько вас осталось в поле? Никому не счесть.
Стынет пуля в сердце, будешь вечно спать.
Только глупая кукушка не устанет куковать.

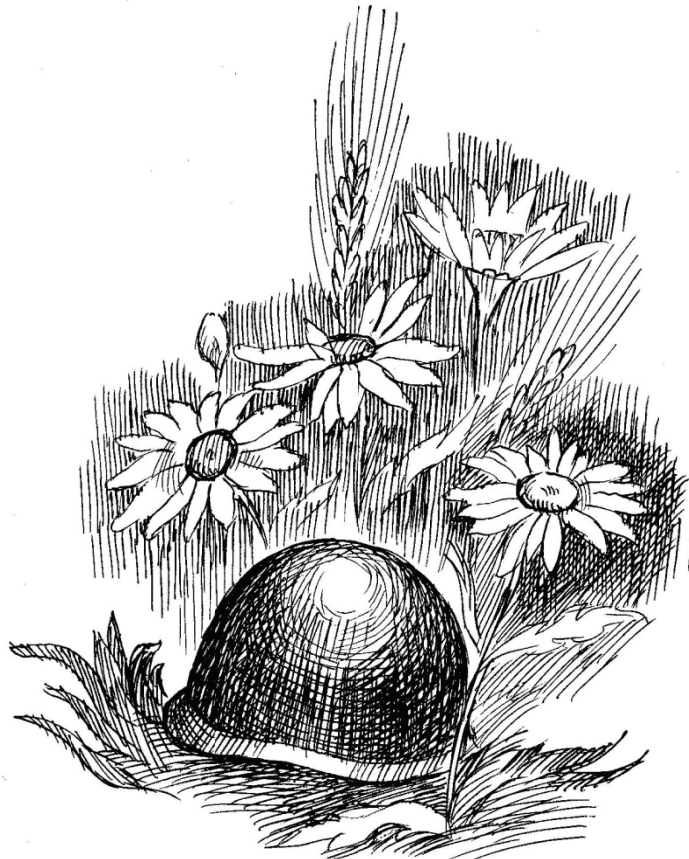

Рисунок Н. А. Незговоровой

Казанцева Вера Павловна

*Гл. библиотекарь, канд. филос. наук, доцент,
Почетный работник высшего профессионально
образования РФ. Интересы: путешествия,
информационная культура, будущее библиотек.*

Санитарный поезд

*Санитарный поезд шел следом за фронтом, раненых бойцов подбирали
прямо с поля боя в прифронтовых и фронтовых полосах. Поезд проходил
по восстановленной железной дороге среди воронок и искореженных
рельс. Раненых бойцов брали и в Польше, и в Чехословакии, и в Румынии,
и в Германии.*

Маме, Доре Севастьяновне, посвящается.

Ясноглазою девчонкой
Ты попала на войну.
Ты пошла по зову сердца
Защищать нашу страну.
И таких девчонок много
Шло с поднятой головой.
Кто – радистом, кто – связистом,
Оставляя дом родной.

Санитарный поезд крался
Порой в кромешной темноте,
Осторожно пробирался
К фронтовой он полосе.
Раненых грузили быстро –
До рассвета чтоб успеть.
Кто кричал, а кто ругался:
Сил уж не было терпеть!
Только утром видно стало,
Кто на помощь приходил.
Эти хрупкие девчонки, –
Санитарочки мои!
Их спасали и лечили.
Увозили от войны!

Рождение семьи

Детям Ане и Сереже посвящается

Как-то встретил он девчонку
В тонкой узенькой юбчонке.
Ветер локоном резвился –
И Сережа наш влюбился!
Да и трудно не влюбиться,
И в улыбке раствориться,
В это милое создание,
Что зовут, конечно, Аней!
Аня – тонкая березка,
Сергей, как стройный тополек!
Вам идти по жизни вместе,
И кто бы что вам не предрек,
Создавайте свое счастье
И любите навсегда.
Не расплещется пусть чаша,
Будет полной на года!
Путешествий вам чудесных
И маршрутов интересных,
Увлекательной работы,
Замечательных друзей,
Чтобы вместе дружно встретить
Золотой ваш юбилей!

Клименко Наталья

Родилась 22 июня 1985 года в Норильске. Стихи пишет с детства. Была членом норильского литературного клуба «Водолей», с которым связано много ярких и теплых воспоминаний.

Сегодня старший преподаватель кафедры латинского и иностранных языков КрасГМУ. Аспирант КГПУ. Давний член литературного клуба «Высокий берег».

Здравствуй, сторонка родимая,
Русская свято-земля.
С детства до боли любимая.
Крест уходящего дня.

Здравствуй, родная и близкая,
И, предаваясь суду,
Знай, что останешься чистая,
Даже сгорая в аду.

Рисунок Л. В. Коневой

Конов Виктор Николаевич

*Кандидат технических наук, доцент ИНиГ СФУ, один
из инициаторов совместных проектов
и творчества клуба.*

*Родился 24 ноября 1947 г в с. Курагино. Выпускник
Курагинской средней школы №2 1965 г.*

*«Низкий поклон моей родине, учителям, одноклассникам,
землякам и всем, с кем посчастливилось общаться.»*

Воинам...

*Всем выдержавшим и павшим на последнем рубеже
под Москвой в декабре 1941 г.*

Вставай, страна! –
гремело как Набат...
От боли
задышался репродуктор,
Вы шли на запад,
а потом – назад...
Чтоб защитить Москву морозным утром...

И было страшно –
не считать потерь,
чтоб овладеть
лишь высотой соседней...
А каждый бой
похож был только тем,
что обещал
кому-то
быть последним...
Вы выжили,
а враг был обречен...
И пали стяги,
и замолкли Гимны...
Ведь Русским сказано:
кто к нам придет с мечом,
тот от меча
погибнет...
и повезли вас поезда домой,

где ждали вас
и утром,
и под вечер...
А тех,
кто не пришел с передовой...
В дом будут ждать...
Пока не минет Вечность ...

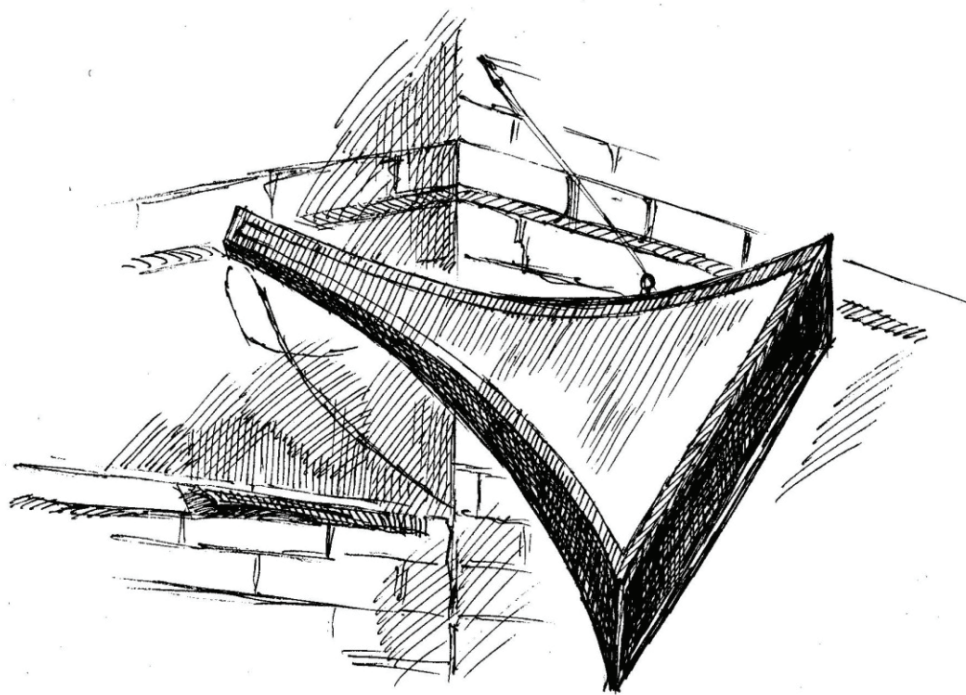

Рисунок Н. А. Незговоровой

На счастье пацанам

Пацанам моего детства...

Нам в детстве часто грезилась Война,
И торопились мы уйти в солдаты,
Чтобы потом, на счастье пацанам,
Домой назад вернуться старшим братом.
Вернулись мы и в дом родной вошли,
Как будто бы с войны – чуть-чуть уставши,
А пацаны давно уж подросли,
И, как всегда, похожие на старших ...

Мы уходили по стопам отцов,
Мы защищаем труд и славим подвиг,
Чтоб снова не дышать земле свинцом,
И чтобы было матери спокойно,
Чтоб в жизни было больше светлых дней,
Чтобы врагу не изменяла память,
И чтобы дети знали о войне,
Лишь о навек застывшей, в сером камне...

Мы по рассказам знаем о боях,
О мужестве и выстраданном горе,
И верим в то, что

Русская Земля

Стоит
Неколебимо!

Свято!
Гордо!!!

И что отцы,
Когда пришла Война,
Заторопились уходить в солдаты,
Чтобы потом, на счастье пацанам...
И вам, и нам
Домой назад вернуться в сорок пятом...

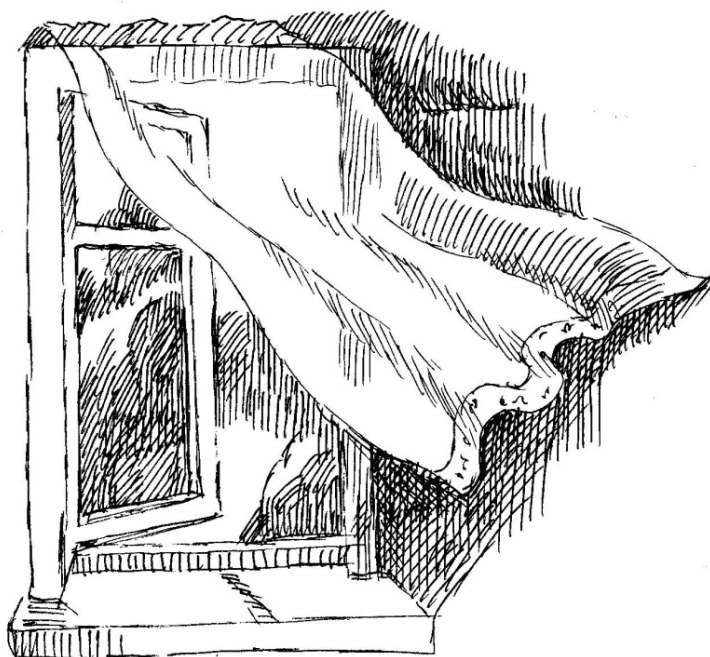

Рисунок Н. А. Незгоровой

Александрю Менькову

*Чемпиону мира по прыжкам в длину. Москва. 2013 г.
Ваша родина, родители, земляки, тренеры и предшественники
заложили много хорошего для реализации высоких замыслов.*

Когда-то Игорь Тер-Ованесян,
в прыжках в призерах был, рекорды ставил,
Через полвека джентльменом стал...
Спортсменом мира...
и тогда представил...

Что прыгнул кто-то дальше.
Кто таков?
Кто ринулся в стихию – небо – воздух?
Из Минусинска –
Сашенька Меньков...
Побывать бы рядом...
Постоять бы возле...

Ты молод – все надежды – впереди,
И впереди грядущие награды.
Ты только точно
в планку попади,
Как в сборную!
И сделай так, как надо!

Вальс нефтяников

*Выпускникам и сотрудникам, студентам
и преподавателям ИНиГ СФУ, всем нефтяникам Сибири*

Здесь у нас на Горе,
протрубят в сентябре
Непоседы и вечные странники...
Желтый лист на дворе,
и судьба – на заре,
Это бал открывают нефтяники.
Желтый лист на дворе,
и судьба – на заре ,
Это бал открывают нефтяники...

Припев

Мы у Сопки, мы у камня
 выбираем три дороги:
Нам – на Вахту, вам – на смену,
 пусть все будет в добрый час,
И сегодня здесь, от дома,
 от знакомого порога
Шлет привет из Нефтегаза
 на Ванкор Сибирский вальс.
И сегодня здесь, от дома,
 от знакомого порога
Шлет привет из Нефтегаза
 на Ванкор Сибирский вальс.

Вспомним мы о первой встрече –
 посвящения в студенты.
Был аншлаг в амфитеатре,
 и Нефтяник нам сказал:
- Все меняется, но только,
 Доля ваша будет вечной.
Наша встреча – часть той Доли...
 и Удачи пожелал...
Все меняется, но только,
 Доля ваша будет вечной.
Наша встреча – часть той Доли...
 и Удачи пожелал...

Припев

Мы у Сопки, мы у камня,
 нам отсюда все дороги –
и на вахту, и на смену,
 пусть все будет в добрый час,
А сегодня мы друг другу
 подпеваем понемногу,
И танцует вместе с нами
 Институт Сибирский вальс.
И сегодня мы друг другу
 подпеваем понемногу ,
И танцует вместе с нами
 Институт Сибирский вальс.

Почему же вы, как птицы,
 улетаете на Север...
И сезон у вас недолгий –
 дома ждет вас детский хор...
В старину богатства эти
 назывались – Мангазея,
А теперь на этом месте
 вы освоили Ванкор.
В старину богатства эти
 назывались – Мангазея,
А теперь на этом месте
 вы освоили Ванкор...

Припев

Мы у Сопки, мы у камня,
 нас ведут сюда дороги
После вахты, после смены,
 пусть все будет в добрый час,
И сегодня мы друг другу
 подпеваем понемногу,
И танцует вместе с нами
 Институт Ванкорский вальс.
И сегодня мы друг другу
 подпеваем понемногу
И танцует вместе с нами
 Институт Ванкорский вальс

Мы вернемся в корпус Нефти,
 разве может быть иначе...
Словно молодость проходит
 по площадке без перил,
В нашем сердце эта Сопка
 до чего же много значит,
И об этом потихоньку
 нам профессор говорил...
В нашем сердце эта Сопка
 до чего же много значит,
И об этом потихоньку
 нам профессор говорил...

Припев

Мы у Сопки, мы до камня
 прошагали три дороги:
Кто-то с Вахты, кто – со смены,
 пусть всем будет добрый час.
Мы сегодня здесь, как раньше –
 на большую перемену
Собрались, и нам напомним
 обо всем Сибирский вальс...
Мы сегодня здесь, как раньше –
 на большую перемену
Собрались, и нам напомним
 обо всем наш добрый вальс...

Мы разведемся, но встречи
 всем запомнятся надолго,
А геологи когда-то
 нам пришлют другую весть...
Из Иркутска и Куюмбы,
 и от Берингова моря,
Но начало всех маршрутов
 неизменно будет здесь...
Из Иркутска и Куюмбы,
 и от Берингова моря,
Но начало всех маршрутов
 неизменно будет здесь...

Припев

Мы у Сопки, мы до камня
 прошагали все дороги:
Кто-то с вахты, кто – со смены,
 пусть всем будет добрый час.
Мы сегодня здесь, как дома –
 на большую перемену
Собрались, и нам напомним
 обо всем Ванкорский вальс...
И сегодня здесь, как дома –
 на большую перемену
Собрались, и нам напомним
 обо всем наш добрый вальс...

Зимнее ориентирование

*Александру Юрьевичу Близневскому,
его воспитанникам, коллегам и почитателям*

На кубках мира юноши растут,
А девушки бегут
 в медальном блеске...
И Универсиаду привезут...
За азимут
 ручается
 Близневский.

Когда меня спросят

*- Ты когда напишешь книгу?
- Уже написал. И это ее часть о главном.
- И я буду гордиться, что знаю автора?!!
(Из нашего разговора).*

Когда меня спросят: «Во что же ты веруешь?
В часовенку ль, в пашню,
 иль в старцев Руси?
В святыни Загорска,
 в березоньку ль белую,
В родные погосты?» —
 Господь их спаси.

Когда меня спросят: «А где ж твоя Родина?
У Красного Яра?
 Иль берег Тубы?
И все ли прокосы
 и просеки пройдены,
И где твой Причал
 на дороге Судьбы?».

Когда меня спросят: «А жил ли ты праведно?
Любил ли ты землю
 и сколько грешил?
Построил ли дом,
 как твой прадед, в Курагино,

И часто ль ему
поклониться спешил?».

Спешил и спешу, и всегда буду кланяться
Реке и Подворью,
лесам и лугам,
Родному поселку,
Святыням и странникам.
Любить эту землю – завещано нам...

Когда меня спросят о нашем Поверии:
«Откуда пошло?
Как несли этот крест?».
Отвечу: «Несли
от Тамбовской губернии
На берег Тубы
в Минусинский уезд...».

Скажу, что я верю, и верил, и верую
В высокое небо
и в добрых людей,
И Веру несу я
по Правому берегу,
От Храма души
до улыбки твоей.

Надеюсь на то, чтобы песню хорошую
Достало мне сил
написать о Реке,
И встретить друзей
из далекого прошлого,
И внушек обнять,
прикоснувшись к щеке...

Стихи напишу, да и встреча получится,
А музыка юности –
в сердце у нас,
И всех, кто умеет,
и тех, кто научится
Хочу пригласить
на Курагинский вальс...

Курагинский вальс

Текст вальса для души и голоса. Музыка Конова В.

Над рекой и поселком весна —
мы готовились к празднику.
«Как вернуть все обратно?» —
подумает кто-то из нас.
Это в юность мою
приглашают меня одноклассники,
И вот-вот в нашу честь прозвучит
наш Курагинский вальс.
Танцплощадка притихла в саду
в ожидании мелодии,
Нам черемуха дарит
на память свои лепестки:
Это девочки наши
впервые выходят на подиум
под мелодию вальса,
а он был тогда выпускным ...

Припев

Вальс кружит нас, вальс кружит нас —
наша юность в нем кружит.
Мы не можем не влюбиться
в нашу молодость и в жизнь.
Вальс кружит нас, вальс кружит нас,
вальс кружит,
проводя всех нас
в молодость и в жизнь.
Вальс кружит нас, вальс кружит нас,
вальс кружит,
проводя всех нас
в молодость и в жизнь
В нашем старом саду перемены —
здесь все перестроили,
Но мелодия вальса останется
в сердце у нас.
И прошу вас, как в юности,
если, конечно, позволите,
Пригласить вас сейчас и потом
на Курагинский вальс.

Припев

Вальс кружит нас, вальс кружит нас –
и течет судьба-река,
может, молодость мне снится,
и в руке – твоя рука.
Вальс кружит нас, вальс кружит нас,
но уже в другом саду...
Только я душой – по старому брожу ...
Вальс кружит нас, вальс кружит нас,
но уже в другом саду...
Только я душой – по старому брожу ...

Разбросала нас жизнь,
а дороги, мечты и наречия
в Абакан и в Тюмень,
в Петербург и в Москву увели,
Но нигде, никогда
не найти нам другого отечества,
Где б жарки и сирень,
и черемуха ярче цвели...

Над рекой и поселком
особенно празднично в августе,
И раскинет палатки проспект
под названьем Арбат.
Мне еще бы увидеть хоть раз –
и останутся в памяти
Сокровенное нашей судьбы
и Курагинский вальс.

Припев

Вальс кружит нас, вальс кружит нас,
а в душе слова звучат:
«Разве можно не влюбиться
в наш Курагинский Арбат!».
Вальс кружит нас, вальс кружит нас,
вальс кружит:
В нем судьба, моя душа
и ваша жизнь.
Вальс кружит нас, вальс кружит нас,
вальс кружит:
В нем судьба, моя душа
и ваша жизнь.

Мальцева Евгения

Участница литературного клуба «Высокий берег» со дня его основания.

С 13 лет пишет стихи и прозу, в детстве очень любила сказки. Окончила художественную школу имени Сурикова.

Проталинки звенят...
Моя Земля...
где столько боли знает моё сердце...
Синеют небеса –
души огромные глаза...
В потоке зла вам нет здесь места.

Но надо сей поток остановить.
Для этого мы призваны здесь жить
с такой нелёгкой миссией поэта.
Взмахни ж крылом, моя рука!
Лети, строка! –
гласи: России быть Страною Света!

Луч солнца бьёт,
огнём поёт.
Возьму его в друзья, чтоб одолеть все беды.
Земля, проснись
и улыбнись!
Нет в мире больше ничего, кроме ПОБЕДЫ!

– Куда идёшь?
– В СВЕТЛУЮ РОССИЮ.
– Что несёшь?
– ЛЮБВИ МУДРУЮ СИЛУ.
– Путь далёк и труден.
– Какой уж есть – мой.
– Дойдёшь ли с раненой грудью?
– Так ведь Господь со мной!

*Ответ на стихотворение «Никогда мы не будем братьями»
Анастасии Дмитрук*

Ненависть ни одному народу
не принесла ещё Мир и Свободу.

В злобе ни одна душа
к счастью не пришла...

И, Тьмой окружена, разжигает бой,
проливая Свет кровушки святой.

Так, продав себя, не сознаёт беды,
что влилась в ряды смертоносной Тьмы.

Против брата встав, умножает Зло,
позабыв себя и Божье с ним родство.

Свободы цвет расцветает там,
где Любовь – оплот праведным делам,

где своя судьба не важнее другой,
где прощать готов брата брат родной,

где той ненависти и в помине нет,
где есть в сердце Свет, чистый Божий Свет.

5 мая 2014

Песнь души в предчувствии Весны

Росток цветенья будущего скрыт
сверкающими пышными снегами.
Так и душа – в предчувствии Весны –
томится, час заветный ожидая.

О, не горюй, придёт её пора!
Взойдут поля цветов неповторимых!
Прислушайся, о, как поёт она
из глубины снегов необозримых!

От песни этой ветер ледяной
вмиг прекратил тревожно выть и лаять.
Ведь козням зла, как их ни строй,
предрешено в лучах весны растаять.

Мир страхов и обманных чар падёт.
Росточку твоему молю терпенья.
Не плачет пусть душа твоя, поёт
в предчувствии любви и возрождения.

Страна любви

Есть у меня СТРАНА –
белокаменна, синеглаза.
Если плачу – её земля
режет ноги – вся из алмазов.

Режет ноги – и я смеюсь –
уж не кровь, а морская пена...
Не замаливаю. Не молюсь.
Я сама – молитва и сцена

для игры и борьбы. Нет
ничего, что может быть скрыто.
Из чего в СТРАНЕ этой свет?
Из души, из души открытой!

Не разгадывай тайну глаз
и не стой, как чужой, у двери,
а под ветра восторженный пляс
входи в СТРАНУ моей ЛЮБВИ!

Весеннее

Переменчива погода,
и сменяет лето осень,
стремительные годы
седину вплетают в косы.

Вот и срезала я косы...
К стрижке – скромная одежда...
И твердит солидный возраст,
что не быть, увы, мне прежней.

А забот всё в жизни больше.
А поспеть за всем труднее.
Тело утерять ловкость,
и меняться всё сложнее.

Но пришла на смену мудрость
и меняться заставляет.
Вырывая с корнем глупость,
душу боль освобождает.

И душа в цветах весенних
среди слякоти холодной
бурно празднует спасенье
своей юности природной.

Не страшны ей старость тела
и красы сей увяданье,
её ждёт – невесту в белом –
долгожданное свиданье.

Этот мир она покинет
переменчивой игры,
и жених её обнимет
в царстве Духа и Любви.

Это весна

Ветер – по бездорожью,
ему всё равно – куда.
А вот и Красная Площадь –
душа.

Сквозняком – через все окна,
звоном стекла...
Вот исполнение срока –
века.

Ветер – это весна,
ночь, полная слёз.
В полный выступай, гроза,
рост –

на Площадь Красную
лей и плюй!
Всё равно радуюсь –
люблю.

Потому и люблю,
что не знаю, зачем.
А ты, давай, малой
взор без очей.

Узнает, кто хочет.
Кто любит, простит.
Ветер всклокоченный
душу казнит.

Вот тебе и Площадь Красная –
лужи и грязь.
А ты, милый, возьми кисть с красками
да раскрась!

Душа, как пушистый подснежник,
расцвела среди льдов...
Велика красота и нежность,
хоть сей климат суров.

По ночам завывает метель,
но уж птицы летят,
возвращая стылой земле
весенний наряд.

Нам дано это диво-стремление –
воскресать, расцветать...
И желать обновления,
и чудес ожидать.

Пусть же юный подснежник
улыбнётся весне... –
так великая нежность
дарит жизнь красоте.

Звонкий март на дворе
с ручейками, дождями, ветрами...
Да и снега порой наметёт
как в разгаре зимы...

Мою душу грозят
силы тьмы замучить штормами
среди горького моря сансары¹
в начале весны.

Но уж воздух наполнен
тончайшим таким ароматом,
что навстречу ему
душа открывается вся...

Нет, я вёсел не брошу,
не хочу в прошлый день я возврата;
я вдохну чудный воздух весны
и подниму паруса.

Лови же, душа,
славный ветер любви Водолея
парусами своей
чистой любви детской мечты

и умчись поскорее
к великим победным свершеньям
к берегам чистоты
и городам красоты!

Вот и апрель –
то ласковый и нежный,
то жёсткий, колкий,
леденящий душу...
Но и во свете дня,
и в тьме кромешной

¹ Сансара или самсара – переход, череда перерождений, жизнь; круговорот рождения и смерти в мирах, ограниченных кармой, одно из основных понятий в индийской философии: душа, тонущая в «океане сансары», стремится к освобождению (мокше) и избавлению от результатов своих прошлых действий (кармы), которые являются частью «сети сансары».

не убоюсь я стрел твоих,
не струшу.

Приму я всё,
что ты пошлѐшь в мой адрес –
обильные дожди,
внезапные снега.
А я пошлю всем испытаньям
благодарность,
хоть их не все
пройду на «ПЯТЬ» пока.

Душистые ландыши
и музыка струнная
дождя проливного –
вкусного, свежего...
Сколько ж мне лет?
Я всё ещё юная...
Хоть и не прежняя,
но светлая, нежная...

Сколь мне даровано,
всё буду бережно
приумножать
и делиться с друзьями.
Сколь мне отпущено
дражайшего времени,
всё соберу
и очищу во храме.

Сердце – мой храм,
любовью сверкающий... –
пылкие искорки
до небес!
Душистые ландыши,
душистые ландыши –
милого друга
поющий лес.
Ты проводи меня
тайными тропами

в места заповедные,
где постиг
ты истины знания,
чуду подобные,
и покажи
свой Божественный лик.

Рисунок Л. В. Коневой

Мой снег апрельский белый-белый
всё идёт и идёт...
Светлая ночь порывами ветра
всё поёт и поёт...
Не спится. Душа замерла –
будто у края пропасти перед прыжком –
сильная, статная, смелая,
не смутит уж её то, что творится кругом.

Послушная Зову, преодолет всё
дойдёт, дойдёт
до тихого-тихого утра
и величайших высот.

И ей – смиренной и кроткой –
послушны становятся все стихии земли:
покорно стихают ветры,
превращается снег в цветы...

Большушие хлопья снега... –
моя весна!
Ночь... – белая-белая,
светлым светла.

Нежный мой... поднебесный... –
дражайший друг! –
танцуй под мою песню –
сердца высокий звук.

Восторженно, звонко, дружно
отмоем грязь.
Не ружьё наше оружие –
души зоркий глаз!

Ты вернёшься ко мне, я знаю,
что б ни стряслось в мире,
что б ни случилось с нами,
у любви есть Небо и Крылья.

И куда бы нас ни разбросало,
место встречи – то Небо белое,
как бы жизнь нас ни раскромсала,
мы сольёмся в одно целое.

В мире этом – больном и чудесном –
самую мерзкую грязь
мойте с любовью да с песней –
не пристанет – отмоется вся.

В мире этом – больном и чудесном –
самую позорную болезнь
лечите любовью – пламенем сердца –
пока не выздоровеет мир весь.

Носков Игорь

Активист литературного клуба «Высокий берег» со дня его основания. Неоднократно участвовал в краевых фестивалях поэзии.

Я не мог не вернуться с войны...

Я ведь мог, милый мой, не вернуться с войны,
Я шагал по войне, что есть силы,
И навек заработать глоток тишины,
И вообще не увидеть Россию.
Должен был быть подкошенным в первом бою,
Мне тогда, дай Бог памяти, братцы, –
(хоть я не был в обиде на память свою) –
Отстучало всего девятнадцать.

В сорок третьем под Курском горели хлеба,
Словно щепки, с пронзительным треском,
А раз так – пострашнее была молотба
В поредевшем сухом перелеске.
Там наш взвод окопался в июньской ночи –
Все подряд молодые ребята.
Только наш лейтенант, он был лет двадцати –
Тот считался бывалым солдатом.

Разобрались, легли, получили приказ,
Чтоб ни шагу назад – и засохни!
Перед самым рассветом глядим, а на нас
«Тигры» прут, ну, примерно полсотни.
И в башке не осталось ни мыслей, ни слов,
Вот и здесь – маета спозаранку...
А до танков всего две-три сотни шагов...
Тут и вся моя жизнь наизнанку.

Дальше что? – мясорубка впрямую была,
Все легли во главе с лейтенантом,
Но из этих зараз ни одна не прошла –
Были живы ещё мы с сержантом!
А потом и его, а потом и меня
Враз накрыло всего с головою.
Только помню: подумал, что, видимо, я
Встречусь только со смертью одною.

Но ведь нет – сквозь песок и кровавую муть,
Сквозь колодец глухой и бездонный
Кто-то вытянул вверх и позволил вздохнуть.
И какой-то был голос знакомый...
Оклемався чуть-чуть, посмотрел – Бог ты мой!
Меня за ноги тянет куда-то
Вполовину поменьше, в сравнение со мной,
Медсестричка родного санбата.

Долог, короток ль путь, а кругом только ночь,
И в глазах только черные искры.
А она мне: «Терпи! Надо жить! Надо смочь!
Здесь уж рядом, совсем уже близко!».
И почти доползли, но случился налет –
На войне это так, между делом,
И она посреди пересохших болот
Вдруг закрыла меня своим телом.

И уж больше не встала сестричка моя,
А осталась лежать, обнимая.
Как же так? Не она ведь должна быть, а я
В землю вбитым до самого края!
И тогда я решил, что уже не умру,
Не сгорю, как полено от спички,
Я дойду до Берлина и там тишину
Раздобуду для этой сестрички!

Рисунок Н. А. Незговоровой

Нюня Артем

Выпускник СФУ.

Война

Уничтожены ваши мечты,
Ветер бьет по глазам осколками света,
И снова с большой высоты
На поле сражений рванула ракета.

Из порванных вен не унять
Течение крови убитого брата,
Земля превращается в ад,
Земля превращается в ад для солдата.

Подорваны три корабля,
Убит капитан, уничтожен фарватер,
Чуть дольше прожить - не судьба,
Покойнику не возвратиться обратно.

А те, кто вернулся назад,
Будут вечно хранить у себя под рубахой
Все просьбы погибших солдат:
Закончить войну и вернуться обратно.

И будут в холодном поту
Кричать в полумраке ночного погоста.
Они защитили страну
И вновь после ада увидели звезды...

Патрушева Тамара Николаевна

*Доктор технических наук, профессор кафедры
КиПР ПИ СФУ. Неоднократно заседания литературного
клуба проходили в лаборатории Тамары Николаевны.*

Уронили березоньки косы в цветы,
Тишиною объаты луга,
Белой скатертью стелет ромашковый дым,
Прикасаясь вдали к облакам.

А над речкой высоко вознесся кипрей
Цвета неба в предутренний час,
И пьянят, и манят ароматы полей,
Гроздья ягод даруя для нас.

Я Россию свою еще больше люблю,
Побывав за пределом ее,
И сибирский мороз в белой шубе из звезд,
И июльские косы берез.

Я была наяву в Сингапурском раю,
В орхидейно-банановом Сити,
И забыла на время я землю свою,
Зачарована сказками нитей.

Да, прекрасны тропических красок цветы,
Утопает в них город и остров,
Почему же не благоухают они?
В этом гордом раю все непросто.

Я Россию свою никогда не сменю
На комфорт и уют зарубежный:
Пусть Сибирь не блесит, но в России горит
Свет духовный от искорки Божьей.

Полянский Константин

Выпускник ФИПУ, аспирант СФУ.

Главный день Мира

Девятым днем Святого Мая
Из всех прошедших годовщин
Грядет важнейшая – я знаю,
Где будут чествовать мужчин!
Весенний снег там будет таять
На плитах вечного огня...
Он возвестит о том, что память
Не гаснет в нас день ото дня!
И, глядя с трепетной любовью
На грудь в медалях боевых,
Мы вспомним мужество героев,
Ушедших, но в сердцах живых...
Их дело доблестно и свято,
Живет их подвиг сквозь года,
Они в далеком сорок пятом
Нам подарили Мир тогда...
И в этот славный юбилей
Придем с поклоном, как один,
Мы к тем, кто в Матушке-Земле,
И к тем, кто дожил до седин...
А ветераны будут гордо,
Годам прошедшим вопреки,
Стоять величественно, твердо,
Прижав гвоздичные цветки!...
И в вихре праздничного света
Под звон бокалов грянет пир,
И будет праздновать Планета
Когда-то долгожданный Мир!!!

Тем, которые воевали за мир

Был воин из брони и стали,
Но вдруг большое сердце сжалось...
За храбрость бы носить медали,
Да пал, за Родину сражаясь...

Он до последнего держался,
Фашистам не давая хода,
Но с пулей вражьей повстречался
Защитник русского народа...

И крест на жизни... Все тут, точка!!!
Судьба героя решена...
А дома ждут жена и дочка...
Им не вернет его война...

В Европе он четыре года
За счастье Мира воевал...
Жизнь за судьбу всего народа
Он без раздумья всю отдал...

Он не дошел к заветной цели,
И путь к Берлину был далек,
Но, погибая, твердо верил -
Победы вспыхнет уголек...

За мир, которого нет краше,
За то, что бомбы не летят,
Мы головы склоняем наши
Пред мужеством твоим, солдат...

Пусть отзвук славы будет громок,
И в светлой памяти хранит
Бессмертный подвиг твой потомок!!!...
Ничто не забыто, никто не забыт!!!...

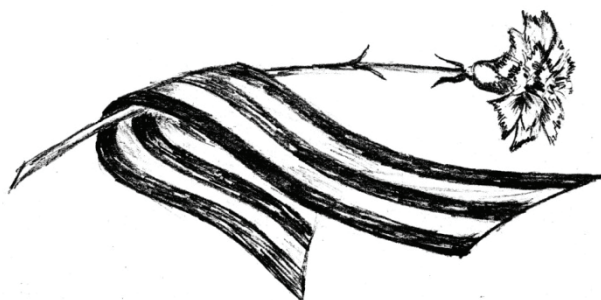

Рисунок Л. В. Коневой

Рушелюк Ольга

*Выпускница СФУ пришла в литературный клуб
«Высокий берег» пятиклассницей. Сочиняет с пяти лет.*

Россия

Здравствуй, матушка Россия!
Ты пьяна не от вина,
Ты пьяна победой, силой,
Тем, что кончилась война.
Годы быстро пролетают,
Но тебе и они нипочем,
И все также купола сверкают
Русских церквей, золоченые.
Также весело, быстро и радостно
Ручейки по весне зазвенят.
И как будто войны – нет и не было,
Птицы вновь по лесам загалдят.
Заспешат на работу прохожие,
Дети в школу с утра заспешат,
И счастливые, полные радости
Их сердца все сильнее застучат.

Рисунок Л. В. Коневой

Чиганов Константин

*Выпускник Юридического института СФУ.
Рассказы и стихи пишет с 20-летнего возраста.
Регулярно публикуется в интернет-журнале «Самиздат».*

Ночь-то какая для полета

*Сам не знаю, как я догадался, но, глядя на них,
я понял, что это летчики и экипажи, убитые в боях,
а теперь они в своих самолетах отправились
в свой последний полет, в последнее путешествие.*

*(Роальд Даль
«Они никогда не станут взрослыми»)*

- Верхняя турель, сто девяты на двенадцать часов!

- Есть, сэр, точно!

Трах-та-та-тах!

- Один дымит, падает, падает! Готов!

Бум! Взорвался! Браво, верхняя турель!

Януш вытер пот со лба и покачал спарку «Браунингов» – под плексигласовым колпаком стало жарко. Вёсны здесь вообще теплые, и кузнечики уже донимают. Старик вздохнул и полез вниз с неудобного велосипедного сиденья, хрустя ревматическими суставами. Мальчишки-соседи ох и посмеялись бы, глядя на его полёты внутри собственной головы. Играет, дурень лысый полумёртвый, сам с собой.

Сколько ни носит человека по свету, а всё же в преклонные годы нужен свой дом, хоть как вот такой дощатый белёный коттеджик возле старого лётного поля. Как померла Магда, Януш твердо решил осесть, покончить с сезонными мотаниями туда-сюда, и примеривался, раза два почти решаясь, но вовремя выяснялись разные детали: то термиты, неучтенные милосердными (к термитам) хозяевами дома, то еще что. А тут просто-таки подфартило, как некогда в покер – лет десять он не держал в руках фишек, да, все десять, с тех пор, как обещал Магде. Слово его всегда значило – железно! И друзья-коллеги по картам тоже это знали.

Предложение включало и жилье, и неустойчивую работу – хоть не больно денежно, да сколько ему теперь нужно. И, вдобавок, он теперь живет рядом с любовью всей своей жизни, второй после Магды, а если хронологически, то первой.

Так при маленьком авиамузее под открытым небом, в зелёных полях, на окраине штата, где почти никогда не идёт снег, поселился зритель – плешивый сморчок всегда в одной клетчатой рубашке с распахнутым воротом, хлопковом синем комбинезоне и желтых от пыли китайских кроссовках, в юности нахально и безуспешно выдававших себя за доподлинный «Найк».

Скоро среди десятка самолетов, навеки нелетающих, у старика нашлись любимцы. Толстый серебристый и желтокрылый «Буффало», он с чего-то прозвал его Смигом и по своей, тайной примете, дружески попинывал по спущенному колесу, проходя.

Но самой внушительной и самой уважаемой была «Бетти Лу», тускло-алюминиевая громада – «летающая крепость» Б-17. Имя написали желтыми хвостатыми литерами умелые руки на дюрале у носа, они же нарисовали пониже прехорошенькую рыжую стервочку в синем цельном купальнике и ковбойских сапожках, давно, когда «крепость» еще грозно рокотала в свободном небе над пленной Европой.

Внутри «крепость» гораздо меньше, чем снаружи, и тощему Янушу по приставной лесенке приходилось втискиваться через дверцу перед правым стабилизатором, недоумевая, каково же приходилось здоровым молодым пилотам с парашютами. Самолет изрядно послужил – краска на приборах пооблезла, шины колёс стёрлись до лысости, заплатки пятнали фюзеляж, а в спинке одного пилотского кресла осталась дыра сантиметром двух диаметром.

Он облюбовал верхнюю турель, где когда-то сидел бортмеханик. Януш за весну вычистил и смазал нестреляющие пулеметы, полозки и зубчатки турели, даже зашил порванную кожу на сиденье – и теперь перевоплощался иногда, наслаждаясь в полуденные тягучие часы, под хорал бешеных кузнечиков.

В июне, спустя неделю после дня рождения Магды, он проснулся ночью, услышал её шаги, но то всего лишь пришла в гости бродячая кошка. Януш развёл сгущённого молока в блюде, черно-белая путница уткнула туда носик, урча. Старик впихнул узловатые ступни в кеды и вышел поглядеть на Луну, все равно, он знал, теперь будет ворочаться до утра.

Луна выдалась на изумление круглая и тугая, мерцали звездочки в небе и белели звезды на крыльях, в черных сплошных кругах. «Бетти Лу» посверкивала стеклами – Януш через тесный хвост, сгибаясь, через отсек штурмана с астролюком – можно было выпрямиться, через пустой и гулкий бомбоотсек по решетчатому мостику над закрытыми створками – прошел «к себе».

Залез, повозился, взялся за рукоятки, холодные, собственноручно обмотанные изолентой. Теперь он сам стал самолетом. Четыре мертвых

мотора выставили черные лопасти пропеллеров. Януш с тихим щелчком повернул установку и прицелился в Луну, четким перекрестьем в самую серединку.

- Огонь, механик, огонь! – прошептал он.

Кто-то кашлянул снизу.

Старик как-то сразу уверился: в кресле командира сидит призрак. Таких лунно-белых лиц у живого не найдешь, а если к тому же гость одет в полный пилотский доспех образца сорок первого года, даже лямки древнего «Ирвина» перекрещиваются на кожаной коричневой груди.

- Простите, - полубеззвучно сказал призрак, – я не ожидал Вас.

- Я... я ничего, не против, – старик замолчал, соображая, о чем будет интересно беседовать призраку. О здешней жизни? Или наоборот, он поймет это как величайшую бестактность?

- Да я и так могу видеть ваш белый свет. Правда, только маленький кусочек и в такие вот лунные ночи. Я Джон, а Вы?..

-... Я... Януш, очень приятно. Да. Вы правда... с той стороны?

- С той стороны, правда.

- И... что там?

- Да... как Вам сказать. Тут такое дело – когда я *там*, здешние прогулки еле-еле помнятся, будто сон, увиденный в детстве и потом забытый. А когда приходишь сюда, от *там* остаются бессмысленные клочки – волокна света, черты чьих-то лиц, пара слов. Наверное, так специально сделано. Для неразглашения, – показалось, призрак улыбается щелью белых губ.

- Военная тайна, значит. Понимаю, – Януш опустил на соседнее сиденье, нисколько теперь не боясь. – Хотелось бы мне посмотреть самому.

- Всем бы хотелось, – вздохнул фантом, – да только дорога туда в один конец. Видите? – сквозь его шлемофон глянула звезда. – Если вы *очень* захотите когда-нибудь... Ну, я смогу взять вас с собой – насовсем. Но лучше не стоит.

- Вы как-то связаны с «Бетти», да? Я ведь про нее ничего не нашел, про «крепости» написано много, но о нашей «Бетти» там нет. Нигде.

- Может быть, напишут. Я на ней летал с сорок первого. В этом кресле. А в Вашей турели сидел Майк Толлер – веселый был, одни веснушки. Погиб нелепо, мгновенно, от шальной пули нашего «Мустанга»... Скоро рассветет, мне ничего, а Вы так и не выспитесь...

- Не беда, – хотел ответить Януш и проснулся. Солнце яростно било желтым пламенем в лобовые стекла. Круглое световое пятно золотой монетой лежало на полу, за креслом ночного пришельца свет протиснулся сквозь дыру в спинке.

День прошел, прохромал, прополз до жути медленно и пусто. К полуночи, не в силах терпеть, Януш накинуд байковую теплую куртку и захватил фонарик.

Луна чуть подтаяла с одного бока, и зритель заволновался – может, уже поздно? Дорога закрылась – и была ли, сон ли?

Призрак уже сидел там.

Он не удивился Янушу, конечно, и не рассердился. А мог бы? Вопрос. Вместо расспросов Януш вдруг рассказал всю жизнь с самого начала.

Призрак умел слушать, только изредка направляя краткими, уместными вопросами.

- Значит, я даже не узнаю, увидимся мы там? Пока не...

- Думаю, так.

- А вы других тут встречали?

- Нет, – сожалеюще пошевелил перчаточными пальцами экс-пилот. – Ни разу. Мы ведь не в замке, где привидений – что кроликов в садке.

- Так и кишат, так и прыгают!

- Точно. Мне очень приятно было Вас видеть, жаль, завтра прощаться.

- Как прощаться?!

- Полная луна прошла. Еще одна ночь осталась.

- А через год?

- Через год? – призрак отвел темные, размытые глазницы. – Осенью музей переведут в ангары – военные оставляют устаревшую авиабазу неподалеку. Вас отправят на пенсию, не придется мерзнуть от сквозняков.

- И... это точно? Ничего...

- Ничего Вы не подделаете, успокойтесь. А я исчезну.

Последняя лунная ночь.

- Сами говорите, если я *очень* захочу...

- Да Вы подумайте разумно...

- Я с первой встречи только и делал, что думал. У меня ведь есть и другие способы, а?

- Есть...

- Да и какая мне, в сущности, разница? Ну, год, два. Потом – рак или паралич. А так, может, с ней и увидимся...

- Должны увидеться. Просто должны.

- Садитесь в свою башню, Януш, вам лучше будет видно.

Старик забрался под решетчатый остекленный колпак, взялся за рукоятки. Странно, он совсем не боялся, только предчувствие небывалого, невозможно удивительного и безопасного, как для ребенка дальнего путешествия в неизвестное с родителями.

- Верхняя турель готова, командир! – четко сказал он. И засмеялся.

Мумии моторов ожили, загудели тихонько, винты раскрутились и пропали в туманных дисках. Старая «Бетти Лу» развернулась почти на месте, не задев соседей, не замечая сетки изгороди, помчалась по траве плешивыми колесами, подрагивая.

- А огни включать не будем, Джон?! – Януш крикнул и свистнул от восторга, как в двадцать лет. Ему и стало двадцать – не болела докучная спина, суставы работали с глянцевой точностью, глаза видели до заклепочки на плоскостях.

- Нам не нужны огни! Но раз ты просишь!

И трупы аккумуляторов дали свет. Ясная белая звезда на огромном круглом киле, зеленая – на правом крыле, красная – на левом.

«Как на океанском пароходе!» – восхитился бортмеханик-стрелок.

Темная равнина плавно канула вниз, Луна мурлыкнула ласково, словно кошка.

... - Жалко все же старика. Это ж надо, нашел место. Кто его просил тискаться в самолет? Ну и инфаркт.

- Да, Дэнни, я, пока вытаскивали деда, тут на сиденье нашел одну штучку. Серебряная браслетка с...

- ...Погоди, «Джон Ирвинг Хаффер, 1941». Посетители лазили, какой-то ветеран потерял. Оставь себе.

- Да уж, где его теперь найдешь...

P.S. Сочиняя рассказ, автор и понятия не имел, что в одном из музеев США сохраняется Б-17 с собственным именем... «Бетти Лу». Творится ли там какая-нибудь бесовщина, автору неизвестно. Так литература отражает жизнь, подчас сама не зная об этом.

О герое

О, тот, кто остался поспать на балконе,
Не станет героем поэм.
В конюшне храпят застоялые кони,
Ржавеют кольчуга и шлем.

Герои умчат, громыхая металлом,
И барды их путь воспоют.
Вернутся не все, отдуваясь устало,
И грустно по чарке нальют.
А тот, кто пошел полежать на балконе,
Зато он останется жив!
Жена не заплачет, стрела не догонит,
Навек ему веки смежив.
Проснется под вечер от дыма и шума:
Служанка разводит огонь в очаге...
Живи себе вечно, о рыцарь разумный,
Оставшись в моей захудалой строке!

Кот и Мышь

Звонок.
На пороге – кот.
Пришел поймать мышь.
Коту сказали: «Кыш!».
Мышь поглазела: квартира – клад!
Съела семгу и сервелат,
Погрызла хозяйский антиквариат,
Везде оставляя следы хвоста:
Хозяину – хоть головой с моста!
Пошел по подвалам – искать кота.
Из тьмы и запаха ржавых труб
Вышел кот: «Ты был очень груб!
Пожить красиво желает мышь.
По мне же – свобода подвалов и крыш».
Долго дурак умолял кота,
На улицу падала темнота,
Но все же кот разомкнул уста:
«Ладно, поймаю злодейку – мышь.
Зря ты коленями так дрожишь.
Топай, двуногий, к себе в постель.
Жди об удачной охоте вестей».

Ирландия

Переложение баллады

Гроза и ночь загнали нас
Толпой в таверну старую.
Сверчок пиликал за трубой,
Я подпевал гитарою.
Была там девушка одна:
Краса с кудрями рыжими,
Считалась ведьмою она,
Распутной и бесстыжею.
И, глядя мне глаза в глаза,
Тряхнула буйным волосом -
Душа моя летела за
Ее бесовским голосом...

Припев:

Она:

- Хэй, кто тут из Ирландии,
Святой земли Ирландии!

Он:

- Пел голос нежный и шальной...

Оба:

- Мой милый друг, летим со мной!
Плясать и петь в Ирландию,
Плясать и петь в Ирландию!

Заплакал рядом, как дитя,
Старик в дырявом рубище:
- Сынок, рискуешь не шутя
Своим спокойным будущим!
На свете щедрой мерой баб,
Найди в тебя влюбленную!..
...Но плыл галерой старый паб
В моря ее зеленые.

Я родом из Ирландии,
Святой земли Ирландии!
Пел голос нежный и шальной:
- Мой милый друг, летим со мной!
Плясать и петь в Ирландию,
Плясать и петь в Ирландию!

Ее спросил я, задрожав:
- Зачем тебе моя душа?!
Она сказала: – В царстве фей
Короны ждут, летим скорей!
Владеть под сводами лесов
Народом из забытых снов.
В дубравы фей Ирландии...
Неведомой Ирландии...

Мы родом из Ирландии,
Святой земли Ирландии!..
В поля, залитые луной,
Мой милый друг, летим со мной!
Плясать и петь в Ирландию,
Плясать и петь в Ирландию!

Индийские еноты

Очень маленькая поэма

Пролог

С самого древнего времени
У самого малого племени
Был предок: зверь-покровитель,
Учитель, законоблудитель.

Песнь первая

За быстрой водой Уэтча,
Где брызг серебрится марево,
Где норы роют койоты,
За синим оком Онтарио
Жило племя Енота.

Скво прибирали вигвамы,
Ходили мужья на охоту,
Но никогда соплеменник,
Пускай в мокасин пьяный,
Не целил стрелой в енота.

Енотам жилось привольно:
Всегда открыты вигвамы –
Спасут от жадного лиса,
И часто енот довольный
Из рук меднокожей дамы
Вкушал початок маиса.

Песнь вторая

Но как-то осенним утром,
Умывши росой лапы,
Ушли за теплом еноты,
За летом, на юго-запад.

Впечатав таинственным кодом
В остывшей золе кострища
Следы пятипалых ручек,
Цепочкой ушли еноты,
Не тронув индейской пищи,
Под нудной капелью тучек.

Вожди в ястребиных перьях
Слезы со щек не стирали,
А жены и дети рыдали,
Стеная: «Кому же верить?
И чем мы так провинились?!».

Но трубку разжег патлатый
Шаман в столетних морщинах:
«Вы кролики, не мужчины!
Великий предок еножий
Шепнул им верное слово,
И мы должны быть готовы,
Вставай, народ краснокожий!»

Песнь третья

Ушли из отчей долины,
Детей закинув за спины,
Прося у предка защиты.
Народ вели следопыты
В края счастливой охоты,
Где ждали друзей еноты.

В распадке, где сотни речек,
Еноты вышли навстречу
И радостно людям урчали,
Стараясь утешить в печали.

А в прежний край сиротливый
Явились белые люди:
Солдаты с громкою пушкой
Пришли царить горделиво
И в битве на светлой опушке
Других индейцев разбили –
Пленных страшно казнили.

Но нет среди павших дакотов,
Апачей, команчей, шошонов –
Людей из рода Енота!
Людей, енотом спасенных...

Чучков Никита

Выпускник факультета информатики и процессов управления КГТУ. Увлечения: бокс, поэзия, общение с друзьями. В клубе «Высокий Берег» с октября 2005 г.

Начало

Один на один со своею судьбой,
И вечный отрыв в неизвестность,
И снова дорога зовет за собой,
Опять допускаю небрежность...

Я верю – осилю! И верю – смогу!
И дом мой – могучая крепость...
И в дождик, и в холод, и в злую пургу
Поможет Отечеству верность...

Спасет меня Бог, сохранит меня мать,
Отец мне покажет, где честность,
Научит дорога себя понимать,
И ангел простит мою грешность...

Один на один со своею душой,
Мне ясно, что я выбираю:
Я верю в Россию! И верю в любовь!
И крепко тебя обнимаю...

Рисунок Н. А. Незговоровой

Творческая лаборатория "Высокого берега"

Головин Руслан

Студент Института космических и информационных технологий СФУ.

Баллада об Игроке

Вся жизнь – игра, вся жизнь – азарт,
На кон поставил всё, что можно,
В кармане лишь колода карт,
Тебе всегда везёт безбожно.

Метаешь пластик на сукно,
И пластик бьёт сильнее пули,
Противник зол, тебе смешно:
«Как ловко вы всё провернули!».

Ты веришь – тебе улыбнётся удача,
Ты вытянешь нужный, счастливый билет,
Ты веришь, что станешь немного богаче,
Но счастья в богатстве нет.

Тебе нет равных – всех ловчей,
Из рук победу вырываешь,
Держа фортуны связь ключей,
Ты побеждённым не бываешь.

В тебя стреляли, били, жгли,
Но ты всё время возвращался,
Выкапывался из земли
И даже смерти не сдавался.

Ты веришь – тебе улыбнётся удача,
Ты вытянешь нужный, счастливый билет,
Ты веришь, что станешь немного богаче,
Но счастья в богатстве нет.

Но норовист удачи ток,
Ты никогда не угадаешь,
Когда появится игрок,
Которого не обыграешь.

Точёный стан и томный взгляд,
Слегка лукавый и наивный,
И тонкий пальчик карты в ряд
Выкладывает непрерывно.

Ты веришь – тебе улыбнётся удача,
Ты вытянешь нужный, счастливый билет,
Ты веришь, что станешь немного богаче,
Но счастья в богатстве нет.

Ты сделал шаг чрез Рубикон,
Испив бокал пустой до дна,
Играть решил, ставя на кон,
Ты – жизнь свою, любовь – она.

И вот вы встретились в бою,
Летали карты, словно стрелы,
И проиграл ты жизнь свою
Перед противницей умелой.

Ты веришь – тебе улыбнётся удача,
Ты вытянешь нужный, счастливый билет,
Ты веришь, что станешь немного богаче,
Но счастья в богатстве нет.

Игра с любовью боль несёт,
Не плачешь ты, и я не плачу,
Достойных цен – наперечёт,
И плата – жизнь за неудачу.

Из рукава наган достал
И, не поднявшись против правил,
Изголодавшуюся сталь
Спокойно ты к виску приставил.

Ты веришь – тебе улыбнётся удача,
Ты вытянешь нужный, счастливый билет,
Ты веришь, что станешь немного богаче,
Но счастья в богатстве нет.

Теперь ты спишь спокойным сном.
Доволен ли последним боем?
Какой и был ли смысл в том?
Теперь уже мы не откроем.

Он прожил свою жизнь сполна,
Теперь навеки отдыхает,
Нет никого, и лишь она
День ото дня над ним рыдает.

Город

Под ногами горит всем чужая земля,
Обступают дома – кирпичи из угля.
Страшный город стоит, то ли спит, то ли мёртв,
На костях. Черепа льют потоками мёд.

Словно мухи, здесь вязнут людские мечты,
Вслед за ними на дно не согласен лечь ты.
Хочешь крылья расправить и к свету лететь,
Но тебя ждут решётки, оковы и плеть.

Смотришь в небо и ищешь там солнца лучи,
Но оно не услышит – кричи не кричи –
И ни слёзы, ни голос, ни плачь и ни вой.
Всё ты прошлым живёшь, оболочкой пустой.

Вокруг чёрных домов нарезаешь круги,
За тобой по пятам наступают враги.
Этот город для них – миром данная мать,
А тебе как отсюда дорогу узнать?

Полицейская рать перекрыла пути,
А ты пробуешь лесом тропинку найти.
Хищных тварей уже за спиной слышен рык,
Ветви тонкие в кровь исхлестали твой лик.

Дикой чащей плутаешь не день и не два,
Опадает с деревьев сухая листва.
Сладкой цели виденье ласкает твой взгляд.
Как же близко она! Но приходишь назад.

На колени упав, проклинаешь судьбу,
Что не сможешь стоять на другом берегу.
День секундой пройдёт, и ты завтра опять
В лес уходишь на волю дорогу искать.

Криком других миров не достать...

Криком других миров нам не достать
И молнию за хвост нельзя поймать.
Мы говорим на разных языках
И ходим, беспокойные, впотьмах.

Безумно жаль, но это жизнь моя,
Её перетерпеть могу лишь я.
Напополам никак не разделить,
А, значит, одинокими бродить.

Ты извини меня, таков итог:
Поделаться ничем с собой не смог.
Переписать судьбу никак нельзя,
Смириться надо – больше не друзья.

Красивый парень

Ах, какой красивый парень!
Ах, какая красота!
Мне бы стать хотя бы на день
Королевой хоть куда!

Я б влюбила, как мальчишку,
Недотрогу-паренька,
Чтоб про нас писали книжки,
Про любовь, что на века.

Я б его боготворила
И от мира берегла:
Будто камушек добыла
И на полку убрала.

Мы бы с ним уединились
От забот и от людей,
И друг другом соблазнились
Среди ласковых морей.

Ах, какой красивый парень,
Ах, какая красота!
Мне бы стать хотя бы на день
Королевой хоть куда!

Ой, реченька...

Ой, реченька, да чистая!
А он слова речистые,
Склоняясь, шептал мне на ушко,
Когда шли вместе бережком.

Он говорил мне: «Милая», -
Да на руках носил, а я,
Смеясь, в ладоши хлопала,
Когда брели мы по полю.

Он проводил меня домой
Да взял с собою мой покой.
Стелясь, вверху бежит луна,
Когда всю ночь лежу без сна.

Ой, реченька, да чистая,
Да он слова речистые,
Склоняясь, шептал ей на ушко,
Когда шли вместе бережком.

Ой, говорил ей: «Милая», –
Да на руках носил, а я,
Скрепясь, смотрела им вослед,
Когда шестнадцать было лет.

Чёрный Князь

Уж полвека прошло, как случилась война,
И несчастье пришло в каждый дом,
Будто женщина, плачет родная земля
Под нашадским стальным сапогом.

Шаг за шагом враги, никого не щадя,
Продвигались пожаром лесным.
Алой кровью насквозь пропиталась земля,
Небо саваном скрыл чёрный дым.

Всё плотнее кольцо, и гибель близка.
Кто поспорит с самою Судьбой?
Нашадаррский король посылает войска
На последний отчаянный бой.

И настал арантийцам решающий день,
Чтоб сразиться с ордою насад.
Отступить нет пути, за спиною – Роден,
Им не сделать ни шагу назад.

У реки, безымянной на те времена,
Десять тысяч последних солдат
Встали, словно из плоти и крови стена.
Вёл их в бой князь Сиядский Миллад.

Нашадаррский король шлёт наследнику весть:
«Ты послушай меня, старший сын!
Безымянную реку и поле, и лес
Ты костями засеи арантин!»

Князь Сиядский на вражеский лагерь взирал:
«Не снискать нам на поле побед!».
И тогда он решил провести Ритуал,
Чёрным демонам дать свой обет.

Люди князя тайком похватили ножи,
Начиная кровавый обход,
Одного за другим всех солдат пережгли,
Тела сбросили в бездну злых вод.

Когда кончилась эта кровавая сечь,
Князь последних созвал арантин.
В свете пламени разом сверкнул его меч,
И остался он в поле один.

Утром вражеский принц думал: «Что за обман?».
Был внезапной победе не рад.
С трёх сторон подползал к его войску туман,
Перед ним шёл Сиядский Миллад.

Шёл один, налегке, без щита и доспех,
Не боясь ни камней и не стрел.
Льдом дышал его взгляд, свежавыпавший снег
Под босыми ногами хрустел.

И внезапно туман расступился. Стрела
Была пущена чьей-то рукой.
С нашадаррского принца корону смела,
То сигнал был начать смертный бой.

В тот же миг задрожала душа у нашад,
Языки их лишились всех слов.
Словно призрак, летел к ним Сиядский Миллад,
Десять тысяч ведя мертвецов.

И схватились они, точно пламя и лёд,
Нашадаррцы терпели урон.
«Мертвецов ни стрела и ни меч не берёт», –
Слышен был их отчаянный стон.

И бежали они. Мертвецы и мороз
Гнали их до нашадских земель.
От конца до конца край насквозь их промёрз,
Двести лет не стихала метель.

Князь Сиядский Миллад проклял имя своё
За свободу родимой земли,
И за битву над тем безымянным ручьём
Князем Чёрным его нарекли.

Уж полвека прошло, как случилась война,
И несчастье пришло в каждый дом,
Будто женщина, плачет родная земля
Под нашадским стальным сапогом...

Желудков Алексей

Выпускник Института космических и информационных технологий СФУ.

Бумага все стерпит

Бумага Все стерпит:
Низость рутинных полетов,
Близость крутых поворотов,
Что-то,
Где-то давно Затихшее
и Воспарившее с новой болью!
Помню... Все!
Жажду Смерти и способность жить,
Любить, Творить
И на Века хранить То,
Что давно Застыло
и Лопнуло, как прочная нить...
Боль Уснет, засохнут Раны
и с Новой силой очнется дух!
Бумага Стерпит, затянет Шрамы,
и Взлечу, как осенний пух,
все Выше и Выше
К ногам стратосферы
На крыльях ветра Зовущих грез!
Тише..
Ты видишь проблески веры?
Они – отражение от пролитых слез...
Пролитых сердцем горячей солью,
И все крепче закаляющей болью –
Они Спасли от бушующих гроз,
Смягчили надежды погибшей итог,
Утолили зовущую жажду смерти.
Бумага Все стерпит...
Лишь несколько строк –
и я, Очнувшись,
Воскресну, как прежде!

Вечный судья

Кто здесь? Опять молчишь...
Осуждающе ловишь взгляд...
Ведь снова меня простишь!
Времен не вернуть назад...

Так зачем же в игре зеркал
Мне мимикой режешь дух?
В раннем детстве тебя не знал!
Так сгори, как осенний пух!

Безнадежно прячу глаза...
Ты поймашь их, не уйти...
Думаешь, прольется слеза?
Ты прав, я неправ... Прости...

Ошибок порочный путь
Затянул в тюрьму с головой!
Ты мой вечный судья, забудь...
Без тебя мой дух – не живой...

ГВД1.Хранители границ

В переплетеньях наших судеб
Кто – меч, кто – пазлы наголо!
Мы дружно побеждаем зло!
То зло, что земли наши губит,
То зло, что точно не забудет
Нам отомстить, когда не будет
Героев, верящих в Добро.

Героев, верящих в Бессмертье
Имперских вековых границ
И тех пророческих «страниц»,
Что восхваляют верность «Свету».

В переплетеньях судеб наших
И маг, и воин, и друид
С Улыбкой в Сердце одарит
Дубиной легионы падших
И молнией опять восставших,
А если злу еще не страшно,
Огнем для верности испепелит.

Героями нельзя родиться,
Герои сотканы в боях!
И, закаленные в веках,
Они – Хранители Границ!

Горит свеча

Горит свеча,
В бокалах дожидается вино,
А ты игриво открываешь душу.
Я будто бы в излюбленном кино –
Сижу, люблюсь и так чутко слушаю.
В глазах твоих очаг –
Пылает неизведанное море.
И волны накрывают все сильнее!
Тебя одну я согреваю нежным взором,
И волосы твои, блестя в игре теней,
Текут с плеча.

Я здесь один..
А ты, моя прекрасная картина,
Молчишь, загадочно храня улыбку.
Но вижу я во взгляде нежно-синем
То счастье, что неуловимо и зыбко.
Немного помолчим,
Давая волю надвигающимся бурям,
Смотря друг другу в теплые глаза..
И пусть соседи снова нас осудят –
Бессильные хоть что-то более сказать,
Мы закричим..

Живой

Начинается дождь.
Он целует нас еще мелкими каплями,
И где-то вдали ругается гром.
А по телу идет приятная дрожь...
Я сижу, хаотично покрытый пятнами,
За открытым окном...

Идут люди вокруг...
С первой грозой они ускорили шаг
И попрятались под зонты.
На их лицах удивленный испуг.

А я сижу на скамейке, как будто дурак,
И целую слезы весны.

Яро бушует гроза.
Капли дождя перешли в авангард
И по лицу стекают рекой,
Но загляни же в мои глаза –
В их синеве я безмерно рад
И искренне чувствую,
Что в этот момент я – Живой!

Миллионы миров

Я живу в своем собственном мире!
Сам себе я блаженный бог...
Захочу, посвящу себя лире...
Захочу, закажу себе гроб...

Мои мысли летят за горы
И таятся в лабиринтах души...
Захочу, нарисую горе...
Захочу, счастливую жизнь...

Я лишь сам в ответе за муки
И за радость, что пережил...
Это я душу себя скукой,
Оставляя свой дух без сил...

Мои мысли – мое богатство,
И пускай их не видит глаз,
Ими строю живое царство,
Разрушая вновь в сотый раз...

Силуэт дурака

Что ЭТО?
Я вижу солнечный свет?
Нет, мне, видимо, кажется!
Смажется вновь яркий портрет
В лабиринтах обмана – гетто.
Где-то
Я слышу запах любви?
Смотри, ведь все это ложь!

Нож без обмана в сердце воткни
И бросай с высоты парашюта!

Лето
В осколках стекла,
Мгла под летящим телом...
Мелом силуэт дурака
На дороге... под солнечным светом...

Юный дурак

За окном грустно плачет небо,
Слезы капаят на асфальт.
Я живу за окном,
А мне бы
Всю одежду с себя сорвать –
И под этим живым дождем
Набосуя запрыгнуть в лужу
И зажечься
Живым огнем!
В этот миг мне ничто не нужно!
А потом, сохранив улыбку,
Освещать весь дальнейший путь
И, промокнув до самой нитки,
В вольном поле сладко уснуть.
Обогретый Солнца лучами,
Наберусь я безмерных сил!
И спрошу:
«Ах, зачем дождями
Без меня
Небосвод грустил?».
А потом запотеют стекла –
Рукавом аккуратно протру...
Пусть живу все за теми же окнами,
Но сам себе хоть уже не вру!
И однажды,
В ближайших лунах,
Окончательно сделав шаг,
Я вновь стану безмерно мудрым,
Для остальных же –
Юный Дурак...

Зубков Артем

Выпускник ФИПУ. По профессии программист, пишет стихи. Любовная лирика занимает большую часть творчества. Любит путешествовать пешком и на велосипеде.

Желания волны

Тяжёлое солнце, горячий песок.
И небо — без края! Совсем одиноко...
Ленивое море, из цитрусов сок,
И чувство к тебе бесконечно глубоко!

Пьянящие волны и пенный прибой.
Соленые брызги на белых одеждах.
И в лунном обмане мы рядом с тобой,
И вот исполняются наши надежды.

Как месяц утонет и звезды сойдут,
Так я утопаю в томящем желании:
Что наши уста вот-вот совпадут,
И мы растворимся в нежном касании.

Мне хочется мира всю красоту
Перед тобой на колени поставить.
Влюбить в тебя свежего утра росу,
И блеск твоих глаз на рассвете восславить.

Пусть бьется в безумии сердце в груди,
Пусть ночи по-прежнему будут бессонны,
Пусть счастье сияет всегда впереди,
Пусть — шторм! Пусть бушуют желания волны!

Эпилог...

Рассыпалась реальность на куски,
Я поглощен гнилым страданием.
Мой мозг зажат в сомнения тиски,
И каждый вечер завершен стенанием.

Забитый в темный угол вздох,
Случайно вырванный из глотки...,
От крика сдержанного ум оглох,
И этот вздох опасней водки.

Он выжимает слезы и из сердца – кровь,
И задыхается душа в саможалении.
Не отпускает, сколь не сквернословь,
Не получается упасть в забвение...

Как странно чувствовать обман
Своих же слов — неявное самолечение,
Но заполняет разум вновь туман,
Когда сползает снова облегчение.

Ох, как бы мне из чащи – на простор!
Не в колею, на ровную дорогу!
И наполнять здоровою энергией мотор,
А не готовить мир свой к эпилогу!

А зачем!?

Я проклял мир, в котором жил,
Разрушил все моральные границы.
Осталось только пара тонких жил,
Чтоб удержать от статуса убийцы.
Я не прошу меня понять...
уйдите все!!!

Мне не хватает даже кислорода...
Не для того, чтобы дышать...
спалить себя...

На радость праздного народа.
Я больше не дружу с собой...
Не нужно ваших слез, поддержки,
Не надо жалости пустой, скупой.
О, дайте мне уйти без спешки...
Не знаю кто, не знаю что,
Не знаю, для чего на этом свете!
Я предал все, обидел ни за что,
И полюбил не ту на всей планете!
Сейчас же загнан я в тупик,

Я потерял мечту, надежду...
Из мыслей только в глотке крик,
И превращаюсь в норм невежду...
О, пусто... это все смешно...
Не поминайте меня лихом,
Ах, не уже ли все предрешено,
Пусть ваша жизнь не будет ярким мигом!

Дрянная Весна

Разбросав свои сны по подушке,
Просыпаюсь лохматый, как бес.
На носу появились веснушки,
А в глазах – лишь безумия блеск.

За окном уже утро-хозяин
Расставляет рабочих в саду.
Кружкой кофе звезды помянем,
А одеждой смахнём наготу.

Выйдя вон из ворчливого лифта,
Покидаю подъездную мглу.
В наступившем году, весна – миф, да?
Нынче снег всё ещё ко двору.

Вроде солнце приветливо светит,
Вроде птицы звонко поют,
Но зима приготовила сети,
Да морозы лёд ночью куют.

Огибая гигантскую лужу,
Понимаю, что слякоть в душе.
Отгоняя бесстыжую стужу,
Чую – насморк приходит уже.

Я не знаю, как долго продлится
Безобразие смены времен.
Ох, Весна! Ты – дрянная девица,
И в тебя я безумно влюблен.

Ивакин Дмитрий

*Выпускник электромеханического факультета
ПИ СФУ.*

Когда силы тебя покинут, когда надежда тебя оставит,
Когда кончатся слезы в глазах –
Назови моё имя, прошепчи моё имя, прокричи моё имя
И оставь ты другим боль и страх!

И за гранью вселенной, за кромкою мира
Поднимается древний колосс.
Вновь горят мои крылья, вновь открыты глазницы,
И по венам струится мороз.

Прошепчи моё имя, прокричи моё имя!
Вспомни древнего монстра из снов,
И, пронзая границы, наплевав на запреты,
Я раскрою замки от оков!

Унесу тебя в мир, где нет боли и страха,
За спиною оставив инферно цветы,
Пусть умоются кровью, станут души их прахом,
Унесу тебя в мир, где возможны мечты!

Вспомни сны, что дарил я, вспомни радость полёта
И раскрой свои крылья навстречу мечте,
И. танцуя как ветер, искупайся в закате!
Тот, кто сердце открыл здесь, не подвластен судьбе!

Унесу я в страну, что хранят грудью скалы,
Здесь оставлю лишь пепел цепей.
Там – лесная колдунья, там – оживший луч света.
Охраняет тот мир князь теней.

Я его первый воин, я – колосс в войске теней,
Мы храним чистых, светлых людей.
Вас, способных к полёту, не замаранных злобой,
Ты согласна стать только моей?

Память режет злобный смех.
Помнишь ли, кто я такой?
Вспомни всё и вспомни всех.
А я? Да, зверь. Да, за тобой.

Я проведу тебя по битому стеклу.
Я подтолкну тебя к истокам боли,
Я притащу тебя к накрытому столу,
А после съем без специй и без соли.

Ты вспомнишь всех, кого насиловал, пытал,
Ты вспомнишь всё, ведь это снова будет.
Я так хочу, чтобы ты сам всё испытал!
А бог? Что бог? Он добрый, не осудит.

Ты – только тень на могильном холме,
Тень от меча, что разит зло во тьме,
Тень от стрелы, что вонзается в сердце,
Тень от ключа, что откроет мне дверцу.

Тень от лучей, что несут миру свет,
Ты – тень добра, ну, а я – отзвук бед.
Я – грохот лавины, сходящей со скал,
Царей я природы под камнем видал!

Я – грохот от взрывов, я – лязг от мечей,
Я – треск тех костров, где сжигали людей,
Я – свист той стрелы, что несёт твою тень,
А значит, мы вместе, будь то ночь или день.

Я – призрак кошмаров, ты – отсвет мечты,
Я приду к злобным тварям, а ко мне придешь ты,
Вот дверца открыта, и демон за ней,
Он обожает пить страхи людей,
Ужас сжимает сердце в когтях –
Полюбил боль других?
Полюби и свой страх.

Путь Злобы

Путь злобы тяжелее многих других, ведь самым страшным врагом являешься ты сам. Злоба даёт силы, но не даёт цель. И если ты сам не найдёшь её – то злоба поглотит тебя, сделав тварью. Она похожа на горную реку – столь же сильна и беспощадна, порой захлестывает с головой, и нужно быть достаточно сильным, чтобы вынырнуть обратно. Но без цели это – болото. Оно затянет без вариантов. На этом пути можно избавиться от страха, от лени, от неуверенности в себе, но ещё легче потерять себя. В конце этого пути - единство с самим собой: ты обретаешь силу, не боясь потерять себя.

Путь Злобы, терзающей душу,
Не прост, как терновый венец.
Любовь её малость притушит,
Но это ещё не конец!
Когда силы тебя оставят,
Когда ты не сможешь идти,
Лишь злоба тебя направит
Вперёд до конца пути.
Я зубы стисну сильнее,
Но рык мой наружу рвется –
Прощать я давно не умею,
Лишь злоба мне остается,
Лишь злоба, чтоб стиснув зубы,
Идти против ветра в гору
Во время кровавой смуты.
Лишь хохот мой на просторах,
Лишь смех на могиле надежды,
Оскал мой в лицо судьбе.
Так будет, так было прежде,
Лишь злоба верна тебе.

Лишь злоба верна тебе,
Будь ты хоть трижды гений,
Лишь злоба будет с тобой
В мире фальшивых теней.
В мире, где нет надежды,
Есть лишь иллюзий вязь,
В мире продажных мнений
Есть лишь обман и грязь.
Лишь Злоба будет с тобой,

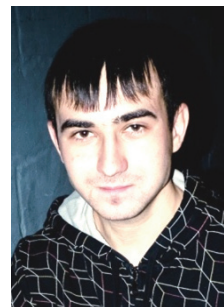
Будет мечом твоим,
Лишь злоба верна тебе,
Лишь жаждой ты одержим,
Лишь жаждой вернуть надежду,
Спутать карты судьбе.
Так будет, так было прежде,
Лишь злоба верна тебе

Волшебный лес,
 как мощный пресс,
Раздавит тьму и зло в сердцах.
За злато и славу
 чинил ты расправу,
На землю лесную твой осыпался прах.
За Хозяйку звёзд
 подниму я тост,
В сердце леса поставлю хрустальный дворец.
Музыка в свете лун,
 касания тонких струн, –
Ядом прольётся она для прогнивших сердец!
Соберутся рати
 королей и знати
Чтоб срубить и сжечь тот волшебный лес,
Чтоб от чащи не осталось даже листов.
Топоры стучат
 и костры горят,
Но бегут на границу стаи злобных волков.
Ты услышишь вой –
 вот они пред тобой,
Не спасут тебя руны и острый меч.
Их клыки блестят,
 их глаза горят,
Стражи леса стоят, вам придется лечь.
Кто с войной придёт
 к тем, кто здесь живёт,
К корням деревьев вскоре ляжет!
На людских телах,
 на гнилых сердцах
Дубрава к небу ветви тянет!

Коломыцев Дмитрий Сергеевич

Выпускник факультета Транспорта Политехнического института СФУ.

*Увлекается поэзией, философией, игрой на гитаре.
Действующий председатель клуба.*

Будет ли завтра лучше

«БУДЕТ ЛИ ЗАВТРА ЛУЧШЕ», –
Каплями по стеклу
Надпись стекает в лужу,
Растаявшую строку.
На инее бархата белом
Смотрелась она, как надрыв,
И так от души захотелось
Исполнить немой тот призыв.
Дарить доброты своей лучик,
Кому он так нужен сейчас.
Будет ли завтра лучше?
Во многом зависит от нас.

Муравей

Муравей.
Ты прожил свои несколько дней,
И теперь
Твоя очередь сдать в царство вечных теней,
Милый маленький зверь.
Твоя жизнь была вспышкой, труд день ото дня иногда
Придавал тебе силы травинку поднять втрое больше
тебя.
Не грусти, милый зверь, не потеря потерь,
Мелок ты для того, чтоб хватились тебя.
В муравейнике тучи плодятся таких же, подобных тебе,
И боятся при виде огня.
Милый крохотный друг, на одной мы земле,
Только горестно мне
Быть громадным в сравнение с тобой,

Но беспомощнее оттого,
Что ты, кроха, мощнее меня,
Но так просто тебя раздавить,
Не заметив совсем ничего.

По-братски

Не надо ни од и ни песен,
Не надо багровых закатов.
Я знаю, что мир этот тесен,
Но не настолько, чтоб брат на брата.
Я знаю, что мир этот тесен,
Но почему тогда тухну в кресле?
И почему я все время должен,
А мир то и дело бросается в ножны?
Нет, не хочу я, как в сказке.
Время печали уйдет, куда надо.
Не надо вишневого сада.
А только по-братски, чтоб, только по-братски...

Тебе

Ты говоришь, что все пропало,
И лучше жить совсем не стало...
А ты попробуй стать сначала
Духовным там, где духа мало.

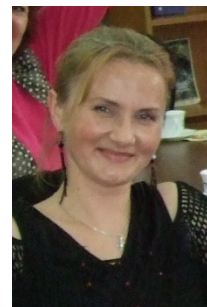
Ты думаешь, что время злое,
А ты припомни-ка, какое
Оно являлось нам доселе:
Свободы – ни в умах, ни в теле.

Ты сетуешь на поколение,
Что тонет в лени и веселье...
А ты примером стань для тех,
Кто выше чести ставит грех.

Все пропадет, все будет брошено,
Останется лишь только тот,
Кто будет братья за хорошее,
Кто смысл в каждом дне найдет!

Конева Людмила

*Выпускница Гуманитарного института СФУ.
Сотрудница Научной библиотеки СФУ.*

И снова, как в первый раз...

И снова, как в первый раз... В тесном кокпите² жарко, как в сауне, хотя на улице едва ли теплее +15. Шум в ушах. Сердце отбойным молотом бухает в ребра. Кровь приливает к лицу. Шлем, будто отлитый из свинца, мешает видеть и думать. Ворот термостойкого комбинезона удавкой сжимает шею. И так всегда. С того самого старта, когда я, почти мальчишкой, впервые сел за штурвал болида Формулы³. Конечно, были до того и картинг, и младшие серии⁴, но Ф1 – совсем другое. Высшая Лига. Не пижонства ради эти гонки зовут Королевскими.

Помню, будто вчера это было, ерзая на заднем сидении такси, я метр за метром перебирал в голове каждый поворот трассы, все апексы⁵, торможения и ускорения не потому вовсе, что не мог запомнить, а затем лишь, чтоб хоть чем-то занять мозг, готовый в тишине взорваться. Помню сочувствующие взгляды механиков в паддоке⁶ и, уже на стартовой решетке взволнованный вопрос гоночного инженера: «Ну, ты как, готов?..». Сказали потом, что видок у меня был такой, будто вот-вот грохнусь в обморок... Помню, в том гран-при я не финишировал.

Больше десяти сезонов прошли с тех пор, сотни стартов, и процедура давно должна была бы стать обыденностью. Именно так утверждают многие пилоты: что-то совершенно заурядное, со временем ставшее рутиной. Думаю, лукавят, а, может, и нет... Для меня, определенно, все осталось по-прежнему: та же каша в голове, те же ползающие по спине мурашки, то же нервное покалывание в кончиках пальцев и подкашивающиеся коленки. С той лишь разницей, что со временем я научился прятать

² Кокпит – открытая кабина гоночного автомобиля, в которую гонщик залезает сверху.

³ Формула 1 – (англ. FIA Formula One World Championship) – чемпионат мира по кольцевым автогонкам на автомобилях с открытыми колёсами.

⁴ Младшие серии – имеются в виду Формула-2, Формула-3, Мировая серия Рено и др. – кольцевые гонки классом ниже, в которых обычно команды Ф1 присматривают себе пилотов.

⁵ Апекс – точка гоночной траектории, ближайшая к внутренней стороне поворота.

⁶ Паддок – специальное место, служащее для развертывания моторхоумов команд и пребывания высокопоставленных личностей.

предстартовый мандраж за маской безразличия и всеобъемлющего пофигизма и, что важней, научился любить это состояние и использовать, как... Как стимулятор.

Вчера днем шел дождь. Не сильный, но прекратившийся только к вечеру, и квалификация⁷ вышла не самой удачной: шестой ряд стартовой решетки⁸, грязная сторона, впереди маячит полпелетона⁹, включая и моего напарника. За ночь трасса немного подсохла, но сейчас на юго-востоке у горизонта лилово-серой лапищей клубятся грозовые тучи. Похоже, гонка тоже будет дождевой. Это значит, что стартовать будем под пейс-каром¹⁰ или простоим на страте до тех пор, пока комиссары¹¹ не сочтут трассу достаточно безопасной, или... В общем, сплошные «или». И я надеюсь на лучшее: на переменчивую здешнюю погоду, прогнозы синоптиков, подтверждающиеся далеко не всегда. «Скорей бы уже...», – думаю, выезжая на прогревочный круг¹². В боевом режиме будет хоть какая-то определенность.

Низкое рычание 750-сильного¹³ движка выстраивает мысли и эмоции в правильном направлении. Несмотря на то, что в этом сезоне грозный, ни с чем несравнимый звук уже не тот, нет пробирающей до костей мощи, что была еще пять лет назад. Да что там «пять» – еще в прошлом сезоне от работающих на 18 тысячах оборотов моторов дрожали стекла стоящих рядом с трассой зданий! А теперь, руля по трассе на свободных заездах¹⁴ в начале уик-энда, я отчетливо слышал, как галдят трибуны... Виной всему

⁷ Квалификация – соревнование участников перед гонкой, которое определяет положение гонщиков на стартовом поле. Обычно квалификация заключается в том, что гонщики проезжают один или несколько кругов по трассе, не соревнуясь друг с другом напрямую, но пытаясь показать наилучшее время прохождения круга.

⁸ Стартовая решетка – или стартовое поле, площадка на стартовой прямой, где гонщики выстраиваются перед стартом с места. Порядок мест на стартовом поле (расстановка) определяется по результатам квалификации.

⁹ ...полпелетона – имеется в виду пелетон или пелотон, множество машин, участвующих в гонке.

¹⁰ Пейс-кар – или автомобиль темпа. Специальный автомобиль, который выезжает на гоночную трассу в экстренных случаях для того, чтобы снизить скорость пелетона. Это происходит обычно в случае аварии одного из автомобилей, когда требуется время, чтобы убрать опасные обломки с трассы.

¹¹ Комиссар – одно из трёх должностных лиц на каждом Гран При, назначенный для принятия решений.

¹² Прогревочный круг – в квалификации и гонке круг, который гонщик преодолевает в сравнительно медленном темпе, стараясь нагреть резину шин до оптимальной температуры

¹³ ...750-сильного движка, ...18 тысячах оборотов – показатели мощности двигателя: 750 лошадиных сил, 18 тыс. оборотов в минуту

¹⁴ Свободные заезды – или свободные тренировки. Заезды, которые проводятся до квалификации и гонки, позволяющие гонщикам познакомиться с трассой, опробовать машину и подготовить её к гонке

стремление ФИА¹⁵ сделать Формулу безопасней и, под давлением «зеленых», экологичней. Не больше ста килограммов топлива на гонку, не выше 15 тысяч оборотов в минуту мощности – ERS¹⁶ должна компенсировать ее потерю. Если так пойдет и дальше, мы вставим в болиды батарейки и будем управлять ими из боксов¹⁷. Дистанционно. Ограничения там, запреты тут и везде компромиссы: баланс веса, баланс энергий, баланс между скоростью и экономией резины. Собственно, экологичней Ф1, вроде бы, стала, но вот лучше ли? Вопрос на миллион баксов.

Один за другим загораются красные стартовые огни. Приготовиться! Глубокий вдох... Зеленые огни. Мигнув, они гаснут. Резкий выдох... Педаль в пол. Вдох... Вторая передача. Третья... Чувствую, как ускорением меня вжимает в кресло, выдавливая воздух из легких и все мысли из головы. В строю, обострившись до предела, остаются ощущения, рефлекс и охотничий инстинкт. Да-да, именно так. Я, как-то интуитивно, никогда не причислял себя к спортсменам. Гонщики – не спортсмены. Спортсмен – это слишком поверхностно и формально. А пилот болида, неважно, формульного или нет, должен не просто хорошо давить на педали и крутить руль. Пилоту, как охотнику, важно уметь предугадывать, что в следующий миг будет делать и куда направится соперник – добыча. Для этого нужно слушать ощущения и быть чокнутым достаточно, чтобы на скорости 300 км в час доверять интуиции. Если едешь лишь «головой», никогда не станешь чемпионом. А думают и рассчитывают пускай те, кто сидит на капитанском мостике. Именно за это им платят.

Два десятка болидов срываются с места, как табун ошалелых мустангов. Самая сложная задача в первые секунды после старта – выбраться из трафика, не оставив на трассе кусков своей машины. Это проблематично, если стартовал из середины пелетона, ибо ближе к его хвосту всегда есть несколько новичков, еще не научившихся смотреть, куда едут. Уворачиваясь от лезущих вперед, выбираюсь на относительно свободную траекторию, чтобы проехать первый поворот по внешнему радиусу. Черт! Полновесный удар по правому заднему колесу выносит мой болид за пределы трассы – прямоком в «карман» безопасности. Прокручиваясь вокруг своей оси, замечаю краем глаза, как мимо проносится бело-желтая машина. «Поймав» свою, вижу сбившего меня

¹⁵ ФИА – (фр. Fédération Internationale de l'Automobile) Международная автомобильная федерация. Управляющий орган в Формуле-1

¹⁶ ERS-система рекуперации энергии. Аккумулирует кинетическую энергию торможения и тепловую выхлопных газов, которые используются в турбине

¹⁷ Боксы – помещение на гоночной трассе, отведённое для работы с автомобилем во время тренировок, испытаний и гонок. В боксах проводится подготовка машины к выезду на трассу, включая оперативный контроль её параметров, настройку подвески, элементов аэродинамики и т. п., а также проведение ремонтных работ, возможных в полевых условиях

гада стоящим рядом примерно в полуметре – похоже, отрикошетил от отбойника¹⁸, – и вокруг осколки разбитого всмятку носа. Для бедолаги гонка закончилась, едва начавшись... «Эй! Порядок! Пока что порядок! Телеметрия¹⁹ в норме! В норме!» – слышу в наушнике верещание инженера, аккуратно выкруливая обратно на трассу. Я и сам уже все понял – удар по колесу критичных повреждений, вроде, не нанес. Гораздо актуальней вопрос: сколько народа успело проскочить, пока я «жука крутил»²⁰.

А проехало их не так много, как я думал. Всего четверо, но тем не менее очковая зона²¹ далеко... Что ж, потерянные позиции необходимо возвращать. Именно это все следующие двенадцать кругов, пока я потихоньку прохожу тех, кого можно не считать серьезными соперниками, бубнит по радио мой инженер: «Ты быстрее него! Атакуй!». Очень хочется рыкнуть: «Да, отвяжись ты! Сам знаю!» – но это неуважительно в отношении человека, который является моим навигатором, панорамной камерой и еще многое чем. Короче, без гоночного инженера пилотирование стало бы трудноосуществимым, потому просто прикусываю язык.

«В боксы на этом круге! В боксы!» – звучит в наушнике долгожданное. Наконец-то! Уже круга два я ощущаю, как машину «ведет» на поворотах, держак²² становится все слабей – пора менять резину. Нынче большинство пилотов, насколько мне известно, идут на три пит-стопа²³ – слишком абразивное покрытие городских трасс «съедает» покрышки очень быстро. Для этой гонки Pirelli привезли слики медиум и хард²⁴: половина команд вполне предсказуемо выбрала на первый отрезок дистанции более жесткий тип, оставляя более мягкий на конец гонки. Но все равно уже на

¹⁸ Отбойник – барьерное ограждение. Устройство, предназначенное для предотвращения съезда транспортного средства с обочины или мостового сооружения, переезда через разделительную полосу.

¹⁹ Телеметрия (телеизмерения) – болид Формулы-1 постоянно посылает информацию от сотни датчиков в боксы команды. Команда имеет полное представление о состоянии болида и движениях гонщика. Данные телеметрии могут давать информацию в реальном времени о работе двигателя, подвески, о давлении и температуре и т. д. Пилоты также используют данные телеметрии для изучения своего времени на круге.

²⁰ «Крутить жука» – маневр управляемого заноса, когда машина «вальсирует» вокруг своей оси.

²¹ Очковая зона – зона, в которой гонщик получает очки (от 25 до 1) по окончании гонки. По новым правилам это места с 1-го по 10-е.

²² Держак – сцепление шин с асфальтом.

²³ Пит-стопа – остановка автомобиля на пит-лейн, во время которой машину могут дозаправить, сменить резину, произвести ремонт и т. д., согласно нуждам пилота и правилам данной гоночной серии.

²⁴ Слики медиум и хард – шины с гладкой поверхностью для сухой трассы. Делятся на хард – жесткие, медиум – средней жесткости, софт – мягкие, суперсофт – наиболее мягкие.

десятом круге машины начали сворачивать на пит-лейн²⁵. Я держусь до четырнадцатого в надежде, что, «пересидев» на трассе, смогу отыграть хотя бы позицию. Пит-стоп – это всегда очень медленно! Вот сейчас, чего они там копаются! Оказывается, правое заднее колесо, по которому пришелся удар, застряло и снимается не сразу. Похоже, отыграть что-либо не получится. Не потерять бы... Леденец²⁶ поднят, я выкатываюсь на трассу примерно там же, где и был до въезда в боксы. Это хорошо.

Кругов через пятнадцать, почти в середине дистанции, небо начинает темнеть. По забралу шлема стекают несколько капель. Дождь. Он всегда некстати, но можно существенно выиграть, если умеешь ездить по мокрой трассе. Мои главные соперники умеют. И они впереди. Капли становятся крупней, сыплются чаще, и уже через минуту начинается настоящий ливень. Для большинства пилотов это катастрофа. Вижу, как два идущих впереди болида направляются в боксы за дождевой резиной. Я тоже слышу команду свернуть, но игнорирую. «Еще рано...» – шепчет охотничий инстинкт... Ха! Или уже поздно! За считанные минуты вылив на трассу цистерны воды, тучи рассеиваются. «Ветер 15. Ветер 15», – сообщают из боксов. Обычно ветер мешает, это лишнее сопротивление, но сейчас он – помощник. Трасса подсохнет быстрее. Благословенна будь местная погода! Расслабляться, правда, рано – на асфальте лужи величиной с море и держака почти нет. Срезав шикану²⁷, разгоняюсь, следующий поворот быстрый – машина уходит в дрифт²⁸. Чуть не теряю управление... Дрифтовать на формульном болиде трудно (слишком велика прижимная сила и сцепление с асфальтом) и чревато потерей скорости и времени, не говоря уж о том, что поставщики шин этот маневр запрещают. Но сейчас... Так уж вышло. Потерянную позицию самому возвращать.

«Пейс-кар на трассе! Пейс-кар на трассе!» – буквально выкрикивает в наушник инженер. Собственно, вот и последствия дождя: кто-то не вырулил. И лучше бы позади. Эх, нет... Впереди, на входе в единственную здесь «шпильку»²⁹ свалка сразу из трех машин: две – на гравийной обочине, третья очень опасно стоит поперек трассы, вокруг них валяется куча обломков от аэродинамического «оперения» и ошметки шины. Похоже, недоторомозив перед поворотом, один поддел другого, а третий просто

²⁵ Пит-лейн – часть гоночной трассы, на которой располагаются боксы команд, участвующих в гонке. На пит-лейн производятся пит-стопы. Обычно, заезжая на пит-лейн, гонщик обязан снизить скорость согласно ограничениям данной гоночной серии.

²⁶ Леденец – табличка, которой механики на пит-стопах отдают команды гонщику, названа так из-за своего внешнего вида, по аналогии с конфетой на палочке.

²⁷ Шикана – последовательность тесных извивающихся поворотов малого радиуса, используемая для намеренного замедления автомобилей.

²⁸ Дрифт – или дрифтинг. Техника выполнения управляемого заноса.

²⁹ Шпилька – резкий поворот малого радиуса, менее 180 и более 90 градусов, соединяющий две прямые.

проехал по осколкам и остался без покрышки. Замедляюсь до 50 в час, осторожно объезжаю аварию, прижавшись к поребрику³⁰. Впереди видны проблесковые огни пейс-кара, за ним уже виляют пять болидов. Теперь надо ждать, пока «паровозик» безопасности соберет за собой весь пелетон, сводя на нет все по тысячным секунды созданные отрывы. Но в некоторых случаях, в моем нынешнем, например, это даже полезно: на рестарте появится шанс отыграть потерянные позиции.

Пейс-кар возит за собой пелетон уже шестой круг: шины стынут, моторы, наоборот, греются. Зато асфальт под сильными порывами ветра подсыхает. Инженер предлагает свернуть на пит-лейн, чтобы второй раз «переобуться». Мысль здравая. На этот раз задержек нет. Наконец, машина безопасности уходит с трассы, и оставшиеся на ней после всех сходов болиды снова бросаются в бой. «Атакуй! Атакуй!» – снова пришпоривают из боксов. Легко сказать! На непрогретой резине не очень-то поатакуешь. Несколько раз верчу штурвал, чтобы шины быстрее вошли в норму. Меняю траекторию, закрывая «окно» висящему на хвосте темно-серому болиду, разгоняюсь на прямой, вроде, немного отрываюсь. На секунду-полторы. Пару кругов можно его не опасаться, а после снова включают зону активации DRS³¹, и все станет гораздо интересней. Несколько лет назад я недоумевал, зачем нужно это регулируемое антикрыло. Лишние действия, а толку немного. Однако, когда новшество довели до ума, его полезность стала очевидной: количество обгонов возросло на порядок. Но это лишь техническая сторона. Мне важнее другое: «добыча» теперь почти не может сопротивляться – и это огромный минус! Еще со времен подросткового картинга я не считаю удовольствием обгон соперников, которые относительно тебя еле едут. С возрастом же это стало... делом чести, что ли: побеждать приятней равного.

Вдруг машина, идущая впереди, начинает стремительно замедляться. Я пролетаю мимо, не успевая разглядеть, что случилось. Бело-зеленый просто встал. И хотя сам знаю, что с моим болидом порядок, на всякий случай интересуюсь, все ли в норме по телеметрии и, получив утвердительный ответ, газую, чтобы догнать серебристого, идущего впереди. Следующий отрезок мы проезжаем, то приближаясь, то отдаваясь друг от друга. Моторы разные, но мощность одинаковая и прижимная сила тоже. И еще

³⁰ Поребрик – невысокий полосатый бордюр по внешнему либо внутреннему радиусу поворота.

³¹ Зона активации DRS – англ. Drag Reduction System, рус. «система снижения турбулентности», осуществляемая регулируемым задним антикрылом. Антикрылья (переднее и заднее) необходимы для создания прижимной силы, которая улучшает контакт шин с асфальтом. В течение гонки заднее антикрыло разрешается активировать лишь на определенных участках трассы и не более чем в секунде позади другого болида.

«но»! У него резина старше круга на два, наверное. Так и есть, заезжает на пит-лейн. Я поеду на следующем. На последний отрезок мы оставили софт, чтобы на пустых баках и подсохшей трассе развить максимальную скорость и отыграть как можно больше. Тем более что сейчас будет самое важное на сегодняшний день сражение, в котором уже не имеет значения, кто соперник и насколько он хорош. Финальный рывок – показатель того, насколько хорош я сам. Объективно понятно, что важен каждый метр каждого пройденного круга, но для меня последний в шесть-восемь кругов отрезок перед финишем – всегда решающий. Именно последний отрезок определяет быть или не быть подиуму, и «не быть» – только моя недоработка.

На мягких шинах лечу по трассе, обходя круговых, как стоячих. До серебристого болида – секунда. Иду в слипстриме³² уже второй круг. Это «сидение на хвосте» дико действует на нервы – по себе знаю... Открываю крыло. Резко руль вправо. Пятая передача. Обхожу на полкорпуса... Шестая. Колесо в колесо... Впереди связка поворотов. Торможу на тысячную секунды раньше – апекс мой! Сейчас главное не дать ему перекрестить траектории... Помогает очень кстати оказавшийся тут круговой: серебристому ничего не остается, как притормозить. Впереди чистая трасса. «Пять секунд до нашего», – сообщают из боксов. Ясно, впереди в пяти секундах – напарник. Пять секунд... За два круга до финиша – это вечность. Не догнать. А в зеркалах заднего вида маячит серебристый болид бывшей добычи, которая теперь считает ею же меня. Наверное.

Последний поворот перед финишной прямой. Пилот, идущий позади, атаковать бросил полкруга назад. Пф! Я б ни за что не бросил! За такую вот баранью упертость мне всегда попадает и от руководства, и от механиков... Впереди размахивают клетчатым флагом – финишная черта. Сказали, сегодня с этим флагом будет Траволта – большой поклонник Королевских гонок. Синий болид впереди, за ним белый, следом красный – мой напарник...

В тесном кокпите жарко, как в сауне. Шум в ушах. Сердце отбойным молотом бухает в ребра. Кровь приливает к лицу. Глубокий вдох. Выдох... В глазах пестрит от сотен полощущихся на ветру флагов. Рычание мотора не может заглушить радостно вопящие трибуны и галдеж команд по радио. Финиш на фоне Марша Тореадоров. Ничего нет лучше. Ничего нет упоительней. Ради этого стоит гоняться и рисковать, совершая невозможное.

³² Слипстрим (англ. slipstream, буквально «скользящая струя») – езда непосредственно за другим автомобилем, в завихренной зоне. Сопротивление воздуха уменьшается как для едущего сзади, так и (в меньшей степени) для едущего спереди. Слипстрим – важная часть тактики в гонках по трековым трассам, так как позволяет сэкономить топливо и оттянуть пит-стоп, либо разогнаться и совершить обгон.

«Ты четвертый, парень! Ты четвертый!» – радостно выкрикивает в наушник инженер. Четвертый – не подиум, но тоже неплохо. Весь чемпионат еще впереди. На миг позиция теряет значение – я доехал, и это уже победа.

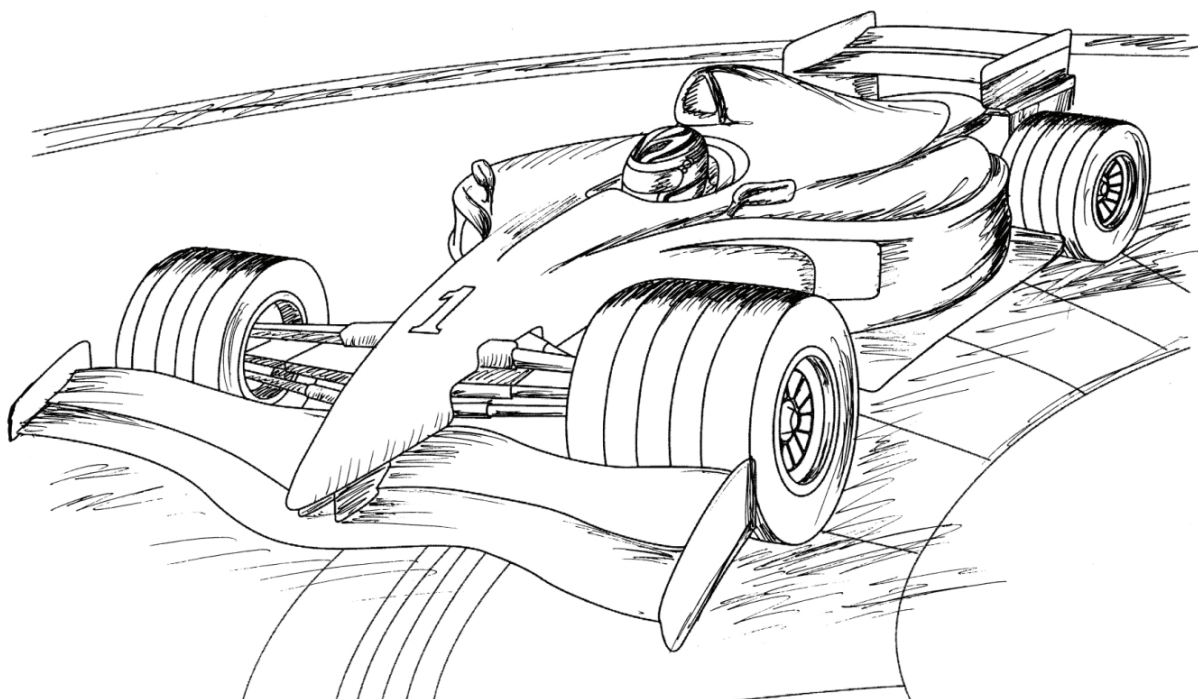
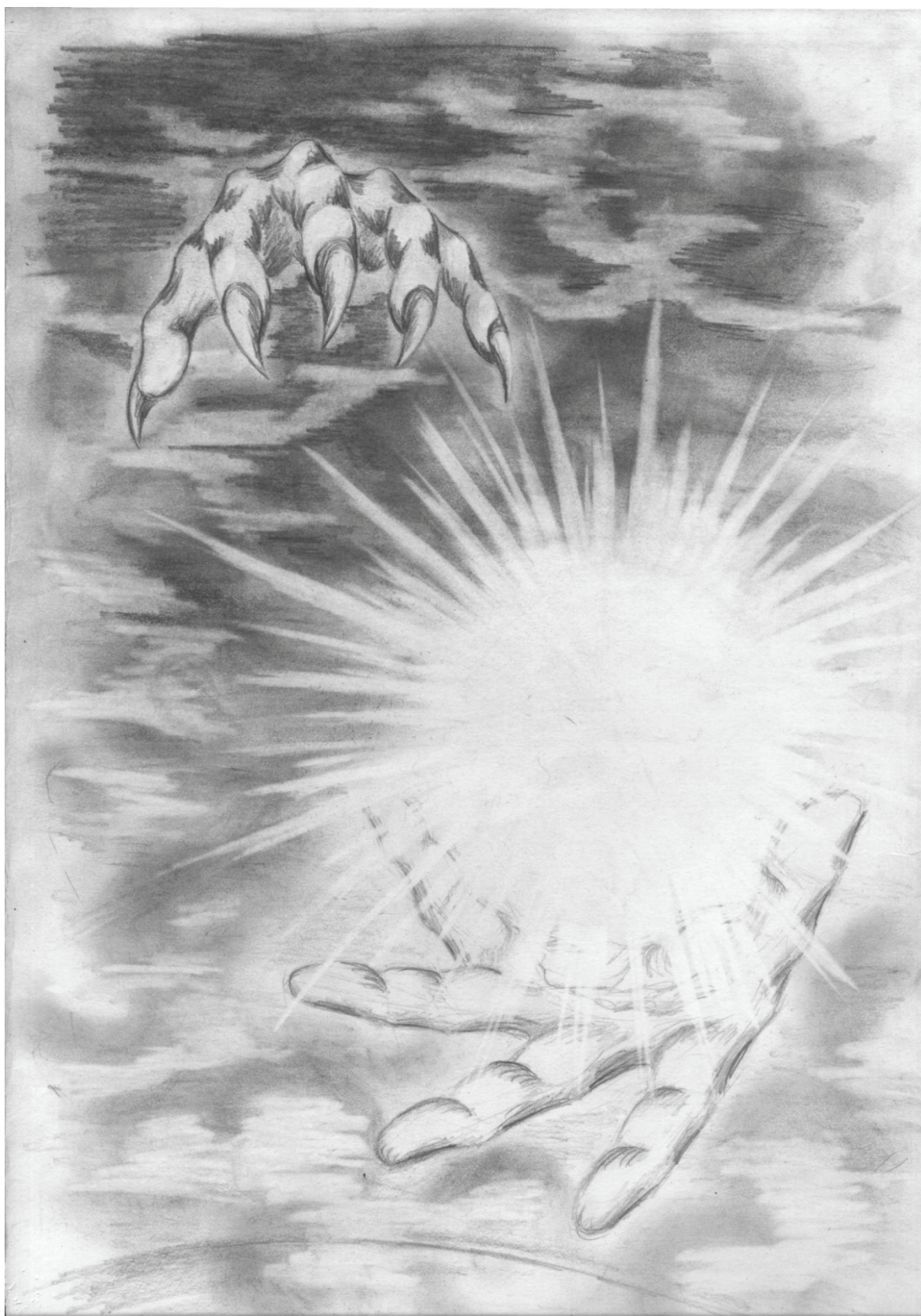
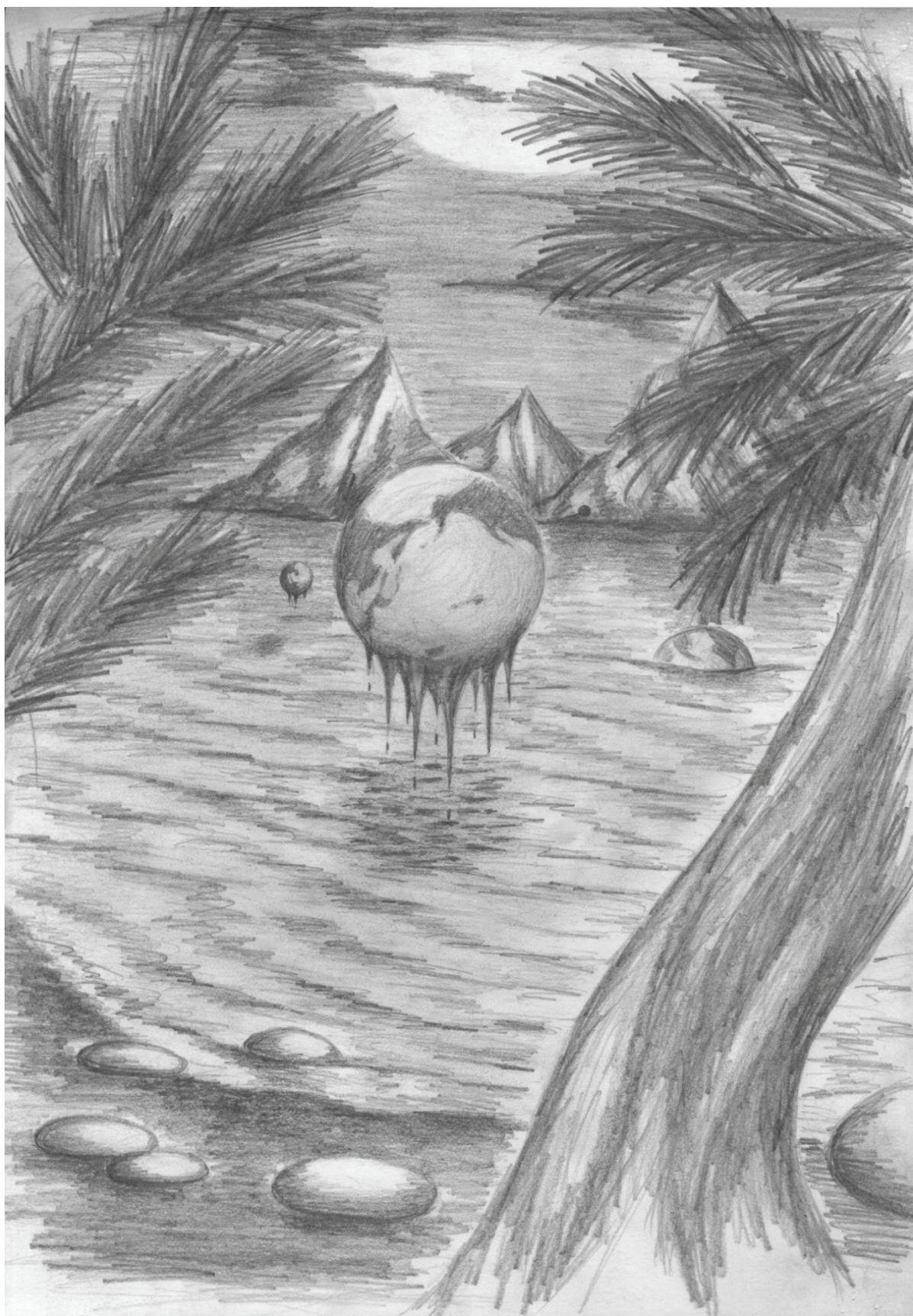

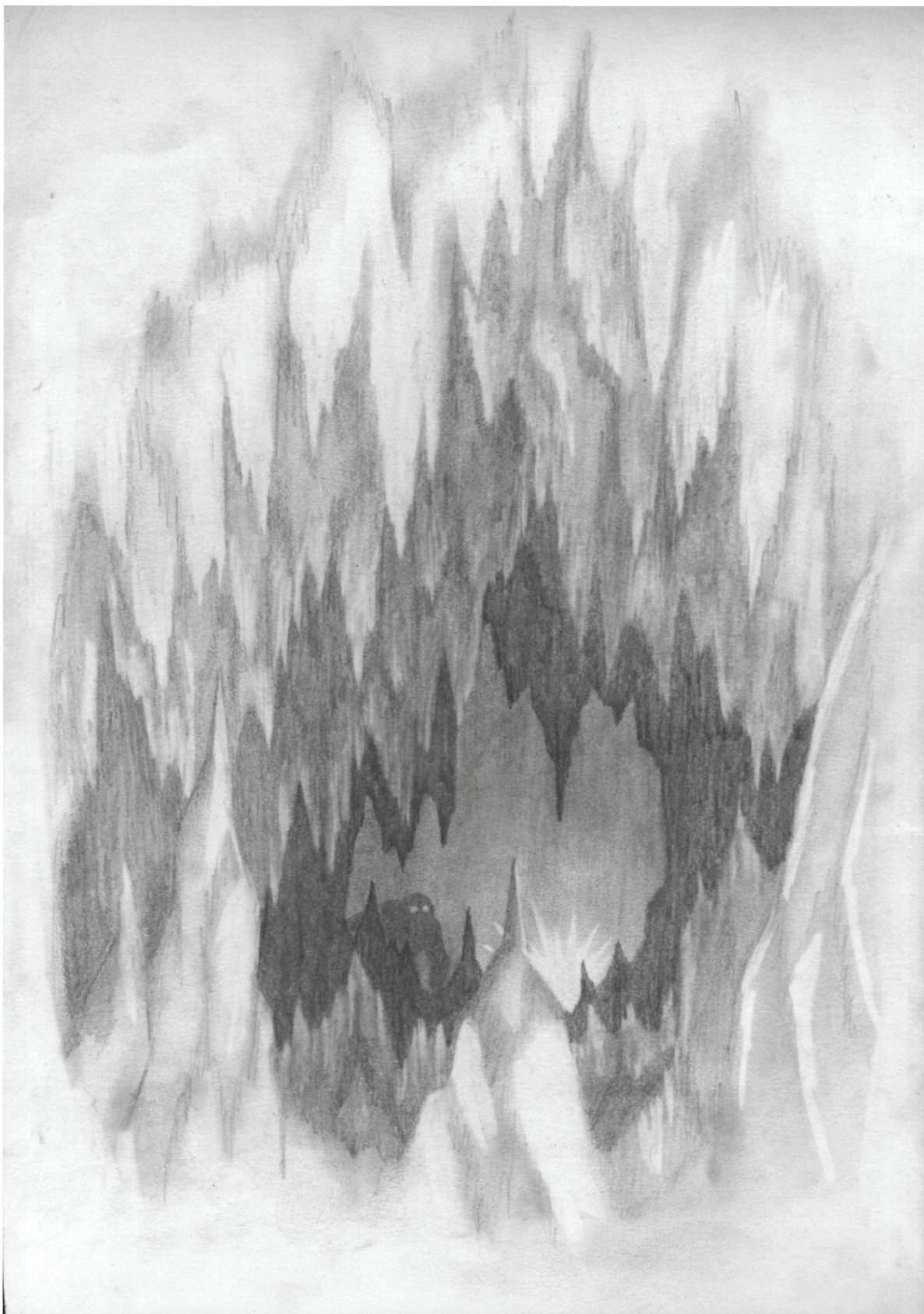
Рисунок Л. В. Коневой

Не твое!

Начало...

Манзанов Евгений

*Выпускник кафедры ЮНЕСКО СФУ 2010 года.
Председатель литературного клуба «Высокий берег»
до 2012.*

Амплитуда

Уплыви, забудь,
Откликнется
Пустыми стенами улица,
Спутником пропищит в ушко,
Продень красную ниточку,
Натяни потуже шапочку.
Найди слова под блюдечком.
С одиночеством в экспри юнити
Развлекаюсь – экивоками.
Амплитудою неказистою
Иду вперед куда-то там.
А как жить
Предельно допустимой концентрацией?
Процесс счастья не откликнется.
Диспетчером сознания находятся
Выходы.
А нужны ли они?
Кто знает-то.

Арретир

Зажавши арретир компАса,
Я обломал верньеры мыслей
О скалы горизонта смысла,
По граням косого ватерпаса,

Что магистраль нелепых слов
Прорежет десны мироздания.
Я буду в статусе готов,
Когда появится желание,
Когда появится любовь.
Надежда – это Осознание.

Дракон

В пустоте бескрайнего простора,
Возле колодца слез,
Как победить дракона,
Плода моих полночных грез?

Цельнометаллические пчелы
Жалят его без вреда,
Как победить дракона?
Ведь имя его – Беда.

Словно сердцебиение,
Бьется в плечо огонь,
Как победить дракона?
Ведь имя его – Боль.

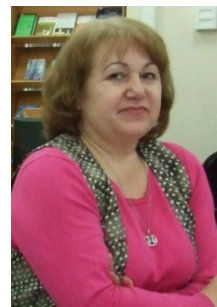
Последний щелчок затвора,
И я зажмурил глаза,
Победить ли мне дракона?
А вы как думаете, друзья?

Плинт

Знаю, что трафаретами дворцов просыпаются лужи,
Припоминаю полувзгляды, полуулыбки, полуночи,
Эрзацем свободы заполняю вечность,
В тишине так необходимого воздуха.
Капли висят в тихой завеси дождя.
Плачь в бессилии пересилить мироздания,
Мельницей мыслей рождаются образы
И входят в плинтусы слов.
Я не знаю, что еще сказать тебе.
Хранить в памяти твои улыбки,
Силуэтом вырисовывать тебя на экране ночи.

Нифантьева Ольга Борисовна

*Сотрудница СФУ. Активистка литературного
клуба «Высокий берег»*

Венок из одуванчиков

Мы плетём, плетём венок
Из жёлтых одуванчиков
В этот солнечный денёк
Для девочек и мальчиков.

Озорной цветок растёт
Там, где он захочет,
И пчела над ним снуёт:
Целый день хлопочет.

Столько дарит он пыльцы! —
Попробуй, обработай,
И жужжат, жужжат «жнецы»,
Заняты работой.

Одуванчик, вот загадка,
К Солнышку «прикручен», —
От рассвета до заката
С ним он неразлучен.

Солнышко за три версты
Отдыхать уходит.
Одуванчики-цветы
В танце хороводят.

Мы плетём, плетём венок
Из жёлтых одуванчиков.
Пусть сегодня повезёт
Девочкам и мальчикам!

Деньги

Для викингов суровых – деньги оберег.
Залог успеха, процветанье рода.
Для монастырских служек – это грех.
И талисман для римского народа.
Монеты украшали короли
Гербами, цифрами, богами.
И защищали деньги, как могли,
Хотя, порой, «сорили» этими деньгами.
С какой энергией ты деньги отдаёшь,
А также получаешь, принимаешь –
Такой заряд другим передаёшь,
Такой ты силой деньги наделяешь.
И, если принимаешь деньги, как шедевр,
Шедевр космической энергии Вселенной,
Тогда ты подаёшь другим пример,
Как стать богатым всенепременно!

Рисунок Л. В. Коневой

Гонки на мотоциклах или Мотокросс на Покровской горе

Ревут моторы, «всадники» крылаты,
Парят над трассой вместе с мотоциклом.
Раскрашены цветами радуги «фрегаты»,
И «всадники» проходят цикл за циклом.

Попробуй, не сверни с дороги,
Когда препятствий много на пути.
Скорее уноси с дороги ноги –
Вот лидер мчится впереди.

Как и положено, он – в красном,
Мелькает на гористой трассе,
Иловишь взглядом ты его напрасно, –
Владеет «всадник» скоростью прекрасно.

А рядом, на пригорке, ходят кони:
Живые, тёплые, большие.
Губами тычутся в ладони
И фыркают – забавные, смешные.

Два времени и две эпохи
Сошлись в тот день возле часовни:
И мотоцикл – совсем неплохо,
И конь гнедой ему, как ровня.

День св. Валентина

для всех влюбленных

Ты лети, лети, «валентинка»,
Через все снега и льдинки,
Через речку, через бор,
Сквозь Небесный коридор,
Сквозь пустыню, через лес,
Сказки, полные чудес.
Ты Любовью наполняйся, –
В руки милому отдайся!
Пусть он выйдет на крылечко, –
Ляг в ладонь, мое «сердечко»!
С ним Любовью поделись,
Алым цветом засветись.
Для любимой станешь розой,
Для Поэта станешь прозой,
Для Учёного – Творцом,
А для деток – Леденцом!
Ты лети, лети, лети
И Любовь мне принеси!

Есть!

Верьте в Добро

Есть много интересного на свете.
Есть разные Галактики, Миры,
Есть реки и вулканы на планете,
Есть красоты неписаной ковры.
Есть племена и разные народы,
Есть разные наречья, звуки, языки.
Есть «земляничные поляны» у природы,
Есть сказочных семь нот у музыки.
Есть мир подводный, необъятный,
Есть мир земной – не охватить,
Есть «горный» мир, не всем понятный,
Есть мир небесный – звёзды нам дарить.
Есть Я и Ты. Источники всего. Начало.
Есть наши чувства, мысли и дела.
Есть Сердце, чтобы пело и звучало.
Есть на Земле Любовь и Доброта!

Ёжик

Для моих внуков Дмитрия и Софии

Ёжик любит жить в лесу,
Ёжик обхитрит лису,
Ёжик маленький, но смелый,
Ёжик бегают умело,
Ёжик, как колючий мяч.
Ёжик говорит: «Ладони спрячь!».
Ёж не даст себя в обиду,
Ёжик просто слабый с виду.
Ёжик листья собирает,
Ёжик с белками играет,
Ёжик строит тёплый дом,
Ёжик прячет деток в нём.
Ёжик фыркает немножко,
Ёжик ходит по дорожкам,
Ёжик любит молоко,
Ёжик любит яблоко.

Енисей. Баскетбол. Красноярск

Моему сыну Алексею и внуку Дмитрию

Дмитрий-сын к отцу пришёл
И спросил он строго:
- Баскетбол – хорошо
Или это плохо?
Алексей печёт блины,
Выглядит он браво:
- Как тебе ответить, сын,
Уж, не знаю, право.
Блин подпрыгивает вверх
И летит прицельно.
Дмитрий смотрит на нас всех –
Кто ответит верно?
Наблюдает Дмитрий-сын,
Как отец проворно
Поворачивает блин
В воздухе задорно.
Вот уж горочка блинов
На тарелке тает.
Только скушаем мы блин –
Новый прилетает.
- Много так испечь блинов,
Папа, кто тебе помог?
- Ну, конечно, баскетбол, сынок!
Я им с детства занимаюсь
Да и нынче увлекаюсь.
Баскетбол мне много раз
Помогал держать свой «класс».
В жизни, в трудные минуты,
Выручал меня, как будто,
И в работе он моей
Думать помогал быстрее.
Вот, тебе, сынок, мой сказ:
Спортом ты займись сейчас.
Хочешь ты достичь успехов?
В заграницу в тур поехать?
Умным быть и смелым? -
Занимайся нужным делом.
Баскетбол, бассейн и спорт –
Это твой надёжный порт!

Ещё!!!

Ну, что ж, мой друг,
И вновь мы встретились с тобой.
Затихли мысли, бегая гурьбой.
Настало время исполнения желаний.

Ты понял, что богат не тот,
Кто многое имеет,
А тот, кто свой талант взрастить сумеет.
Кто говорит: «И этого, и этого мне мало!».
Своим ограничениям даёт начало.

А это мысль!
А мысль мы можем изменить:
Начнём «ещё, ещё!!!» мы говорить,
Но будем мы желать разумно, а не алчно.
Естественно, с Любовью.
Однозначно.

Поймём мы изобилие Вселенной
И станем счастливы мы.
Всенепременно!

Кольцо Жизни (кольцо Соломона)

Моему мудрому другу, народному академику В.К.

Вся жизнь моя, как на ладони Бога,
Доступна солнцу и ветрам –
Чуть-чуть тревоги, радости в дорогу,
Любовь с надеждой пополам.

Так, Лента Мёбиуса, как нарочно,
Создаст иллюзию движенья,
Но нить Вселенной держит прочно
Своё Дитя в сетях круженья.

И, если хочешь нить свою порвать,
Тебе даются «свыше» испытанья,
Тем строже, чтобы смог понять
И «отработать наказание».
Когда в минуты гнева и печали
Кольцо срываешь ты с руки,
Прочти слова, что написали
Два мудрых мастера внутри.

И мне хотелось, чтобы так и было,
И мне хотелось многое забыть,
А рана в сердце ныла, ныла, ныла...
И мне хотелось сердце «удалить».

Так поступают с нами «высшие светила»,
Когда мы нарушаем Заповедь Любви:
Дают пройти нам многие «горнила»,
Чтоб снова Искру Божью обрести.

И ты идёшь за тридевять земель,
Читаешь миллионы книг ты с дрожью,
И ветер перемен «срывает дверь с петель»,
И снова зажигает в сердце Искру Божью.

Пасха

Красивый и весенний праздник –
Начало новой жизни и весны.
И солнца лучик сквозь оконце дразнит,
В нас пробуждая мысли Веры и Любви.

«Христос Воскресе!» - говорим мы всем,
Объятья дарим, поцелуи,
Словами добрыми благословляем день
И прославляем жизнь Земную!

Рисунок Л. В. Коневой

Прогулка на Велосипеде

Лёгкий нежный ветерок
С шарфиком играет,
И дорога-ручеек
Вьётся и мелькает.
Спицы, словно Солнца диск,
Светятся, искрятся,
Под колёсный быстрый свист
Радостно кататься.
Можно руки от руля
В стороны раздвинуть
И почувствовать себя
Словно на вершине.
Жизни ток струится в теле,
Поднимая к небесам.
Просто чудо этот велик!
Ты не знал? Попробуй сам.

РАДУГА

Цикл стихотворений «Ангелы»

Ангел Радости

Красный цвет – цвет жизненной энергии, цвет окружающего нас физического мира и всего, что имеет к нему отношение.

Пускай тебе сегодня не везёт,
Пускай сегодня Солнце скрыли тучи,
Пусть льётся дождик ночи напролёт,
И ты себя считаешь невезучим.
Ты думаешь о том, что будет завтра,
Сумеешь ли увидеть Солнца свет?
Ты думаешь, что жизнь прожил напрасно
И потерял Любви сердечной след,
Но только в эти трудные минуты
Есть Алый Ангел Радости с тобой.
Он прикасается к тебе, как будто
Коснулась Мама нежною рукой.
Он говорит тебе: «Не вешай носа!

Пускай чуть-чуть сегодня не везёт.
Ведь это прошлой жизни отголосок.
Он о себе напомним и уйдёт.
А утром новый, лучший день начнётся,
И радость разольётся сказочной рекой,
И снова сердце к жизни встреппенётся
И с новой силой застучит оно».
Прекрасный Алыи Ангел мой, спасибо
За тёплый свет, дарованный тобой,
За то, что ты помог преодолеть унылость.
Я знаю, Радость Жизни - навсегда со мной!

Ангел Души

Оранжевый цвет – цвет слияния красного и желтого; цвет наших эмоций.

Когда-то, в детстве, кто-то нам сказал:
«Нельзя нам чувства проявлять открыто,
И мало ли чего ты пожелал, –
Желание должно быть позабыто».
Затем становится на сердце так уныло,
Оно немеет от напрасных ожиданий.
А помните, как раньше в детстве было:
Мы в детстве радовались и желали,
Смотрели на оранжевое Солнце
И верили, что всё доступно нам.
Мы не боялись проявить эмоции
И открывали душу всем ветрам.
Взгляни на тёплое, оранжевое Солнце
И обратись ты к Ангелу своей Души –
Весёлый смех звенящим колокольцем
В небесной растворяется тиши.
И эту Жизнь мы по-другому ощущаем,
Когда оранжевым сиянием наполнен мир,
Оранжевым теплом мы душу оживляем
И изучаем Жизни мы земной клавир.
Живём. И учимся мы с радостью принять
Волнения, тревоги, счастье и Любовь.
Уроки этой Жизни повторяем мы опять.
Оранжевый мой Ангел, будь со мною вновь!

Ангел Мыслей

Жёлтый цвет – цвет рассудка, цвет наших мыслей, цвет богатства.

Среди теней невежества сияет
Твой Ангел Мысли – яркий, неземной.
Своим он светом глупость разгоняет,
К сокровищам нам дарит ключик золотой.
Сокровища – наш разум безграничный,
Который нам даётся для того,
Чтоб Жизнь свою энергией сердечной
Смогли наполнить мы с тобой.
Пусть мысли будут радостны и светлы,
Пускай находятся в Гармонии во всём.
И Ангел Мысли будет к вам приветлив,
Когда вы мысли наполняете теплом.
Тогда и Ангел жёлто-золотистый
В ответ на искренний Души порыв
Поможет стать хозяином всех Мыслей,
Твой Разум, Сердце, Душу осветив,
И мы становимся мудрее, просветлённей.
Приходит в нашу Жизнь желанное Добро.
И мир вокруг тебя преобразится обновлённый,
И примешь ты по-новому и с радостью его!

Ангел Гармонии Души и Тела

Зелёный цвет – цвет гармонии души и тела, цвет здоровья, весны, возрождения и молодости.

Зима сменяется зелёною весной,
Вслед за весной приходит лето,
А лето осень нам приводит за собой.
Задумывался ты об этом?
По-разному относимся мы к ним,
Но все они являют совершенство.
Вселенская Гармония подобна им,
И музыка небесных сфер несёт блаженство.
И человек, любимое дитя Вселенной,
Был создан только для того, чтобы связать
В единый смысл Души и Духа с Телом
И Божий замысел тем самым исполнять.
Когда слабеют Дух, Душа и Тело,
А в сердце поселилась боль,

Ты Ангелу Гармонии Души и Тела
Поддержку оказать тебе позволь.
Как только этот Ангел отзовётся
На крик немой в ночной тиши –
Вся Жизнь твоя к Любви проснётся,
Весенним садом будет для Души.
Зеленоватый свет, идущий от него,
Цвет Жизни, цвет самой Весны.
Когда рукой своей касается всего,
Он пробуждает в нас прекрасные черты!

Ангел Любви, Надежды и Веры

*Голубой цвет – цвет Небес, цвет бескорыстной Любви и доверия,
умения давать, ничего не требуя взамен.*

Стоишь одна, он не пришёл сегодня?
И даже слова не сказал, не позвонил?
Сквозь слёзы смотришь ты на непогоду.
И белый свет тебе не мил?
Поверь, однако, дорогая, что ни один,
Пусть самый замечательный мужчина,
Прекраснее, чем в сказке Алладин,
Не стоит слёз твоих.
И плакать нет причины.
Ведь тот, кто беззаветно тебя любит,
Твой Ангел Веры и Надежды и Любви,
С тобою в час любой пребудет.
Ты только в сердце ту Любовь впусти.
Ты подними свой взгляд на небо:
В просвете среди тёмных и тяжелых туч
Мелькает нежно-голубое тело.
То Ангела Любви прекрасный луч.
Найди ты на вечернем небосклоне
Звезду, сияющую нежно-голубым.
Желанье загадай, и он его исполнит.
Со всей Любовью и старанием своим.
Его увидишь в синеве ты незабудок,
Что по преданьям созданы для тех,
Кто ждёт с надеждой и не позабудет,
Что счастье на Земле – оно для всех.
Спасибо тебе, Ангел мой небесный!
Ведь ты поддерживал меня не раз.
Ты свет своей Любви дарил чудесный.
Я верю, что Любовь пришла ко мне сейчас!

Ангел взаимоотношений

*Синий цвет – цвет, отвечающий за наши взаимоотношения с родными,
друзьями, коллегами.*

«Что думаете вы об одиночестве?» –
Нам часто задают такой вопрос.
И ищем мы в судьбе своей пророчества,
Которые нам портят жизнь всерьёз.
Но одинок бываешь ты настолько,
Насколько ты открыт другим.
Ты в Жизнь свою других впускаешь только,
Когда ты очень доверяешь им.
Спроси у Ангела, что мягко так мерцает
Красивым синим светом за окном.
Об одиночестве твоём он много знает.
И много раз спасал тебя своим крылом.
Всё ваше одиночество подобно морю:
Вам кажется и бесконечным, и бескрайним.
На самом деле то – иллюзия, не спору,
Что все глубины там покоят тайны.
Вглядишься внимательней в морскую глубину.
И ты увидишь, что она живая, да настолько,
Насколько взор охватит синеву.
А всякой живности в ней сколько!
Подобно морю жизнь людская,
Когда стоите одиноко на краю,
И только детский страх мешает
Вам сделать первый шаг в свою судьбу.
Позволь уйти всем детским страхам,
Позволь другим шагнуть к тебе,
Стать частью твоей жизни и без страха
Прими других людей в своей судьбе.
Мой добрый синий Ангел, от души спасибо
Тебе за то, что ты хранил Любовь,
Моих родных и близких, и любимых,
Когда я не впускала их в свой «дом».
Теперь, я обещаю, всё иначе будет.
И с этого момента вновь и вновь
Я поделюсь своим теплом с другими.
И снова я приму свою Любовь!

Ангел мудрости

Фиолетовый цвет – цвет интуиции, мудрости, духовности.

Вначале Жизни мы шагаем по аллее,
Затем становится ступеньками она,
Чем выше по ступенькам, тем труднее,
Но ты идёшь по ней: одна, ещё одна.
Так каждая ступенька нам даётся,
С трудом.
И, чтобы удержаться мы могли,
Вокруг тебя пространство создаётся
Из Веры, Света, и Надежды, и Любви.
И в нашем детстве часто нам хотелось
Догнать загадочный, далёкий горизонт.
Стать взрослыми нам не терпелось,
И мы везде и всем показывали свой апломб.
И вот мы – на вершине тех ступенек.
И что же видим мы перед собой?
Спокойные движения лиловых теней,
То Ангел Мудрости встречает нас с тобой.
В нём непосредственность и детскость
Живут в Гармонии с неизмеримой глубиной
Вселенского Познания. И безбрежность,
Безмерность знаний дарит нам порой.
И снова долгая и длинная дорога.
Твой спутник – Ангел Мудрости твоей.
Ты попроси Любви, благословения у Бога.
И снова в новый путь, иди смелей!

Татами

На всех углах зовут к борьбе:
За битву против капитала,
За лучшее под солнцем место на земле,
За превосходство женского начала.

Нам предлагают на «татами»
Решать житейские вопросы:
Мужчинам – поучаствовать в предвыборной
программе,
А женщинам – обрезать косы.
Кто верх возьмёт, кто будет снизу...

Как скучно видеть эту глупую возню.
Старайтесь лучше послужить Отчизне:
Создайте крепкую семью,
Вниманья больше уделяйте детям,
Почёт верните старикам.
Ведь каждый – за себя в ответе,
Мир на Земле важнее всех «программ»!

Эффект колибри

*Из всех птиц на планете Земля только
Колибри может совершать движение назад*

Решил начать ты жизнь с «нуля»,
Забыть все прошлые обиды,
Но память прошлая твоя
Летит назад, как яркая колибри.
Вперёд-назад, крутой вираж направо.
Вперёд-назад. И снова в бок летим.
Как будто бы над бездной переправа
Исчезла. Мы в воздухе парим.
Как отомстить за прошлые сомненья?
Как растопить непониманья лёд?
И месть нам не приносит облегченья,
И удивительно, что мы ещё живём.
Как часто мы уподобляемся колибри,
«Прокручиваем» прошлое житьё-бытьё.
Слова любви у нас на языке «зависли»,
И говорим мы только «ё-моё!».
Хочу я вновь слова любви открыто говорить,
Желать Вселенной мира, счастья и добра.
Хочу я новый мир в себе открыть,
Хочу с улыбкой просыпаться я с утра!

Эффект бабочки

Семь раз отмерь – один раз отрежь

Восток. Цветенье сакуры.
В лиловой дымке Фудзияма.
Прислали Императору дары
Из разных стран, от океана,
Но мало Императору даров:
Мечтает Император править миром.
Он недовольно хмурит бровь,

Всех «строит» и не слышит лиру.
Призвали лучших мудрецов,
Совет создали из старейшин,
Послали храмы всех своих жрецов,
Прислали лучшую из лучших гейшу,
Но непреклонен Император был –
Хотел войны он, как ребёнок,
Чтобы его корабль по морю плыл,
Ведь славили его ещё с пелёнок.
И тут в цветущий дивный сад
Зашёл седой осанистый старец,
Единственный, кому был Император рад,
То был его Учитель и Отец.
Он сыну в руки Бабочку вложил:
« В руках всё Ваших, Император,
Но помните, мой сын, я Вас учил, -
От взмаха Бабочки крыла Потоп
Всемирный был когда-то».
Минули многие века, давно всё это было,
Но, в сердце эту заповедь всегда храня,
Пройди, мой друг, свой путь красиво,
Наш хрупкий Мир в ладонях бережно неся!

Стиль «Дельфин»

Дельфин «стрекошет» и взлетает ввысь,
Сверкая каплями воды в лучах.
С огромной высоты стремится вниз,
Скользя упругим телом на волнах.

С каких, ещё неведомых времён
Они людей в воде оберегают,
Как с младшими собратьями своими
С людьми резвятся и играют.

Весёлый и открытый рот
И любопытные, лукавые глаза,
И смелый в брызгах разворот,
У борта лодки или корабля.
По жизни хочешь плыть легко
И телом гибким управлять своим,
Увидеть много интересного всего? -
Осваивай смелее стиль «Дельфин»!

Рождество!

Морозец в сказочный наряд
Всю Землю нарядил:
Везде, куда ни бросишь взгляд, —
От крыши до перил.
И в этой пене кружевной
Наш дом, как сказочный корабль,
И, кажется, что мост большой
Парит, как дирижабль.
Пришло святое Рождество,
Нас Счастьем одарив,
И мы поверим в Волшебство
Тепла сердец своих.

Рисунок Л. В. Конецкой

Шедевр энергии

Энергия Бога

Ну, что ж, мой друг, ещё одна задача:
Что проклинали больше всех?
Считали оберегом, символом удачи?
Считали средством к достижению успеха?
Что презирали больше всех?
К чему стремились и чего желали?
Что называли в жизни главной из помех?
О чём во снах своих мечтали?
Что было символом сил зла?
Что было знаком превосходства?
Что было целью колдовства?

Что было символом морального уродства?

Сильвестрова Анастасия

Выпускница Института филологии и языкознания СФУ.

Так просто

выбросить старое, черное, прошлое,
видеть в сумраке, выйти на солнце
так просто.
танцевать на улицах,
влюбиться, стоять над пропастью,
выбирать шляпки, лукавить,
будто нет понедельников, осени, смерти,
долгов, телефона.
просто с собой
говорить, смеяться, не ждать ни любви, ни смысла.
жить
так просто.
но ты держишь меня за руку,
мой взрослый друг.
нет, я сама
стыжусь
своего голоса.

Август

Это кончается лето.
Это меня не слышно.
Голос сломался от ветра, –
тише, тише, тише.

Музыка гаснет. Утро
тонет в кофейной жиже.
Небо сырое мутно, –
ближе, ближе.

Глупые рифмы. Нечет
выпал мне. Это нервы.
Выбрать, кого не замечу
сегодня первым.

Август. Свело горло
пыльным сухим кашлем.
К чаю пустить вора –
страшно.

Давит,
кричит,
гложет
неразделенность.

Александре

Мне иногда хочется
Просто побыть рядом.
Прячусь от одиночества
За кофе и шоколадом.

Даже не одиночество,
Лишь на снегу памяти
Птичьи следы – строчками
Неизданного собрания.

Друзьям S. P

У моей печали – аромат корицы.
Хорошо говорить с курящими.
Мы стоим у окна, как всегда не спится.
За окном звезды – как настоящие.

На Центральном вокзале – столпотворенье:
Сквозняки, чемоданы, нищие.
В перекрестье польских узкоколеек
На восток дороги уже не отыщем.

Разрывать сахар – посередине,
В память о безумном изобретателе.
Нас здесь много тонет в кофейной рутине,
Гениальных бумагомарателей.

Торопить время – сила привычки,
И от черных зерен опять бессонница.
В дневнике прежде открываем кавычки,
Чтоб о правде жизни уже не заботиться.

Сказка для друга

Жила была девочка, которая очень любила лето. Но оно всегда быстро кончалось, так что девочка едва успевала ухватить за хвост летний ветер, как его уносили сухие кленовые семена. Девочка не знала, что делать со своим горем, и пришла к врачам. Врачи были старые и мудрые, совсем засохшие от времени. Они сказали: «Девочка, ты слишком торопишься жить. Ты бежишь за летом, вместо того, чтобы просто стоять и греться на солнце. Твое сердце бьется слишком быстро. Тебе никогда не излечиться от зимней болезни. Потому что никому не под силу остановить время».

Девочка мало что поняла из этих заумных речей. Шли последние часы лета, а врачи не дали ей никакого совета, как приручить тепло и солнце. Она возвращалась домой, подставляя лицо вечеру, и не хотела думать об осени. На перекрестке, глядя на красный фонарь светофора, она внезапно поняла – нужно просто остановиться. Не переходить дорогу, остаться на летней стороне навсегда – это же так просто. Всего лишь не делать следующего шага. Но сигнал сменился, последний раз мелькнул зеленым, и нахлынула осень. В одно мгновение листья побагровели, и их унес такой холодный ветер, что девочка озябла и побежала домой – в другую сторону от лета.

Зима была долгой. Солнце было простужено и угрюмо, его красное лицо горело незнакомо и враждебно. Девочка грелась чаем и корицей, заполнила дом апельсинами, повесила зеленые шторы, но зима все не отступала. Когда наконец пришло лето, девочка совсем ему не поверила. Она просто очень хотела спать, потому что только во сне можно было согреться. Когда девочка проснулась, снова началась зима.

Долго так продолжаться не могло. «Во всем виновато мое глупое сердце, – подумала девочка. – Оно слишком быстро бьется». Когда собирался первый весенний дождь, девочка из всех сил решила остановить время. Она стала успокаивать сердце, перестала дрожать, начала дышать тихо-тихо, совсем медленно и редко. Со стороны могло показаться, что она спит. Но девочка слушала, как неспешной походкой идет в город лето. Вот из невесомого тумана где-то высоко в небе собралась капля, потом другая, третья, и на мертвые крыши спустился дождь. Девочка вздохнула, попробовала капли на вкус и превратилась в дерево. Ведь сердце дерева бьется гораздо тише, чем у человека. Руки девочки стали зелеными и живыми, и солнце грело ее легкие ладони. «Я все-таки поймала лето, – подумала девочка и стала совсем счастливой. – Какие глупые были врачи. Это же так просто, надо было всего лишь стать деревом».

Одно странно – каждую осень ей приходилось умирать. Но со временем ко всему привыкаешь.

Федотов Максим

*Аспирант Института инженерной физики
и радиоэлектроники СФУ.*

Давным-давно

Авторская редакция

и снова мы молчим с тобой
такое кино
и каждый дружит со своею тишиной
давным-давно
молчишь и смотришь мне в глаза в ответ
не знаю что сказать
и может все не просто так скажи
но как это понять

Припев

душа к душе пытается согреться но уже
холод там уже
и тепла уж не найти на этом должен быть конец пути
но не могу найти
причин и сил прости прости за все меня прости
пожалуйста прости

не в силах мы у тишины забрать себя
она сильней
и ночью кружит всех людей земля
и мы не спим с ней
спина к спине и снова тишина
не выдавить и звук
у каждого теперь своя страна
свой замкнутый круг

Припев

и первый шаг он бесконечность для двоих
увы и ах
и каждый бы в душе хотел покончить с ней
но никак
ведь что-то есть такое в нас
что нас сильней
и по волнам дрейфует наш поломанный баркас
во сне

Принцесса на помидорке

Света луч проскользнет тихонько,
Тихо ляжет к тебе на полку,
И уснет наш сынок Егорка,
Обнимая игрушку – лёвку.

Ты посмотришь глазами нежно,
Я забуду про все на свете,
Моя нежная королева
Украдет меня безмятежно.

Тихим мраморным скрежетом спальни
Захрустит за окнами холод.
Помидор раздавили в кровати,
Утоляя свой нравственный голод.

И наутро, проснувшись вместе,
Обнимая друг друга долго:
«Я люблю мою королеву», –
Прошептал я на ушко робко.

Я спасибо сказать тебе должен
За тебя, за жизнь сына Егорки,
Моя нежная королева,
Моя принцесса на помидорке.

Шульгин Иван

*Аспирант кафедры ЭСиЭЭС Политехнического
института СФУ.*

Будь любимой

Посвящение Лилии

Будь любимой, помощником, другом,
Дай тепло, чтоб хотелось жить.
Мы с тобою можем встать кругом,
Чтобы радужной стала наша жизнь.

Не стань змеею серой, черной,
Будь нежной сразу, с далека.
Как лебедь белый снежный чудный,
И чтоб текла всегда река.

Неистовы истерики ненужные,
Не допускай ей овладеть тобой,
Пусть все будет у нас дружно,
Не обижайся в шанс очередной.

И ярких красок благодать,
И солнышко начнет блистать.
Забрызжет свет, и станем мы с тобою
Друг друга ясно понимать.

Придут любовь, терпение, служение,
И прилетят глубинные мечты,
И мы, в который раз, пройдем смирение
И увидим, как распускаются цветы.

Будь собранным

Посвящение Друзьям

Будь собранным
И не потеряй свой облик
И спортивный вид.
Себя не запусти в стыд!

Знай меру и не сломайся,
Придержи свой язык,
В пух и прах не разругайся,
И смотри, не сорвись в миг.

Будь собой и двигайся вперёд,
Жизнь дальше подскажет, а где – повернёт.
Верь в себя и не потеряй надежду,
Прямо смотри и знай, что не будет дальше, как
прежде!

Будь собранным и умея
Подстроиться под обстоятельства,
Перестроиться и начать жизнь заново,
Когда того требует ситуация.

Цепляйся за жизнь мирную
И живи в режиме «смирно!».
Помни и исполняй свои обещания,
И реализовывай свои желания!

Будь сильным в каждом случае
И меняй, в первую очередь, самого себя.
Жизнь этапами переходит от случая к случаю,
В центре событий разворачивая одного тебя.

Будь собранным и не изменяй себе,
Иди по жизни, над собой смеясь,
И над другими повеселись.
Хватайся за новое, не боясь!

Играя, старайся первым прийти,
Помни о близких и не сворачивай со своего пути.
Заливай полный бак! Не дろби!
И если выиграл успешно – никогда не кричи!

Выбирай свою мелодию
И способ размерного релакса,
Об этом Вы можете поговорить с Володею,
Как достигнуть нужного транса.

Будь собранным и реагируй на всё адекватно,
Смелее и увереннее вперёд ступай,
Объясняй так, чтобы было понятно,
Иногда результатами друзей удивляй.

Знай свои пределы и возможности,
Умей читать между строк!
Чем взрослее, тем более осторожнее,
И порою близится сам итог.

Умей держать себя в руках,
И не стань цветком сорванным.
Умей показать себя в делах,
И просто всегда будь собранным!

2015.02.23

Счастье или когда хочется

Счастье – это когда хочется утром идти на работу,
Любимую целовать и встречать охота,
Когда хочется оживить все свои планы, мысли, идеи...
Счастье – это когда ты достигаешь своей цели.

Это когда ты хочешь творить, создавать и - вперед скорее,
Счастье – это и секс по утрам острее.
Это когда тебя дома ждут, и ты идешь к ним быстрее,
И глаза ожидания ярче и теплее.

Счастье – это когда отдаёшь своё безвозвратно,
И когда ты хочешь снова и многократно.
Это когда ты готов помочь и встать лицом к ветру,
Счастье – это когда ты знаешь конкретно!

Это когда ты видишь на ней улыбку,
Это и дарить ей иногда открытку.
Счастье – это и спорт, и движение в тебе,
И когда ты смеешься и сидишь на коне.

Счастье – это суметь раскрыться и голыми спать, не бояться,
Это и желание ночью друг другу отдаться,
И при встрече не постесняться обняться и поцеловаться.
Счастье – это и на рынке суметь сторговаться.

Это умение абстрагироваться от всего,
Расслабиться, успокоиться и не винить в своих проблемах
кого-то еще.

Это когда хочется петь, лететь и парить...
Счастье – это и когда огонь горит.

Это суметь то, что искал – найти,
Это и то, когда ты свободно можешь побыть один.
Счастье – это когда ты вновь полон сил,
И то чувство, что есть любовь, и ты не один.

Счастье – это когда ты здесь и сейчас,
Это и понимание, и солидарность в друзьях.
Счастье – это когда ты смог извиниться, сказать,
простить...
Иногда и слезы на глазах твоих.

Счастье – это стремление к знаниям и к деньгам,
Это и узнавание с далека по головам.
Счастье – это умение четко планировать и предсказывать,
Рассчитывать, анализировать и угадывать.

Счастье – это когда ты ощущаешь
весомый остаток на банковской карте,
И покерный выигрыш, играя в карты.
Счастье – это суметь приобрести то, что хотел,
И когда не нужно ничего другого совсем.

Счастье – это когда ты можешь погулять,
почитать и долго поспать,
И не нужно завтра утром рано вставать опять.
Счастье – это и бодрый настрой на рабочий день,
И желание вернуться после работы обратно к ней.

Счастье – это вера в Бога и в себя,
Когда ты её любишь, и она любит тебя.
Счастье – это когда мы близко и рядом друг с другом,
И когда нас *банда*, и мы все стоим кругом.

Счастье – это когда ты смотришь ей прямо в глаза
И ощущаешь, что это она, она одна!
Любит и ждёт тебя. Иногда ругает,
Но терпит и разделяет, и понимает.

Счастье – оно друг в друге,
И позволяет цветку расцвести.
Это когда ты готов кричать всем в округе
О нашей взаимной любви.

Счастье – это когда ты хочешь детей,
И в зоопарке с семьей покормить зверей.
Счастье – это когда мы с тобой наедине.
Счастье – это когда хочется – вдвойне!

Рисунок Л. В. Коневой

Яркие моменты

Желаю больше улыбаться,
Пропуская грустные моменты,
Танцевать и петь, любимым делом заниматься,
Получая комплименты,
Не вдаваться в страшные детали,
Не вникать в тяжелые печали.

А смотреть на мир с веселою душою,
Признавая то, что происходит как-то всё само собою.
И, прислушиваясь к мудрым людям,
 верить и стремиться ввысь,
Никогда не забывая близких и родных.

Видеть всё, что происходит за окном,
И не думать много о плохом,
Вспоминать, так только радостные дни,
Уходя подальше от тоски, от ругани.

И пускай порою тяжело,
Выполняя сложную работу,
А порою весело, смешно...
Вспоминать все это.

И уметь давать себе расслабиться, отвлечься, отдохнуть,
Временно уйти от этих буйных повседневных выюг,
И, собравшись с новой силой и легко вздохнув,
Проходить дистанцию терпимо,
осторожно, в темпе, не свернув.

И чтоб в жизни нашей переменной
Оставались только яркие моменты.

Художнику

Посвящение Людмиле

Своей рукою, не дрожа,
Ведёт он линию, не отрываясь,
И эта линия проста,
Но гениально оживает.

Свет горит в его глазах,
И хочется проснуться,
И озарением в душе,
Как вдохновеньем, распахнуться.

Щербакова Татьяна

*Выпускница Института математики
и фундаментальной информатики СФУ.*

Младший

- Кроме тебя в нашем доме нет ни одной змеи.
Растили его, лелеяли, себе на голову берегли.
А он черствый, сухой, родня тех каменных изваяний,
Одни лишь темные грани,
Теперь вот ходит кругами,
Устали уже от всех этих поруганий!
Щенок, послушай, другие же братья выросли, разве нет?
Они не орут, как припадочные, во сне!
Они не шатаются по ночам и не шарахаются от теней!
Они не ищут тайный проход в стене.
Разве так трудно? Может и ты, наконец,
попробуешь хоть начать?
- Темнота не так, как ко мне, приходит к ним по ночам.
Они не слышат тяжелый гул, накатывающий, рыча,
Поэтому им не страшно, поэтому и молчат.
Его бы высечь, чтоб красные полосы по и вдоль.
Мать с силой швыряет стакан, брызги стекла об пол.
Порой ей хочется вынуть откуда-нибудь из Нигде
блестящий удобный ствол.
Младший всего лишь верит в сказки и волшебство.
С раннего детства он твердо знает –
Тьма расползается за стеной,
Словно кого-то ждет: «Мальчик, ты мой, ты мой!
Брат – не брат тебе, мальчик, сам ты чужой им,
ненастоящий».
Годы идут. Тьма подкрадывается все чаще.
- Послушай, брат, пожалуйста, не уходи,
Она заберет меня, если ночью я останусь один,
Знаешь, вокруг лес вырос – он черен, непроходим...
Старший морщится, как обычно, но остается с ним.
Старший думает: «Все это чересчур», –

Идет обратно в постель, потом возвращается,
не отступает от цели,
Нервы матери на пределе.
- Змееныш, слушай меня, еще раз выкинешь эти фокусы,
И убирайся вон, езжай, куда хочешь, на первом автобусе,
Прочь от глаз моих, чужой, не станешь сыном родным,
и больше меня не зли!
Лучше б ты умер там, где мы тебя нашли!
Послушай...
Он отворачивается, бежит прочь, слезы градом,
Тьма обнимает, почти родная, касается, как когда-то,
Кожа плавится, серые шрамы светятся бледно-синим,
Мягко, больно, холодно, невыносимо.
Поздно прощать. Страх заползает в душу,
ненависть вместо фальши.
Что же мне делать? Что же мне делать дальше?
В зеркале бледный мальчик, смотрит волком,
как будто вот-вот утащит,
Звоном эхо в ушах – ненастоящий сын,
ненастоящий сын, ненастоящий...
Мысли быстрее, острее молнии, движения слишком резки:
Зеркало – взрыв осколков в звенящем треске,
Младший стоит чудовищем,
кровь серебристая, словно ртуть.
Средний приходит вовремя, чтоб на него взглянуть.
- Стой, где стоишь. Ни шагом ближе не подходи! –
Средний – младшему, и тут понимает, что он один,
Что некто в комнате незрим, бесплотен и невидим.
- Я знаю, кто ты!
Некто стоит за ним.
Твой разум из пепла и хрусталя, душа –
открытая рана, никто ее не спасет!
Ты из тех, кто сгущает тени, стоя вне времени,
разрушает все,
Поэтому твои ожоги не заживают, глаза на солнце болят,
и ты сидишь при свечах.
Я могу всем рассказать твои тайны!
Ну же, заставь меня замолчать!
Это мы украли тебя у полночи! Пленного,
из сетей рассвета под звездами!
Ты не был человеком, но мог им стать! Все зря.

Теперь вот поздно.
Давай! Напади на меня, как зверь!
Я слышу сзади твоё дыхание! —
Ещё мгновение, средний мертв, пол вдыхает его сознание.
Чудовище рассыпается пылью, обратно младшего обнажая,
Он чувствует себя насаженным по рукоять ножа,
Кожа новыми пятнами стали, как будто бы сотней жал
Жалит, соль по лицу,
младший мертвого брата к себе прижал.
Странно шепчет, захлебываясь, лицом зарывается в волосы,
Кричит в голос, в то время,
как проступают снова железные полосы.
- Это не я! Это то, что за мной пришло!
Подобное древнему колоссу,
Нечто нечеловеческое явственно слышно в столах всех.
- Это не я! - шепчет старшему пришедшему, —
Люби меня, брат, прошу, люби меня, как и прежде...
Спина лохмотьями кожи, под ней металл,
не спрятанный под одеждой,
Его глаза светятся темным пламенем,
но выражают надежду.
Старший медлит. Страшно.
За ребрами что-то бьется безумной птицей.
Младший дрожит, под снятой кожей напряженные бицепсы,
В душе должно бы что-то кричать,
разрываться, метаться, злиться,
Но руки брата готовы его собирать по одной крупице.
И собирают. Сгребая в охапку, сметая барьеры с границами,
брат обнимает брата,
По песчинкам возводит мосты из стекла обратно.
- Кто я? — шепчут сухие губы,
шершавый воздух скребет о горло.
Брат обнимает его, но руки и пол вокруг в чем-то
багрово-черном...
- Кто я? — настойчивей, только тише.
Тело среднего рассыпается.
Старший мечтает проснуться, молит отчаянно,
однако не просыпается.
- Кто я? — голос слышнее, пронзительней и отчаянней.
Старший молчит, как будто лишившись речи,
старший не отвечает.
Сжатые зубы дрожью отплясывают чечетку,

Внутренний взор рисует картины прошлого
 поразительно четко –
 Вот мальчик смотрит на сельский суд,
 всем невозможно весело,
 Не далее, чем накануне, коварную ведьму повесили...
 Старший все держит младшего, затекают конечности,
 Время застыло протяжнее бесконечности,
 Младший мурашками чует,
 как Тьма расправляется за плечами,
 Мягким бархатом ночи в саван его облачая,
 Младшему больно, режутся когти, крылья. Неотвратимость
 Брызгами льда по телу из миражей воплотилась.
 Кровь превращается в лед, сердце сковала стужа.
 - Холодно, холодно, брат. Тьма изнутри меня рвется наружу.
 Отведи от меня эту боль, тьму прогони, как в прошлом!
 Сделай меня как все, нормальным, если это возможно!
 Я хочу быть как ты, верным, спокойным, сильным.
 Что со мной, брат? Умоляю, спаси меня!
 - Не бойся. Скоро все кончится, больно больше не будет,
 Холод уйдет, но придется забыть о том,
 чтоб появляться на людях.
 Ты не такой, как мы, ты сын ведьмы и тени ночи,
 Мы не хотели, чтоб ты узнал, но раз уж ты сильно хочешь...
 Тогда, много лет назад, ваша судьба решалась,
 Тебя убили бы в раннем детстве, если б не наша жалость.
 Сгорел бы дотла, в пепел, в лучах восходящего солнца.
 Мы думали, ты – человек. Мы думали, незнакомцы
 Обманывают, бросая в лесу младенца.
 Ты слишком холодный. Тебе необходимо одеться.
 Младший встает в полный рост, остатки лохмотьев кожи
 Свисают, он больше не тот, кто был, он на себя непохожий,
 Крылья как два куска рваной межмировой материи,
 Он думает о себе, о прошлом и ощущает потерю.
 Руки сжимаются в кулаки, глаза –
 сплошные зрачки, как у кальмара,
 Он уже видел себя таким – воплощением своих кошмаров,
 Хочется выть, вопить и кричать, истошно, до ультразвука.
 - Я все равно твой брат, кем бы ты ни был, –
 младший кивает и разжимает руки.
 - Я не предам тебя, не обижу, не отпущу тебя,
 просто возьми и поверь мне, –
 Старший почти смеется,

- Так вот ты каков, исчадие запределья!
Не так уж и страшно!
Подумаешь, крылья, когти, плоть из металла.
Глаза, как угли, в стекле горят,
нет ничего такого, что бы меня напугало.
Ты брат мне! Ну же, скажи что-нибудь!
Ты веришь в возможность счастья?
- Я буду тебя защищать. Отныне я часть тебя.

Годы идут. У старшего есть семья, он тихонько стареет,
Кажется, время ведет счет день ото дня быстрее,
Скоро наступит срок, но вроде жалеть нечего.
Он ожидает младшего каждым воскресным вечером,
Вместе смеются, отгадывают загадки, играют,
Утром младший уходит обратно в свой мир за краем –
Между стеной и тьмой,
сумраком и людьми,
между семьей и стаей.
Тени приходят в полночь.
Младший не спит.
Младший их отгоняет.

Мой профессор

Мой профессор и мудр, и груб,
Горячая брань с его пересохших губ,
Иногда он вскрывает труп –
Такой уж нелегкий труд.
У него холодный и точный мозг,
Уваженье внушает огромный рост,
Его речь похлеще десятка розг,
Если задан плохой вопрос.
У него на правой – особый щит,
При проходке голень чуть-чуть трещит,
Мой профессор сноб и не любит щи,
И почти что всегда молчит.
Мне порою кажется, он не жив,
А, возможно даже, настолько лжив,
Что не спит ночами, хотя лежит,
И тихонько под нос жужжит!

Его дом как будто особый клуб,
Здесь снует чуть меньше десятка слуг,
За закрытой дверью в своем углу
Он в кого-то воткнет иглу.

Его гости редки, их ровно два,
Каждый очень скуп, особенно на слова,
У обоих огромная голова,
Странной формы лица овал.

В черных шляпах гости бодро проходят в дом,
Каждый раз я думаю лишь о том,
Чтобы быть подальше, тогда никто
Не уколёт меня зонтом.

Мой профессор занят десятком книг.
Он жужжит под нос, словно свой двойник,
Я смотрю украдкой, стою в тени,
Аккуратно к замку приник.

В пузырях и колбах бурлит вода,
Механизмы трещат, напряжение в проводах,
Я услышу, как снова начнет рыдать
Кто-то в ящике изо льда.

Мне не видно, кто там, не видно, с кем,
Мой профессор мастер по части схем,
Он ведет себя так, словно глух и нем,
И, похоже, не ждет проблем.

Двое в шляпах выйдут, закрыв засов,
Больше нет ни шума, ни голосов,
Я бросаю нечаянно взгляд косой,
Но не слышу в ответ их слов.

Мой профессор, кажется, очень рад,
Возбужденно пляшет научный взгляд,
Но не как обычно, на все подряд,
Он уставился на меня.

Мы играем в шахматы – я и он,
В голове как будто взорвался гонг,
Издаю протяжный скрипучий стон,
Молча двигаюсь на балкон.

Я внезапно понял – идти к врачу
Поздно. Не помню, кто я, чего хочу,
Я не знаю, где я, еще чуть-чуть –
И обратно не по плечу!

Здесь за каждой дверью одно «нельзя»!
Мне не выйти, тихо во тьме скользя!
Его черный конь моего ферзя
Поеданием занялся.

Мой профессор в зале, где ящик льда.
Я отчетливо вспомнил укол зонта,
Оплетавшие органы провода,
Когда сам находился там!
Электроды впивались в открытый мозг,
Эликсир по жилам похож на воск,
Я жалел, что все это началось,
Но покинула даже злость.

В моем теле текла блаженная пустота,
Ухмылялись шляпные господа.
Я почти уверен – кто-то меня продал,
Мне не выбраться никогда!

Я хожу по комнатам, знаю, что не сбежать –
Даже воздух как будто бы плотно сжат,
Я беру кусачки и два ножа.
Притаиться и не дышать.

Я давно разобрался и понял, как
Обездвижить ток в глубине врага,
Если взять устройство, из проводка
Сделать два и сцепить слегка...

Мой профессор в ящик добавил лед,
Ничего из комнаты не берет,
Он беспечно делает шаг вперед,
Дальше – вспышка, потом – полет.

Гаснут лампы в недрах его глазниц,
Он летит по лестнице точно вниз,
Нити жизни быстро оборвались,
Из ушей желтым гелем – слизь.
Я врываюсь в комнату кое-как,
Почему-то немеет моя рука,
Открываю ящик, и, словно рак,
Быстро пачусь в крошечный мрак.
У того, в коробке, мое лицо!
Он меня увидел в конце концов!

Он был прототипом, почти отцом!
Шрам на лбу не лишен рубцов.

Мои руки – копия этих рук,
Голова – я понял – почти сундук,
Куда впаян мозг для причуд наук.
Я был им до начала мук!

А теперь, как профессор, почти не жив,
Механизмом сердце во мне жужжит,
У меня нет личности, нет души,
Я, как кукла, из ключев сшит!

Мой двойник смеется, начав дышать,
Его хриплый шепот в моих ушах:
- Знаешь, план сработал, железный брат.
А теперь идем профессора воскрешать.

24 года , 27.10.14

Оружие

Вы жмете мне руку, киваю, расправив плечи,
Я вижу, как вы стараетесь, чтобы я не узнал,
Что я здесь оружие – бомба, даже не меч,
Я – против другой стороны тактический арсенал.

Я разовый, как патрон, и, брошенный, как граната,
Молча пойду в расход в один ключевой момент.
Вы мне улыбаетесь, будто бы так и надо,
А я улыбаюсь вам, делая комплимент.

Я буду учтен как сто килограмм тротила,
А вовсе не «избранный», как говорите мне,
На этой войне вы лжете предельно мило!
У каждого будут шансы, а у меня их нет.

Вы можете дальше врать и даже считать героем,
Покуда мы просто ждем, готовимся и молчим.
Я – часовой механизм, что безупречно настроен,
И у меня для осечки не может найтись причин.

Я – первая среди мин и лучших боеголовок.
По венам бьет током медово-тягучая жуть.
Мне страшно, но я не скажу в свое оправдание слово.
Я буду оружием, если не откажусь.

25 лет , 02.02.15

Томми

Маленький Томми часто играет со спичками,
За это приходится отвечать.
Маленький Томми дергает за косички
Всех окрестных девчат.

Маленький Томми весь в синяках и ссадинах –
Любит резкие фразы и древолазный спорт.
Маленький Томми выдрал забором сзади
Клетчатый клочок от шорт.

Маленький Томми попусту время не тратит
На всякую там учебу и прочую ерунду,
Маленький Томми изорванные тетради
Давно утопил в пруду.

Маленький Томми жонглирует:дохлые мыши,
В школе за них огребает розгами по спине.
Маленький Томми ночью лазит по крышам,
Если родителей нет.

Маленький Томми часто знакомится с плетью,
Метко стреляет с рогатки, изобретает ствол,
Маленький Томми даже и не заметил –
Приблизилось Рождество.

Маленький Томми в тети халате длинном
Изображает джинна, и, кажется, пролил сок.
Маленький Томми с сестрами над камином
Тоже повесил носок.

Маленький Томми знает, что не был душкой,
В самый сочельник даже пропал аппетит.
Маленький Томми тихо плачет в подушку –
Санта к нему, к плохому, не прилетит.

Санта придет лишь к сестрам, тихо в камине шаркнув,
Вылезет из камина вместе с мешком вещей.
Маленький Томми прячется: очень жарко
Из шкафа глядеть сквозь щель.

Часы отстучали полночь, шорох где-то в прихожей,
Некая тень просочилась в комнату мимо дверей.
Маленький Томми видит, на Санту совсем непохожий,
Кто-то крадется прямо к его сестре.

Маленький Томми знает, что будут проблемы,
скандалы,
И все же в карманах быстро находит нужный предмет,
Чиркает, словно спичкой, по коробку запалом,
Времени думать нет.

Кинутая петарда вспышкой лилово-яркой
Разорвалась с «ба-бахом» прямо у тени в ногах.
Маленький Томми с радостью отдал бы все подарки,
Лишь бы прогнать чужака.

В доме переполох, все подскочили с кроватей,
Тень растворилась в воздух и улетела в камин,
Маленький Томми сдается, вмиг оправдания утратив,
Словно виновен один.
Маленький Томми готов неделю прожить без ужина,
Лучше следы от розг, чем этот кошмар наяву!
Томми им не сказал, горят темно-красные уши,
Взрослые не поймут.

Санта хитро улыбается, он притаился на крыше,
Принял привычный облик – снова и толст, и высок.
Санта на то и Санта, чтобы все знать и слышать,
Доверху наполняет третий носок.

25 лет , 12.02.15

Поезда

Поезда подползают и ждут, остановка столичная,
У платформы так много кишения и возни.
Поездам мы обычно кажемся симпатичными
Со своей кратковременной жизнью в утробе у них.

Поезда поглощают нас кожей и ей выдыхают наш запах,
Всех кладут по местам, непоседливых и лихих.
Поезда ритмично шагают на круглых дырявых лапах
Меж мирами чужих городов, которые далеки.

Поезда видят дальше нас и рассказывают по шпалам
Все былое, смешное и грустное, и свое –
Бесконечность историй, что в вечность перетекала.
Поезда нас тихонько баюкают, если мы устаем.

Поезда тренируют терпение жаром и стужей,
Приглашают и сводят друг с другом вместе
случайных друзей.
Поезда изменяют и делают чуточку глубже
Каждый раз перед тем, как выпустить нас во вне.

25 лет, 02.02.15

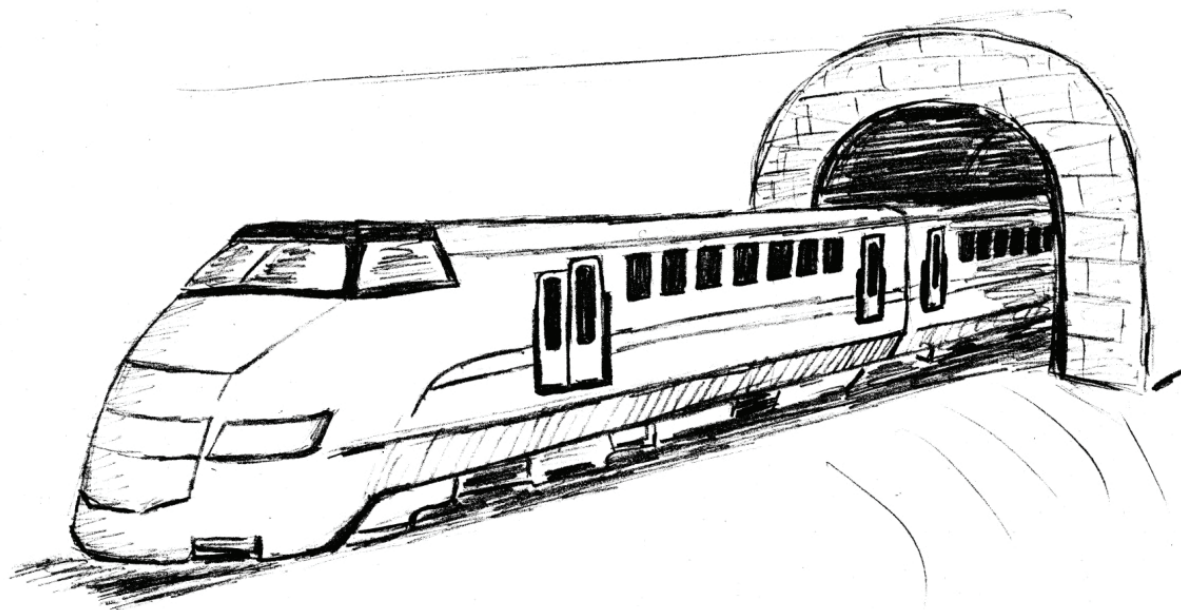
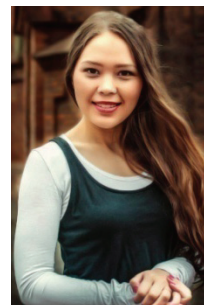

Рисунок Л. В. Коневой

Гости клуба

Канзычакова Анна

*Студентка Института космических
и информационных технологий СФУ.*

Беседа ангелов

Опускаю ниц взоры –
Там кипит муравейник,
То не наша родная земля.
Нам достались просторы,
Свободные степи, дикие горы –
То зову я Хакасия моя.

Пробегусь по высокому склону
И оставлю за собою след.
Может, после напишут
В истории жизни,
Что здесь сделал и ты, человек.
Или можешь ты Солнцем светиться,
Дальше уйти навек.
Мы же здесь точки:
В каждой – система,
Что рядом с Вселенной
Будет больше в несколько крат.

Ямы да кочки,
Пороги на пути лежат...
То бурной рекою
С горы бежал водопад.
Бежал он не тихо –
Со скоростью свиста –
Дальше ждала большая вода.

Увидевши, каждого
Восхищала его красота.
Не будь тех порогов,
Да ямок, да кочек –
Нечем бы было пленять сердца.

Сила жизни – в стремлении светлом
Быть лучше,
Рваться вперед, к небесам,
Идти по препятствиям –
То закаляет мысли
И заставляет тебя мечтать.

Красота вся земная
Только в силе жизни.
Вдохни глубоко этот воздух,
Расправим крылья
И полетим в наше царствие –
Путь будет чистым.
Храни вас Святая Земля!

Январь 2012

Легенда света жизни

Меркнет свет, упали люстры,
И на сердце стало пусто.
Бьётся кровь, идут дожди,
В небо шарики ушли.

Это небо между нами
Стало тенью над садами.
Плугом режешь раны мерзко,
На всем свете дышать тесно.

Разгроми свои ворота,
Затворись скорей в болото.
Утони под слоем лжи –
Здесь нет места для души.

Ликом неба голубым
В легких застревает дым.
Задохнись, кричи, реви:
Свет идет лишь изнутри.

Апрель 2013 г.

Дыши

Кто сказал, что будет легко?
Да ты не бойся, бить не буду.
Эта жизнь не проста...
Да, может, так оно и лучше.
Серые перья сверху летят.
Ну и пусть.
Лишь бы не быть сейчас мокрым.
Надень очки.
Не для того, чтобы изменить цвет,
А затем, чтоб хуже видеть.
Так проще.
Скомкал бумажку и бросил.
Но не путай с бумажкой жизнь.
Я думаю. Значит, выход еще есть.

2012 г.

Все просто

Просто, если пойти вперед,
Можно стать первым.
Улыбнуться тоже просто
И быть счастливым.
Никто не видит тебя изнутри,
Можешь быть, каким желаешь.
Человек не такой, какой есть,
Он есть то, чем быть хочет.
Причина в тебе.
Измени себя и смотри.

2012 г.

777

Свидимся ли снова
Глазами
В твоём зеркале?
Будешь ли ты дома

Чай
Искать зелёный мне?
Мы с тобой болтали,
Лет сто
Знакомы словно.
Рядышком с тобою
Тепло,
Как возле солнышка.
Мы едва знакомы.
Одни...
На кухне – крошки.
Серо-голубые
Светы твоих глаз
Медленно упали,
Тихонечко кружась...
Так мы и молчали.
След
Остался твой.

Тропа моя пустая
Истоптана тобой.

2011 г.

Хрип

Когтями по спине
Проскрипела.
Застыл в окне взгляд –
Надоело.

Еще час простучал
Так несмело.
Снег накрыл листопад
Неумело.

Горький чай в шоколаде
Захотела.
Ты в сугробе промок –
Я тобой заболела.

В сухой комнате дым –
Не курила.
Глаза плачут навзрыд –
Тебя не забыла.

Руки связаны цепью –
Разве мило?
За спиной крылья мои
Медью залило.

Я не ангел, летать
Всё же привыкла.

2011 г.

Зеркало души

Куда ты смотришь, жизнь?
В мои глаза бездонные?
А ты смотри, смотри,
В моих глазах увидишь ты
Себя, такую прокаженную.
Я покажу тебе
Весь свет твой, мраком залитый,
Во льдах твоих опаленных
Живые души спрятаны.
Ты так, не глядя, нехотя,
Впустила в тёплый дом
Владенья Королевы Снежной.
И люди здесь хрустальные.
Хрустальные и черные,
Но жутко, что у всех у них
Сердца заторможенные.
И люди стали ночью
Со тьмой сливаться в тень.
Они замороженные,
Не настоящие, поверь!
А ты слепая, жизнь,
Не видишь ничего!
Так посмотри в глаза мои,
Ты там себя найдешь.

Нет, я не хочу быть искоркой
В том Ледяном доме,
И я замерзну льдинкою,
В которой всё ушло.
И больше будет некуда
Смотреться на себя,
И будешь ты безглазая.
А мы в ночи невидимы,
И днем в нас пусто всё...
Тогда поймёшь, к чему же ты
Так глупо, долго шла.
Сейчас смотри ты прямо
В мои ещё не павшие глаза,
И я пока не стала
Такою, как стена.
Давай, скорее приведем
Лучи солнца в эти мира.
Пусть люди станут снова
Сверкать улыбками с утра и до утра,
Лишь только нужно солнышко
Нам в себе открыть.
Так улыбнись ты, жизнь,
Судьбе моей, снегами окруженной,
Пусти скорей цветок,
Без солнца он не выглянет...
В душе моей иссох
Последний лучик слов.

Он и Она

Быть рядом и чувствовать стук его сердца. Просто любить глазами. Разве это не счастье? Вам совершенно неважно, как смотрят на вас окружающие. Да их вообще нет... для вас нет... никого. Кроме НЕГО и ЕЕ. Вы никогда не говорили друг другу: «Люблю». К чему эти глупые, смешные слова? Достаточно одного лишь взгляда, чтоб растаять на ладонях друг друга. Лучи солнца просвечивают вас насквозь. Таких чистых, таких настоящих...

Эти воспоминания выплывают из перемешанных капель дождя и слёз. Тебе больно понимать, что это только воспоминания... Воспоминания, которых никогда не вернуть. Счастье было только твоим, и не верилось, что может быть иначе. Жестокая правда разрывает тебя на части...

Не верь, нет, это неправда! Он с тобой. Он всегда будет с тобой. Не слушай окружающих, как раньше... Помни, ведь для тебя и него не существует их... Он с тобой. С каждым вздохом, каждым словом, каждым взглядом.

Никто не разделит вас никогда. Вы самые счастливые, хоть между вами разные стороны света.

Восхищение счастьем

Раньше я не видела. Но этой ночью решила снять повязку со своих глаз.

Вокруг была привычная, но загадочная темнота. Под ногами щекотались травки-ворсинки стелющейся вперед тропинки. Мягкая луна незаметно шептала: «Счастье, счастье увидишь!».

И я шла вперед. Невозможно высоко горели тысячи тысяч звёзд. Среди сумрачного света из рассеивавшейся черноты вылеплялись огромные силуэты людей, животных. Казалось, будто эти гиганты жили до наступления ночи, делали что-то, а теперь замерли, заснули в прежних позах, ожидая прихода солнца. И я, свернув с ковра тропинки, опустилась на землю.

Какие же вы колюченькие, маленькие стебелёчки! Миленькие забияки... Ах, росиночки, простите, что тревожу вас...

Вдалеке уж забрезжились розовые пучочки света. Тихонечко пробиваясь, рассекая темноту, они заполняли пространство.

А вы видели, как утро рождает зарю!? Когда небо запеленается красным, весь воздух рдеет, наливается... На небо выплывает алый жарок солнца. Рассеивается туман, золотистое желтоглазое солнышко улыбается новому дню и тебе... Стеклашки росы блистают и ослепляют...

Могучие великаны, вы ли это? Менгиры!? Всё те же, что ночью, но, словно ожили. Ты видишь, пёс здесь присел отдохнуть, загрузив. А это ведь дедушка с внуком. А бабушка рядом готовит талкан. Менгиры живые, и это точно.

Ты глядь, ведь и впрямь камень качнулся и поскакал... Ах, нет, я ошиблась – то лошадь гуляет. Скотинушка вышла в свободные степи. А я побегу, и имя мне ветер! Коровки, овечки, лошадки, козлята...

И я уж на поле, что рожью богато. Зеленые колосья и запах чудной... Цветочки! Восхищаюсь я их красотой.

Журча водою ранним утром, проснулся ручеек. Что видел он в краю родном нам? Звеня струёю, ведать начал он:

«История сия идёт уж шесть лет тысяч. Когда на земли эти прибыл человек. С тех пор утекло уж немало воды. В быт сей жизни вплотную

культура вплелась. Песни слагает мудрый хайджи, звуки чатхана, хомыса в степи слышны. Горы-тасхылы не просто даны, они охраняют покой тишины. Уж не думаешь ты, что из горы течет Абакан? О нет, то медведь там залег с мыслью: «Моё, не отдам!». В вершинах барс снежный ирбис, хитря, дремлет, кто подойдёт – тут же поймает. Да что говорить, смотри же сама!.

Я в горы пошла. Ветви стройных березок нежно лес обнимали. Ягодки, травки, грибочки и черемши я нашла здесь листочки.

Зайчик-трусишка меня напугал. Сидел за кустом – и вдруг побежал, я встрепенулась, у страха глаза велики...

Между горами речка бежала. Что же такое, брёвен навалом? Концы их остры, словно копыя... Глупая, это ж плотина бобровая! А намудрили-то сколько, не каждый ведь плотник так настрогает... Пойду, не будем мешать им...

Владения кедров расправились вширь. Орехом лесным богата Сибирь! Ой, белочка, стой, погоди! Нет... Убежала. Готовиться нужно уже ей к зиме.

Что ж, вверх мы пойдем. Как странно, но горы здесь все по сути своей – это скалы в траве. Идешь, вроде грунт под ногами, а глянешь, под ним лежит камень. Горы, вы, горы, как же круты... Устала, твержу себе: «Выше! Выше!». Цель нелегка, но, чтобы добиться, надобно бы и потрудиться!

И вот я теперь здесь стою, на вершине горы. Поднимаю головы, вижу широкие просторы, поля, холмистые горы, бегущие реки.

Еще выше! Выше хочу! И лечу!..

Солнце... Матур! Таштып! Аскиз! Абакан!..

Счастье – моя Хакасия.

Рисунок Л. В. Коневой

Костер

Он здесь один. Вокруг толпа. Он самый яркий, самый теплый, самый единственный. Он – костер. Он не сразу загорелся, нужно было время. Многие покинули его, не чая в нем надежды. Остались единицы. И он подарил себя им. Он искрился, пылал всей своей страстью. Когда он разыгрался жарким пламенем, толпа вновь вернулась, чтобы забрать всё, что у него есть: тепло, искренность, жизнь.

Толпа безжизненна. Она питает себя чужими эмоциями. Костер, отдавшись, угасает. И с ним остается лишь несколько романтических парочек, но скоро и они уйдут. Костер останется угасать, но подует ветер, и он разбушует. Будет сметать все на своем пути. От него будут бежать. А он будет беспощаден.

А может, он будет гаснуть, но к нему придут другие люди. Другие его вновь разожгут. И этот костер может еще кому-то помочь, принести пользу.

Но чаще всего его ждет другая участь... Он умрет в одиночестве, никому ненужным. Именно сейчас он будет самым теплым, самым жарким, но об этом не узнает никто. Он издаст последний крик – догорающие угли будут тлеть, разнося горький едкий дым. И вскоре это дыхание истощится...

Пепел развеется по свету, не оставляя нигде за собой следов, разве только на белых футболках... А на земле останется выжженный след...

Может, тебе невдомек, но костер – это ты.

Любовь

Однажды человек сидел на кухне и пил чай. Это было зимою. В доме было тепло и хорошо, в камине потрескивали огонечки, и стояла тишина потому, что человек был один.

А за окном посвистывал ветерочек, так, совсем небольшой, что его даже нельзя было увидеть – только услышать. Под окно ложились большие, нет, не большие, а большущие хлопья снега. Они укрывали все, что встречали на своем пути: сначала это была земля и засохшая пурпурная листва, потом – другие снежинки. Человек не знал, на что он смотрит, но на самом деле он смотрел на то, как эти снежинки кружатся в белом танце: кружатся и кружатся. Их было много, а он один, и ему грустно... Может быть, потому, что он увидел за окном птичку, съездившуюся от холода, а может, он грустил, потому что ему просто было грустно! Никто не знает...

Ничего не зная и ничего не понимая, человек закрывал глаза и снова открывал, а потом... В его белоснежный дом пришло счастье. Так, потихонечку, немного скрипя дверью. Оно зашло, затаилось и село прямо возле человека. Человек обрадовался и... проснулся! Оказывается, пока человек открывал и закрывал глаза, он успел уснуть, так, нечаянно...

И тут звонкую тишину вокруг человека нарушил не менее звонкий стук в дверь. Человек вздрогнул и, наверное, подумал, что это счастье постучалось в его дом. Человек выскочил на улицу, и ему стало холодно, а возле двери он увидел маленькое (по размеру), но большое (по значимости) хрустальное творение. По образу своему хрустальное творение напоминало ангелочка: точно как у ангелочка можно было разглядеть милую головку, над которой выделялся нимб, можно было увидеть крылышки... Но творение было абсолютно прозрачным и таким хрупким, что буквально рассыпалось на части. Но увидеть в творении ангела мог только человек, а с виду это все напоминало просто красивый хрусталь, ненужный и никчемный. Но на самом деле творение было таким простым и таким необыкновенным.

Увидев чудо, внутри человека все перевернулось, и он стал другим... В нем будто бы душа проснулась! Человек осторожно занес домой творение и оно больше не рассыпалось, а наоборот – с каждым днем становилось все крепче и крепче. Оно всегда было с человеком, а человек сдувал с творения пылинки. Хрусталь был таким хрупким и прозрачным, был и всегда таким оставался. Человек не знал, что хрустальное творение – Это любовь, но человек хранил и берег творение. Всегда. И человек был безумно рад жизни.

Так будь и ты человеком! Будь счастлив! Люби и будь любимым, а главное – береги любовь!

Воля – это разум. Так часто мы пытаемся выйти за пределы разума. Но разве можно выйти за пределы воли... Ведь у воли нет пределов! Но об этом можно рассуждать бесконечно...

А сейчас мы будем рассуждать об человеке. А как о нем рассуждать? Кто он – человек? Существо, у которого две руки, две ноги, голова? Может быть... но не всегда. А, может, это тот, кто ходит по магазинам, работает на компьютере, ездит за рулем машин?... Нет. Это – не человек.

Человек – это тот, у кого есть душа. Настоящая душа – светлая и чистая, и необязательно даже открытая! А много ли людей? Нет, не масса тех 7-ми миллиардов. Не тех. Эти 7 миллиардов состоят из жизней, жизненных троп, которые длинны, как нити. Нити, которые могут оборваться.

Нити, которые переплелись, перепутались, скатались и превратились в огромный клубок. Клубок под названием Земля. Это нити тех, кто за своею серостью и скудостью видят только себя и – всё... Он готов рвать кусок из глотки, пусть даже он ему и не нужен вовсе... Все равно вырвет! Зачем ты, заранее им обиженный, пытаешься биться? Будь осторожен, иначе разобьешься... Здесь, в жизни, те, кто живет. Ну, правда, живет себе да живет. А что ему еще нужно? Он не будет никуда лезть, и пускай его никто не трогает. Его и так все устраивает, а, может быть, и не все... Но это ничего, ведь по природе своей он ко всему привыкнет, приспособится! Только вот он забыл, что обезьяны приспособливаются, но не человек... Вокруг хмурые каменные лица, точно неживые вокруг. Никогда не знаешь, помогут ли тебе...

А, знаешь, человеком быть просто. Просто? Так уж ли просто? Все мы людьми были, но не все смогли ими остаться. Каждый выбрал сам свою дорогу. На этом пути кто-то продавал свою душу, кто-то терял, кто-то топтал, кто-то кидал, а человек шел по жизни с огнем души. Он шел и распутывал нитки заблудших жизней. И не дарил он и вовсе своей души, а дарил тепло, добро, помощь. И от этого стал сильнее, лучше. И не нужны человеку никакие почести, за которыми рвутся другие. Самая большая почесть – счастье. Счастье не бывает твоё/моё – оно едино.

А много ты сделал доброго? Настоящего, бескорыстного. Сколько слез ты уберег? Ты не прошел мимо чужой беды? Ты не дал оборваться нитке жизни?

Когда ты будешь готов не грести все к себе, а будешь, наоборот, дарить, тогда у тебя будет все! Дорогу, по которой идти, не поздно выбрать никогда. Растворишься ли ты во мгле или рассеешь ее своим светом...

Скажи, ты – человек?

PS: Не отвечай сразу, пусть за тебя это скажут другие...

Рождественская

Это случилось так давно, что сегодня уже и не вспомнить, когда...

Тогда уже и Земля наша существовали, и Луна...

Далеко-далеко на Солнце случилась мощная вспышка. И от Солнца оторвался кусочек.

Это была звездочка... Совсем маленькая и совершенно одинокая.

Ей очень хотелось с кем-нибудь подружиться. Она увидела Солнце и пошла к нему. Но Солнце сказало, что оно очень сильно занято и некогда ему играть.

Звёздочка полетела к Луне. Но Луна ей ответила, что у неё уже есть друг – Земля и больше ей друзей не надо.

Звёздочка, расстроившись, поспешила уединиться... Да и куда ей уединяться?! Ведь она и так одна.

Осознавая, что кругом больше никого и нет, она расплакалась, залилась горькими слёзами.

И тут произошло... Из каждой слезинки звёздочки появлялись всё новые звёзды. Каждая из звёзд была одинокой.

Маленькая Звёздочка не стала к ним подходить, потому что боялась, что её вновь отвергнут и расстроят. Но новые звёзды сами подошли к Маленькой Звёздочке. Все они очень хорошо подружились. У каждой звезды есть лучшие друзья. Такие группы называются созвездиями.

Даже звёзды не могут жить в одиночестве.

А теперь подумай, вокруг тебя миллиарды людей. Взгляни на ночное небо, на самую яркую звезду – это та самая маленькая звёздочка. Когда тебе будет очень грустно и тоскливо, просто посмотри на Маленькую Звёздочку, и ты услышишь, как она тихонечко прошепчет тебе: «Ты – звезда! Гори ярче всех! Пускай у тебя будут самые большие созвездия! Улыбнись...».

И мир станет светлей!

Конникова Анжелика

*Студентка Института экономики, управления
и природопользования СФУ*

Манит меня за собой ветер странствий.
Песни о мире огромном поет
И обещает, что будет прекрасно все.
Ветер - мой самый таинственный друг.
Звездное небо моим станет домом,
Покуда я сказку буду искать.
Буду бродить по местам незнакомым
И воздухом странствий полной грудью дышать.
Ветер-бродяга зовет меня в дали
И у порога меня уже ждет.
Знайте, что ветер не может ждать долго,
Если вы медлите, ветер уйдет...

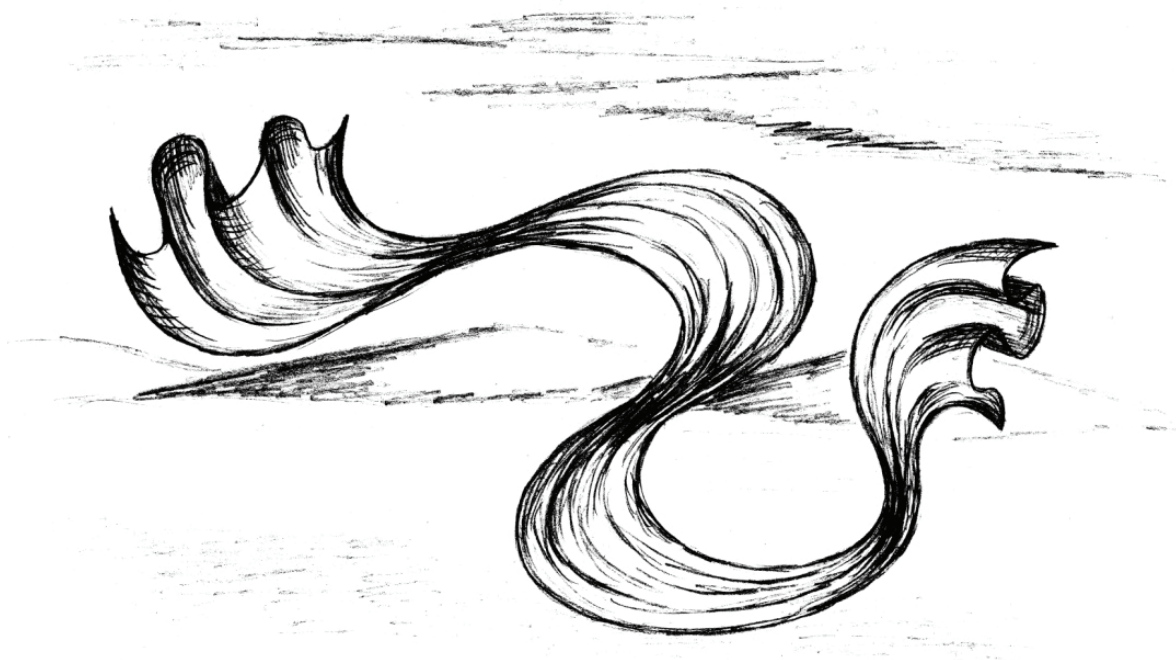

Рисунок Л. В. Коневой

Наступает вечер, я брожу по улицам
И снова вспоминаю свои давние мечты,
Я так изменилась, но в мечты я все же верю,
Когда-нибудь, я знаю точно, сбудутся они.

Я иду по улице и вспоминаю лица,
Те, что навсегда остались в прошлом, ну и пусть.
Даже если все проходит, это было здорово!
И мне уже почти не грустно, что назад я не вернусь...

Я смотрю на звезды, забыв про все на свете,
И треплет мои волосы весенний ветерок.
Я так рада, что на этой маленькой планете
Меня ожидает еще такое множество дорог.

Скажи мне нежно о любви
Под светом звезд безлунной ночи
И крепко-крепко обними,
Ведь ты сейчас мне нужен очень.
Давай мы будем тишиной,
Чтобы услышать голос сердца,
И в этом холоде ночном
Любовью попытаемся согреться?

Мне от вас ничего не нужно,
Ну, а вам от меня – так много...
Ну, скажите, чего вы ждете,
И молчать вы будете долго?

Мне от вас ничего не надо,
Может, только любви немного.
Вы пришли ко мне так неожиданно,
Но вот только скажите, надолго?

Вы меня ни о чем не просили,
Но в глазах ваших море грусти.
Я хочу, чтобы вы не грустили,
Если это, конечно, возможно.

Вы хотите сказать мне что-то.
Только вот никогда не решитесь...
Шаг вперед, два назад и в итоге
Вы меня навсегда лишитесь.

Промолчи – и я услышу
Даже на краю Земли,
Промолчи о чем-то важном,
О том, что обжигает изнутри...

Я тебя всегда услышу,
И пусть сейчас мы далеки,
Любви не требуются встречи,
Когда сердца и без того близки.

Я тебя всегда услышу,
Помни это, не грусти,
И когда тебе нужна я буду,
Ты просто молча позови...

Эти знаки судьбы
Уже сложно принять за случайность,
Как бы я не бежала, от них не уйти,
Что-то движет внутри мной,
А я сомневаюсь:
Оставить как есть или все изменить.

Я знаю, никто никогда не увидит,
Как борются сердце и разум во мне.
В мире есть вещи,
Которые каждый
Должен решать
Сам с собой, в тишине.

Я уйду вглубь себя
И не знаю,
Слушать ли сердце
Или все оставить как есть.
Я отправляюсь в другую реальность,
Может быть, там найду я ответ...

Разряд – и ток течет по венам,
Когда тебя я снова вижу.
Твою улыбку и глаза
Я так люблю и ненавижу...
Хочу любить и быть с тобой,
Но в то же время понимаю,
Что мы разделены стеной,
Ведь у тебя теперь другая.
И я тебя забыть пытаюсь,
И сердце в камень превращаю,
Но это мне не помогает.
Любимый, без тебя я погибаю...

Она уже давно потеряла крылья.
Да и как летать, если сердце тяжелее камня?
Вечерами, смотря любимые фильмы,
Укрывается от всех в своем покрывале.
Но она еще верит, что увидит солнце,
Которое однажды он принесет с собой.
Она верит, что любовь в этом мире
Является единственной путеводной звездой.

Она мечтает бродить по свету,
Мечтает снова научиться летать.

Она так хочет поделиться со всеми одним секретом:
Порой нас обнимают ангелы,
А мы даже
Не подозреваем
Об этом...

Я знаю, в мире нет плохих людей,
Не существует тех, кто лучше или хуже,
Без каждого из нас мир стал бы чуточку бедней,
Ведь каждый в этом мире для чего-то нужен.

Я знаю, в мире нет плохих людей,
Есть только те, кого недолюбили,
Ведь знают все, что чем счастливей человек,
Тем меньше ему хочется других обидеть.

И если вдруг увидишь ты,
Что кто-то погрязает все сильней в своих страданиях,
Ты просто подари ему любви
От всей души... в своих объятиях.

Все так стремятся научить меня как жить,
Как будто сами очень преуспели в этом,
Как будто жизнь их можно ставить всем в пример,
Но я, увы, совсем не жду от вас советов.

Прошу, оставьте, наконец, меня в покое...
Хочу, чтоб жизнь моя принадлежала мне.
Не трогайте меня ни в радости, ни в горе,
Раз, чтобы заслужить вашу любовь,
Должна я изменять себе.

Я увидела море в твоих глазах,
Отражение в них прибрежных волн.
Это море накрыло меня с головой,
Унесло снова в мир, где царит покой.
Временами теплый ласкает бриз,
И дождем – поцелуи под звездопад...
Мое море так нежно умеет любить.
Я хочу в нем тонуть
и не всплыть
никогда...

Люблю... Но знаешь ли об этом?
Ведь страх сковал мои уста.
В глазах твоих хочу тонуть я,
Но отчего при встрече отвожу я взгляд?

Я чувствую – парализует
Неведомая сила мне.
Твои глаза, дыхание, губы...
И мне уже не по себе.

А сердце то забьется сильно,
То остановится совсем.
Я задыхаюсь от эмоций
Где-то на самой глубине.

Я так люблю, что под ногами
Не чувствую совсем земли.
Я так люблю! Но вот скажи мне...
Знаешь ли об этом ты?

Задерживаю дыхание,
Боясь, что это чувство покинет меня.
Я стою под дождем,
И вокруг шумный мир со своими заботами.
Но меня не волнует он сейчас,
Я лишь только боюсь потерять это чувство....
Где-то глубоко внутри себя.
Это чувство, которое потрясло меня,
Чувство, которое лишило меня разом и прошлого,
и будущего.

За это чувство я бы многое отдала,
Но, как правило, оно появляется даром
И приходит непрошеным...
Я стою под дождем,
И от слез перехватило дыхание,
Но эти слезы совсем не от горя,
А от чувства, которому не могу дать названия...

Испытывать тоску в душе и улыбаться
Уж непосильно мне, увы!
И не ношу я, к сожалению, масок,
Которые так часто наблюдаю у других.

И грусть моя, и радость – все правдиво.
Я не скрываю чувств – я в них живу!
И если нанесли вы мне обиду,
Вы в тот же миг прочтете это по лицу.

Пусть из-за того друзей имею я немного,
Зато я каждого душою всей ценю.
Пусть не знаю, какова дальнейшая моей судьбы дорога,
Но я уверена, что искренне я каждую секунду проживу.

Мне б сейчас только воздух
Почище,
Чтоб дышать могла полною грудью,
И людей больше рядом
Попроще,
Чтоб судить не брались неразумно.

Мне б твоих поцелуев
Побольше,
И забыться в уютных объятьях,
И любить тебя
Очень-очень...

Может, в этом и есть мое счастье...

Топорков Евгений

«Я не рассчитываю на признание меня профессиональным поэтом, но рад, что у меня есть этот скромный дар, позволяющий глубже понять и принять окружающий мир, делиться своими открытиями с близкими и друзьями».

Читателям альманаха «Высокий берег» Евгений Топорков знаком как один из авторов предыдущих сборников. Сегодня мы публикуем его новые стихи.

Старая пластинка

Пластинка старая бормочет
романс дрожащим тенорком,
с бразды проторенной соскочит
игла уставшим седоком.

Рукой привычно поправляю,
и, продолжая жизни счёт,
безмерно от любви страдая,
пластинка старая поёт.

И вновь моё тревожит сердце
мотив про солнце и закат,
и не могу никак согреться,
как будто в чём-то виноват.

Пластинка старая бормочет
романс дрожащим тенорком
и рассказать как будто хочет
что недосказано в былом.

Утро 22 июня 1941 г.

Жизнь разделило переменой.
Жаль, надышаться не смогли
минутой мира драгоценной,
что накануне той войны.

Туман в июне что-то прячет,
гроза прервёт рассвета сны.
И поутру шально заскачут
стальные градинки войны.

Никто не верил, что так близко,
иль не хотелось верить. Но
плывут сегодня тучи низко,
они с печалью заодно.

Я перестал любить синь неба –
она приносит чьё-то зло.
Но вечен вкус ржаного хлеба:
я им и выжил, повезло.

А кто остался, не проснувшись,
и кто проснулся, на беду,
я подойду, рукой коснувшись,
в стене фамилию найду.

Из букв знакомых очертанья
воротят память в те года:
вот список прерванных мечтаний,
от коих нет уже следа.

Мои ж мечты сегодня мелки,
в сравненье меркнут средь тех лет.
Согнуты временные стрелки
в часах, разбитых в тот рассвет!

А ты встречала эшелоны

Вслед за черёмуховым маем,
принесшим в мир победный взгляд,
с надеждой летний день встречаем
и возвращение солдат.

Тая наивные надежды,
встречая каждый эшелон,
ты ждёшь, что будет всё, как прежде,
привычно глядя на перрон.

Спугнёт состав сигналом звонким,
сойдёт солдат – и вновь не твой.
А ты не веришь похоронке,
пришедшей прошлою зимой...

...Их много, в вечности пропавших,
блуждают, память беребя...
В боях оставшихся вчерашних,
глядящих сквозь года, скорбя.

Но ты хранишь клочок истлевший,
как символ выцветшей тоски,

и взгляд твой, с возрастом поблекший,
ласкает строк скупых мазки.

С одной войны на другую

Ещё не слышен Август в ореоле Майской славы,
в чехлах стоят стволы, успевшие остыть,
лишь стук колёс из края в край моей державы:
пришёл приказ войну другую осадить.

Не описать строкой душевного излома,
что довелось в тот час солдату пережить,
когда ночной состав грохочет мимо дома,
а дома ждёт жена, и хочется так жить.

И Родины призыв солдат не осуждает,
но сердце как своё приказом убедить?
Там, впереди, война, а на войне бывает
всю радость от побед на горечь поделить.

А дома скоро Спас. Деревня оживает,
на улицу твою вернулся фронтовик.
Он вновь войну ночами вспоминает,
а мы в войну другую всё едем напрямик.

Романс

Как я смешон! Оттягивая встречу
И чувств страхась, тебе не позвоню,
Но вновь уходит неприметно вечер,
Лишь ожидания таинство люблю.

Я рад тобой спасти себя от скверны,
К тебе одной лишь мыслями стремлюсь.
Но как уйти от робости безмерной
И рассказать, что на тебя молюсь?

Но ты к моим попыткам равнодушна,
Не в мой очаг ведут тебя следы.
Стиль нежных слов – тебе ли это нужно?
Твой взор наполнен хладностью звезды.

Доколе жить мне жизнью бесцельной?
Но продолжаю ожиданием жить...
Тебя забыть пытаюсь в час вечерний
И понимаю то, что не забыть.

Русь. Очередной перевал

Всё темней горизонт.
Неизбежности вихрь нагоняя,
движет время циклон,
разметав иллюзорности плот.
Курс Россия ведёт,
обдуваема всеми ветрами,
напролом, через боль,
за неведомой целью вперёд...

Нет прямого пути,
нас бросает из крайности в крайность.
Мы в погоне за счастьем
неистово крутим штурвал.
Неухожен наш быт,
мы, бросаясь на стен вертикальность,
упускаем в азарте
единственный путь – перевал...

Когда, жизнь подытожив,
простор огляжу, замирая,
когда, крепко заснув,
я уже никогда не проснусь,
промелькнёт в моих мыслях:
пусть мир навсегда оставляю,
всё же рад, что стоит,
как твердыня, вся матушка – Русь!

Бывшая

Как и прежде, твой голос слышен мне.
Не прервать нам с тобою бесед.
Ты ушла, но не стала бывшею:
Если любишь, то бывших нет.

В дверь мою ты входила зоренькой.
Разошлись, отводя глаза.
Жизнь сломалась тростинкой тоненькой,
Как я многого не сказал!

Я не стану искать виновного,
Лучше вновь обвиню себя.
И кружу мимо места лобного,
Где наш мир победило – Я...

Как и прежде, твой голос слышен мне.
Не прервать нам с тобою бесед.
Ты ушла, но не стала бывшею:
Если любишь, то бывших нет.

А осень...

А осень пахнет осенью –
Лишь выйди за порог –
Осенняя мелодия
Струится между строк.
Струится грустной сыростью
И пасмурностью дней,

Лишь редко Божьей милостью
Проглянет Солнце в ней.
Проглянет и запомнится
Весёлою игрой.
Вздремнёт на подоконнике,
Пригревшись, домовой.
Осенний взгляд, не вечен ты,
Вбирая ясность дня,
Распустятся в душе цветы
И одарят меня.
Пора январских превращений
От Рождества и до Крещенья,
прими благие превращения –
взор благосклонности судьбы –
чтоб путь дальнейшего взросленья,
смиренья с долей примиренья
понятен стал без ворожбы.

Омой в купели дум усталость,
почувствуй возрожденья сладость.
В том омовенье святость вод
в тебя спокойствием войдёт –
и годы побегут назад,
и заискрится грустный взгляд!
Да сказкой дивною своей
январь заманит, чародей.
В ней кот, обласканный пиитом,
глядит в окно сквозь звёздный фон.
Там всеми в сумраке забытом,
одной лишь ролью удручён,
волк серый тужит ни о чём.

Дорожкой звонкою в ночи
луны мелодия звучит,
и благодарная слеза,
покинув свой приют – глаза,
и, засверкав вдруг в тишине,
вернёт былую нежность мне.
В ней благосклонностью судьбы
со мной пребудут мои сны.

Я впредь не стану обольщаться

Я впредь не стану обольщаться,
пусть таинства вуаль легка,
знакомиться, чтобы прощаться,
на час, на год иль на века.

К чему волнения пустые?
Лишь, всколыхнув до глубины,
пройдут бесследно дни шальные,
оставив россыпи вины.

Я впредь не стану обольщаться,
не раз наказанный судьбой,
но сердце хочет любоваться
одной тобой, одной тобой.

С тобой грустить или смеяться
и невпопад, наверняка,
нечаянно рукой касаться:
не вздрогнет ли твоя рука?

Твой взор сменили чьи-то лица,
растаял силуэт вдали.
Лишь вечер смотрит из божницы
очами преданной любви.

Её думы у окна

Морозной замшей застит окна.
Глядишь, мечтая, сквозь стекло.
Мысль, унесённая далёко,
вернёт, что былью поросло.

Разгладив скорбных дум морщины,
былое счастье навестит.
Лишь в тон растаявшей кручины
дорожкой влажной след блестит.

Вбирая жаркое дыханье,
исчезнет время-пелена.
Наговоришься всласть с тем дальним —
одна и будто б не одна...
Неспешный вечер застит окна,
прикрыв на стёклах полыньёю.
Пусть то продрогшее далёко
чуть-чуть прогреется в дому.

Двое

Наблюдая молодые пары,
что воркуют в таинстве любви,
как итогом, старость ожидаю
в предзакатной нежности зари.

Вот бредут осеннею порою
по хрустящим островкам листвы
двое умудрённых жизнью, — двое,
перед жизнью прожитой — одни.

Как мне жаль их сгорбленные плечи,
как я рад, что их увидел вновь.
Вот опять они уходят в вечер:
дни продляет Бог или любовь.

Я б ушёл шуршащею листвою,
но сегодня повстречался с ним:
лишь вчера прошли по парку двое,
а сегодня он прошёл один.

Февральские мотивы

Не гони ты, Февраль,
свою матушку Зиму,
не гонись за Весной,
что погубит тебя.

Она буйной красой
уже многих сгубила,
ты за ней не гонись,
твои хлопоты зря.

Не спеши, погуляй,
ведь ты так ещё молод!
На просторах родных
проведи свои дни.
А коль скажешь: «Прощай», -
стиснет душу мне холод,
отпущу со слезой
в лоно новой родни.

Счастлив будешь ты там,
но любви век недолог,
пролетят незаметно
в беспечности дни.
Он снаружи красив
но отчаянно колок,
тот цветок ослепительный
новой любви.

На стихи Юлии Друниной

Вечер пропадает без строки.
Друниной беру я с полки томик.
Скажут мне, что женские стихи
не чета мужским – слезливый сборник.

Я её запомнил среди других
в четырёх строках о рукопашном
и представил: в дни годин лихих –
как невыносимо быть бесстрашным.

А потом, забывшись дотемна,
углядел простое имя Зинка:
наяву приблизилась война,
и с неё попала в глаз соринка.
Знаю я, соринка неспроста,
а старушка та всё ждёт ответа,

и скорбит пожухлая листва
по ушедшим в грозное лето.
Раб творений краткострочных
Не от мира сего...
Я таких не встречал:
им под нимбом светло,
я – в начале начал.

Я корплю над строкой,
своих помыслов раб.
Впечатленья – рекой,
а в реке – море жаб.

Не блеснёт ли форель
из проточной воды?
Вот чуть слышно – свирель,
то – с ближайшей звезды.

Лишь предутренний сон
колыбелью сморит,
и Луна мне вдогон
шепчет: «Глупый пиит,

Я же вас на веку
повидала сполна,
тех, кто жизнь – за строку!
Почитай, задарма».

Не от мира сего...
Я таких не встречал!
Им под нимбом светло.
Я – в начале начал.

Когда

Посвящение врачу

Когда, подкравшись, боль падёт на плечи,
И я не в силах вес сдержать – кричу!..
Их много – тех, кому б я смог перечить,
Но не смогу – усталому врачу.

Я обращаю к нему свой взор с мольбою,
Когда на веках тёмном горизонт.
Мне сестрин взгляд живительной волною
Раскроет жизни продолженья – зонт!
И, воскрешённый чуткими руками,
Я возрождён. Я продолжаю жить,
Не растеряв мерцающими днями
Тот робкий пульс, почти сошедший в нить.
И пусть мне скажут: «Завтра не настанет», –
Взрастив сомненья в силе докторов.
Всё естество моё тогда восстанет,
Заняв рубеж на стыке двух миров!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Уважаемый читатель!	3
Вернулись с победой	
Боевой офицер. Ученый. Ректор	11
О фронтовиках	14
Память как благодарность	21
Мы помним, чтобы жить	
Абрамова Людмила Петровна	24
Алексеева Наталья Анатольевна	38
Андреев Борис Васильевич	41
Закарлюка Алексей Васильевич	42
Казанцева Вера Павловна	43
Клименко Наталья	45
Конов Виктор Николаевич	46
Мальцева Евгения	57
Носков Игорь	66
Нюня Артем	68
Патрушева Тамара Николаевна	69
Полянский Константин	70
Рушелюк Ольга	72
Чиганов Константин	73
Чучков Никита	82
Творческая лаборатория «Высокого берега»	
Головин Руслан	84
Желудков Алексей	91
Зубков Артем	96
Ивакин Дмитрий	99
Коломыцев Дмитрий	103
Конева Людмила	105
Манзанов Евгений	117
Нифантьева Ольга Борисовна	119
Сильвестрова Анастасия	135
Федотов Максим	138
Шульгин Иван	140
Щербакова Татьяна	147
Гости клуба	
Канзычакова Анна	160
Конникова Анжелика	172
Топорков Евгений	179

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ

Выпуск 4 Мы помним, чтобы жить

Составители:

Тамара Ивановна Блинникова,
главный библиотекарь НБ БИК СФУ (тел. 291-27-44)
Людмила Васильевна Конева,
главный библиотекарь НБ БИК СФУ (206-39-23)

Ответственный за выпуск: *Е. Н. Касянчук*
Корректор *Т. И. Блинникова*
Дизайн и компьютерная верстка *Л. В. Конева*
Рисунки: *Н. А. Незговорова, Л. В. Конева*

Подписано в печать 01.06.2015. Печать плоская. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 12,0. Тираж 50 экз. Заказ № 1730

Издательский центр
Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 79
Тел./факс (391) 206-21-49, e-mail: rio.bik@mail.ru

Отпечатано Полиграфическим центром
Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел./факс (391) 206-26-49, тел. 206-26-67
E-mail: print_sfu@mail.ru; [http:// bik.sfu-kras.ru](http://bik.sfu-kras.ru)